

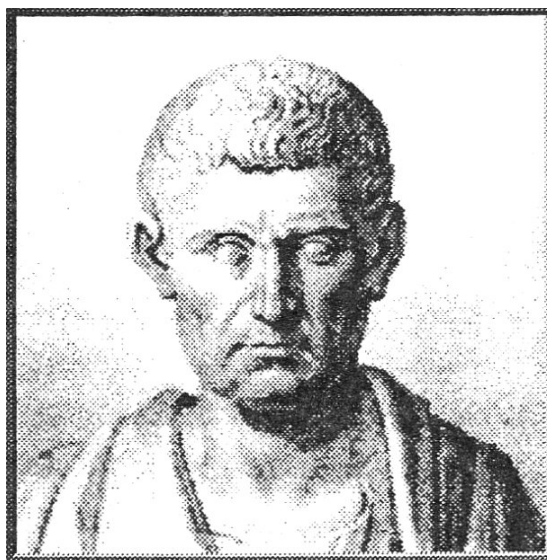
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА

№ 12

ТАЛЛИНН 2009

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Учёные записки

**ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА
№12**

Главный редактор

В.И. Пароль

Таллинн 2009

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ. Вопросы экономики, социологии и права. Главный редактор В.И. Пароль

Материалы сборника представлены в редакции авторов без изменений. Таллинн. Социально-гуманитарный институт, 2009

ISSN 1406-8583

VLADIMIR PAROL **1937 – 2009**

ПАМЯТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ушёл из жизни Владимир Игоревич Пароль, наш друг и соратник, учёный, автор многочисленных научных трудов, активный общественный деятель.

У него нет больше возраста. Неумолимая смерть вырвала из наших рядов талантливого профессора, доктора социологии, до последних дней своих делавшего важную работу на посту Председателя учёного совета Социально-гуманитарного института, главного редактора Учёных записок, активного деятеля Русского академического общества, прекрасного педагога и доброго воспитателя студенческой молодёжи.

Людам свойственно тем дольше не верить в смерть, чем ярче была жизнь ушедшего из жизни человека. Владимир Игоревич Пароль ушёл в небытие и унёс с собой незаурядный талант, энциклопедические знания, поразительную человеческую доброту и отзывчивость. Но он оставил нам в наследство немалые плоды своей жизни и светлую память о себе, как о личности незаурядной, интеллектуально богатой и щедрой на

доброту к людям.. Он ушёл от нас навсегда. И вместе с тем навсегда остался в нами. Потому что он стал частичкой нашей памяти.

Длиннее, дольше жизни может быть только память о жизни. Память о Владимире Игоревиче – это преодоление смерти. И в этом – её величайшее нравственное предназначение.

Владимир Пароль навсегда останется в памяти его друзей, коллег-преподавателей, студентов.

От имени профессорско-преподавательского состава СГИ, от имени студентов и друзей, от имени всех, кто знал и любил Владимира Игоревича Пароля

Павел Бейлинсон

«Память остаётся...»

Профессор, известный человек, крупный ученый, доктор философских наук, исследователь и педагог, автор многочисленных статей, книг... А для меня еще просто Владимир Игоревич, тихий, порядочный, всегда готовый выслушать и помочь, приветливый, добрый. Я знаю, что его помнят многие.

Мне повезло чуть больше, чем другим – мне посчастливилось быть не просто бывшей его студенткой, но работать впоследствии вместе с ним на ниве высшего образования. Удивительного светлого нрава был Владимир Игоревич. Никогда не торопился никуда, всюду успевал. Не суетился, не доказывал, не обижался... Наверное, это самый доходчивый и правильный шаг – воспитывать личным примером. Он просто делал свое дело. Учил. Читал. Участвовал. Устраивал. Проводил... Писал книгу о Великой Отечественной. Для нас, наших детей... Чтобы помнили... Потому что память – это то, что не дает жизни прерваться. Он знал цену памяти. А мы постигаем теперь. Когда его земной путь окончен.

Думалось раньше, что человек жив ровно столько, сколько помнят его живущие на Земле. И только познав боль и горечь потерь и утрат, начинаешь осознавать, что те слова приобретают смысл вечности. Сколько студентов разных времен помнят, я уверена, своего преподавателя! Он раньше был строже по отношению к студенту. Ибо всегда знал о роли интеллигенции в обществе. Подготовка специалистов – только одна сторона жизни Владимира Игоревича. Она же – главная, пожалуй. Спросите у любого его студента!

Так относиться к жизни, как он, наверное, дар Судьбы. Он рано вставал и рано начинал свой день. Он всегда был готов ответить на вопрос. Он всегда был вместе со своим другом – разумным оптимизмом. Он всегда умел сказать правильное слово в правильное время. Он умел не обременять других собой... Ему не хотелось

задавать дежурный вопрос о самочувствии. А он шел навстречу и уже показывал большой палец, как будто прочитал немой вопрос и своим ответом уже готов поддержать тебя...

Память остаётся. С нами - с теми, кто знал, любил, уважал, кто помнит... Светлая память...

Елена Пиндус

Meie seast on lahkunud Vladimir Parol, sõber ja kaasvõitleja, teadlane ja ühiskonnategelane.

Tal ei ole enam vanust. Surm viis meie seast andeka professori ja filosoofiadoktori. Oma viimaste elupäevadeni juhtis ta Sotsiaal-Humanitaarinstituudi teadus- ja arendusnõukogu, täitis instituudi toimetiste peatoimetaja ülesandeid ja osales Vene Akadeemilise Seltsi töös. Vladimir Parol oli kõrgelt hinnatud pedagoog ja ääretult heasüdamlik inimene.

Sageli on inimestel raske uskuda väljapaistvate ja õnnelike isiksuste surma. Vladimir Parol viis igavikku oma erakordse talendi, entsüklopeedilised teadmised, inimliku headuse ja vastutulelikkuse, jättes meile oma saavutused ja alatiseks jääva mälestuse endast.

Elust pikem võib olla ainult mälestus elatud elust. Vladimir Parol jääb alatiseks sõprade, kolleegide ja üliõpilaste mällu.

Sotsiaal-Humanitaarinstituudi õppejõudude ja üliõpilaste, kõigi Vladimir Paroli sõprade nimel

Pavel Beilinson

MÄLESTUS JÄÄB...

Ta oli avarapilguline ja viljakas teadlane, pedagoogina hinnatud ja armastatud professor, paljude artiklite ja raamatute autor. Aga minu jaoks veel lihtsalt Vladimir Parol, vaikne, sõbralik, hea, alati valmis kuulama, alati abivalmis...

Mul oli õnn olla mitte ainult tema õpilane, vaid ka tema kolleeg. Vladimir Parolil oli helge iseloom. Ta ei kiirustanud kunagi ega hilineud kuhugi, iial ei püüdnud ta oma seisukohti peale suruda, iial ta ei solvunud. Ta lihtsalt oli

eeskuju. Õpetades, kirjutades, korraldades, osaledes... Olen kindel, et just nii on Vladimir Parol jäänud kõigi oma õpilaste mällu.

Võib-olla on selline ellusuhtumine kaasa antud saatuse kingitus. Alati oskas ta öelda õigeid sõnu õigel ajal. Alati oli ta mõtlikult optimistlik. Mitte kunagi ei tekitanud ta teistele tüli. Koos temaga laabus kõik.

Mälestus jääb...

Jelena Pindus

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		8
СТАТЬИ		
<u>В. ПАРОЛЬ</u>	ЧТО ТОРМОЗИТ ИНТЕГРАЦИЮ РОССИИ И СТРАН СНГ	9
<u>Ю. ЛИВШИЦ</u>	ПЕНИТЕНЦИАРНО–ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕЯНИЯ	17
<u>П. БЕЙЛИНСОН</u>	СЕКСУАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ	28
<u>T. TOOMSALU</u>	RÕIGIKONTROLLI JA ÕIGUSKANTSLERI PÕHISEADUSLIK STAATUS, SELLE SEADUSANDLIK REVISJON	35
<u>М. ЛОПАТКИН</u>	МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНСКОЙ ССР В 1959-1979 гг.	50
<u>Т. ЛИСТОПАД</u> <u>Е. ОНИЩИК</u>	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИНСТВА	58
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ		
<u>Э. ГАМС</u>	УВЕЛИЧЕНИЕ ЛИЧНОГО ИНДЕКСА ЦИТИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ С ПОМОЩЬЮ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОЛЛЕКТОРА БИБЛИОТЕК «БИБКОМ»	75
СООБЩЕНИЯ		
<u>T. TOOMSALU</u>	KONKURSSI ON UUDEN ALKU!	77
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ		
<u>Н. ЛАКТИОНОВА</u>	СТРАНЫ СНГ И БАЛТИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ	80
<u>Ю. ОЛЕЙНИК</u>	СТРУКТУРА ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА	91
<u>LINDE N.D.</u>	EMOTIONAL IMAGE BRANCH IN PSYCHOTHERAPY	99
<u>М.Б.ДЖАФАРОВ</u> <u>А.А.САДДИНОВА</u> <u>С.А.АЛИЕВ</u> <u>Ф.Ф.АЛИЕВ</u>	ТЕПЛОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В Ag ₂ Te И Ag ₂ Se В ОБЛАСТИ ФАЗОВЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ	114

ВВЕДЕНИЕ

Очередной номер академической направленности имеет несколько специфических моментов, о которых хотелось бы сказать особо.

Во-первых, поскольку появилось ещё одно академическое издание, которое издаётся под эгидой Русского Академического Общества и оно не имеет прежнего названия Учёные записки, а обозначено как Вестник под №1, встаёт вопрос о необходимости коррекции издания, которое выходит под названием Учёные записки.

Во-вторых, финансирование данного издания осуществляет Социально-гуманитарный институт с соответствующими правами и ответственностью. Всё это обусловило некоторую коррекцию титульного листа нового варианта Учёных записок.

Структура данного издания сохраняет свою прежнюю форму, в которой имеется четыре больших раздела:

- статьи;
- методика преподавания;
- сообщения;
- и статьи, отражающие международные связи Социально-гуманитарного института.

В №12 общее число материалов составляет 9.

В статьях, авторами которых являются профессора П. Бейлинсон, Ю. Лившиц, В. Пароль, в академической тональности даётся анализ правовых и экономико-политических отношений, складывающихся в современных условиях в России и странах СНГ.

Очередная статья Н. Лактионовой, старшего научного сотрудника Института экономики АН РАН, посвящена взаимодействию Белоруссии и России. Статья имеет публицистическую направленность и содержит определённую оппозиционность в отношении позиции России в вопросах взаимодействия с Белоруссией.

Новым моментом в материалах, отражающих международные связи, является публикация 4 авторов из Азербайджана, которые специализируются на вопросах теории химических явлений. Хотя это содержание не является типичным для нашего издания, тем не менее мы ради расширения числа участников наших материалов решили включить в состав нашего издания.

ЧТО ТОРМОЗИТ ИНТЕГРАЦИЮ РОССИИ И СТРАН СНГ

1. Общая постановка вопроса

Соотношение интеграционных и дезинтеграционных циклов в развитии социальных процессов с конца XIX по настоящее время.

В последнее время оживилось изучение не только интеграционных, которые рассматриваются как определяющие, но и дезинтеграционных процессов. В литературе указывается на 3 больших цикла взаимосвязанных процессов.

Первый возник сразу же после Первой мировой войны и характерной чертой явилось его достаточно жёсткая дезинтеграция. Так, визы для въезда и выезда в различные страны появились только в этот период времени.

Второй глобальный взаимосвязанный дезинтеграционно-интеграционный процесс сложился после окончания Второй мировой войны на базе активного использования протекционизма со стороны наиболее крупных государств.

Третий глобальный цикл, где присутствуют элементы интеграции и дезинтеграции, стал складываться в 80-90-е годы прошлого столетия. По мнению директора Центра европейских исследований Государственный университет высшей школы экономики, инвесторы стремятся направлять свои ресурсы в 3 крупных региона Земного шара: КНР, Индия, США, а также ряд других стран Юго-Восточной Азии. В силу этих обстоятельств, роль и значение ЕС постоянно сокращаются.¹

Одним из важнейших элементов интеграционных процессов в мире выступает вопрос финансирования фундаментальных научных исследований. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, инвестиции в фундаментальную науку идут главным образом за счёт грандов различных фондов ведущих стран, т.к. большинство отставших стран, включая Россию, не имеют возможности выделять необходимые ресурсы для создания прорыва в ведущих отраслях фундаментального знания.

Одним из показателей проблем, которые возникли в развитии фундаментальной науки стало отсутствие новых принципиальных идей. Приходится восхищаться тем, что небольшая Финляндия тратит около 8% ВВП, что почти в 2 раза больше, чем показатели Германии. Аналогичная ситуация складывается в математике, физике, юриспруденции, психологии. В России же на одном из заседаний президиума Госсовета выяснилось, что всего лишь 1% студентов России учится по естественнонаучным специальностям.²

Тем не менее, не смотря на тяжёлую ситуацию фундаментальной науки России, она имеет сегодня 510 студентов ВУЗ-ов, плюс 120 студентов техникумов, уже имеющих среднее образование на 10.000 человек населения. В Советском Союзе аналогичные показатели были более скромны – на 270 тысяч.³

Представляется, что именно просвещенный патриотизм, основанный не просто на отстаивании интересов страны, а на заботе о сохранении и приумножении ее конкурентных преимуществ в мире, равно как и об устранении недостатков, препятствующих ее развитию, мог бы стать той нитью Ариадны, которая в состоянии вести нас в лучшее будущее.

2. Конкретные элементы, тормозящие интеграцию России и стран СНГ

¹ Шуппер В.А. Россия в глобализованном мире: альтернативные результаты // ВФ, 2008, стр. 7

² Шуппер В.А. Россия в глобализованном мире: альтернативные результаты // ВФ, 2008, стр. 18

³ Шуппер В.А. Россия в глобализованном мире: альтернативные результаты // ВФ, 2008, стр. 20

Во-первых, по оценкам экспертов, в конце 80-х годов почти 4/5 производимых в стране товаров были неконкурентоспособны на мировых рынках. Доля машиностроительной продукции, которая могла продавать свою продукцию на внешних рынках при условии её модернизации, составляла 26% от общей массы продукции, а 62% - не отвечала требованиям этих рынков.⁴

Во-вторых, отсутствует ориентация промышленности на производство всё более совершенной продукции и услуг.⁵

В-третьих, в хозяйственном обороте находится не более 1% результатов научно-технической деятельности. В то время как в США и Великобритании – 70%.⁶

Что касается развития Эстонии, то она может развиваться по 4 сценариям:

- сохранение низкой приоритетности научной и инновационной деятельности;
- модернизация базовых отраслей обрабатывающей промышленности с опорой на технологические схемы лидеров развитого мира;
- создание центров превосходства на прорывных направленных технологического развития;
- создание отраслей хай тек четвёртого и пятого технологических укладов.⁷

Наивысшую производительность труда демонстрируют предприятия отечественно-иностранной форм собственности, заметно меньше – предприятия частных форм. Особенно низкую производительность демонстрируют предприятия государственной собственности.⁸

Очень малая доля прямых иностранных инвестиций в отрасли глубокой переработки продукции, наукоёмкого производства.⁹

В ближайшей перспективе возможности Эстонии перейти на инновационную технологию крайне низки. Отсутствует три важнейших компонента, создающие такую возможность: инвестиционная база, наработки фундаментальной и перспективной прикладной науки, отсутствие воли со стороны правящих кругов. Всё это создаёт большие сложности в решении вопросов перехода к инновационным технологиям.

Единственным важным компонентом, который может быть в перспективе использован, в данном направлении является наличие неплохого кадрового потенциала как на уровне исследовательских групп, так и различных бюро и центров ориентированных на внедрение инновационных технологий. Это прекрасно понимают конкуренты стран Балтии и они пытаются с помощью высокой оплаты труда вызвать ускоренную миграцию указанных кадров для решения инновационных задач за пределами стран Балтии.

3. Причины Российского внешнеполитического наступления

В последние месяцы явно обозначились новые моменты во внешнеполитической стратегии России. Это обусловлено тем, что сложилась новая ситуация на рынке продаж нефти и газа. При чём Россия втянулась в линию на поддержку высоких цен на нефть под влиянием ОПЕК. Однако, как всем хорошо известно, в настоящее время ситуация

⁴ Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию. МЭ и МО, 2008, №9, с. 31-32

⁵ Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию. МЭ и МО, 2008, №9, с. 31-32

⁶ Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию. МЭ и МО, 2008, №9, с. 33

⁷ Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию. МЭ и МО, 2008, №9, с. 36

⁸ Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию. МЭ и МО, 2008, №9, с. 38

⁹ Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию. МЭ и МО, 2008, №9, с. 38

коренным образом изменилась и наблюдается резкое снижение цен на органическое топливо.

Ещё одним фактором, влияющим на позицию России, является линия Китая и Индии, которые, по темпам развития заметно опережают другие страны. Поэтому не случайно некоторые аналитики делают заключения, которые сводятся к следующему, что в начале XXI века Россия оказалась «зажатой» экономическим ростом Китая и расширением НАТО на Восток. Это свело к минимуму «стратегическое отступление» России, к которому в прошлом она прибегала лишь в исключительных случаях, когда на неё совершали военные нападения¹⁰.

4. Перспективы сближения интеграционных процессов России с отдельными странами СНГ

Общая диспозиция в условиях острого экономического кризиса диктует предпринимать усилия по объединению стран СНГ в решении общих для них задач экономического выживания. Условно отношение различных стран по процессу интеграции с Россией можно разбить на 4 группы:

- страны Прибалтики и Грузия проявляют наименьший интерес к такому сближению; хотя проблемы решения их топливных проблем без России невозможно;
- наибольший интерес к интеграции проявляют Белоруссия и Казахстан;
- несколько особняком стоят страны Средней Азии, которые в меньшей степени зависят от поставок энергетических ресурсов России, но газовые и нефтяные трассы связывают эти страны с единой бывшей общесоюзной системой;
- достаточно активно сотрудничает с Россией Армения и в меньшей степени – Азербайджан.

Особое место в этой система взаимоотношений занимает Украина, которая стремится получить одностороннюю выгоду от сближения с Западом, нарушая ранее достигнутые договорённости.

4.1. Интеграционные процессы России, Белоруссии и Казахстана

Наиболее продвинутой процесс интеграции наблюдается в отношениях между Россией, Белоруссией и Казахстаном. Обширная литература, касающаяся этих проблем, однозначно отвечает, что именно эти страны готовы осуществлять экономическую и политическую интеграцию в широком масштабе и достаточно быстром темпе.

Прежде всего хотелось бы остановиться на процессе интеграции России и Казахстана. Для определения уровня интеграционных возможностей России и Казахстана выступают следующие 3 показателя:

- степень совмещённости показателей, характеризующих долю анализируемых стран в международном разделении труда, в особенности применительно к европейскому и тихоокеанскому региону; баланс экспортно-импортных взаимоотношений стран, в особенности имеющих наукоёмкую направленность; уровень притока прямых инвестиций развитых стран в Россию и Казахстан.

Россия и Казахстан пока в системе международного разделения труда главным образом ориентируются на добычу и сбыт сырьевых ресурсов. Это естественно снижает возможности обеих стран выйти на более высокий уровень сближения, соответствующих перспективным возможностям указанных стран. Поэтому без серьёзного изменения

¹⁰ Филимонович М. (Белград), Причины внешнеполитического наступления России, Мир перемен, 2008, №2, стр.68

структуры производственного потенциала России и Казахстана крайне сложно рассчитывать ускорение процессов интеграции на долгосрочной основе.

- экспортно-импортные связи. По экспортно-импортным связям Казахстана и России следует сказать, что роль Казахстана, как торгового партнёра России, не слишком велика: Казахстан занимает 12-ое место по экспорту и 11-ое по импорту;
- что касается инвестиционных возможностей, то Казахстан также как и иностранный инвестор занимает достаточно скромную позицию в общей системе иностранных инвестиций, получаемых Россией.

Таким образом, как мы видим, интеграционные возможности Казахстана и России ещё недостаточно значимы в международных экономических связях обеих стран.

Интегрированность Казахстана в экономику России представляет серьёзную экономическо-политическую проблему. С одной стороны – Казахстан и Россия активно сотрудничают в сфере политических процессов, происходящих в них; велика роль России в кредитах для Казахстанских банков (32%), 30% срочных вкладов и 11% корреспондентских счетов Казахстанских банков также приходится на Россию. Очень активно Казахстан использует Россию в качестве инвестирования Казахстанских компаний банков (48% прямых инвестиций Казахстана за границу приходится на РФ).¹¹

Вместе с тем, роль России как партнёра Казахстана во внешней торговле требует определённой корректировки на основе изменения политики двух стран. Пока всё таки и Россия и Казахстан больше ориентируются на Западные страны, чем на страны СНГ.

Относительно же Белоруссии следует сказать, что Россия достаточно активно пытается использовать интеграционные связи двух стран. Тем более, что к этому подталкивает не только необходимость структурных преобразований, как в России, так и в Белоруссии, так и необходимость перемен на энергетическом рынке России и стран Европы. По нашему мнению, к сожалению ряд влиятельных экономических структур пытается сдержать возможность ускорения интеграции между нашими странами. Главным образом это связано с тем, что Белоруссию рассматривают как полу социалистическую страну, что не соответствует основным направлениям развития России. В этом плане приходится констатировать, что обе страны, хотя по основным вопросам поступают как союзники, тем не менее не проявляют дополнительного импульса сближения. В частности об этом свидетельствует тот факт, что Белоруссия до настоящего времени не признала независимость Абхазии и Южной Осетии.

Для того, что бы были сняты определённые преграды к сближению России и Белоруссии, надо решать 2 принципиальные проблемы:

- более чётко определить реальный статус союзного государства России и Белоруссии;
- и не бояться более активно использовать общие интеграционные программы, в особенности в областях, ориентированных на производство наукоёмкой продукции. Не надо забывать, что Белоруссия сохраняет неплохие научно-технические и экономические связи с целым рядом предприятий, которые производят компьютеры, и коммуникационную технику.

Кроме того, в Белоруссии сохраняется значимость производства тяжёлых грузовиков и лёгких тракторов, крайне необходимых России для осуществления перспективных программ, дающих эффект не только отдельным странам, но и всей системе объединения стран СНГ.

Особый вопрос – использование нефтегазовых артерий, проходящих через Белоруссию для поставок энергоресурсов в Европу с учётом позиций Украины.

¹¹ Додонов В. Казахстан и Россия: подход к комплексной оценке экономической интеграции // М.: Международный научно-общественный журнал Мир перемен, 4/2007, стр. 27.

4.2. Внешнеэкономические отношения России и Украины

Проблема взаимоотношения России и Украины – это головная боль не только двух указанных стран, но и всей Европы, ибо, как хорошо известно, через Украину проходят основные транспортные артерии, обеспечивающие снабжение нефтью и газом и страны ЕС. После того, как удалось разрешить тупиковую ситуацию с ценой на нефть, поставляемую Россией Украине, в конце прошлого года, взаимоотношения между двумя странами в определённой степени улучшились. Однако, в течение текущего года неоднократно возникали проблемы как по цене, так и по объёму поставок органического топлива. В силу возникающих сложностей нет никаких гарантий относительно стабилизации экономических взаимоотношений между странами в экономической области. Отсюда вытекает вывод, что потребуется, так или иначе, обеспечение действенного включения международного экономического механизма во взаимоотношении между Украиной и России по вопросам поставок нефти и газа. Как известно, Россия уже приняла стратегическое решение перенаправить основные потоки поставок с Украины на Белоруссию, Латвию, Литву и Финляндию. Разумеется, это нанесёт немалый экономический ущерб Украине, но таков выбор правящих кругов страны. Они всячески пытаются доказать свою незаменимость и не собираются уступать в тех вопросах, решение которых взаимовыгодны. Камнем преткновения является вопрос по вступлению Украины в НАТО. Уже на протяжении многих месяцев постоянно акцентируется внимание на необходимости решения этой проблемы, которая неизбежно взорвёт страну с учётом больших различий между Восточной и Западной Украиной. Видимо до тех пор, пока не произойдут изменения высших органов власти страны, которые могут произойти только после президентских выборов, ожидать каких-то серьёзных подвижек во взаимоотношении стран не перспективно. Так что осталось ждать недолго, поскольку вопрос президентских выборов Украины будет решён весной следующего года. Причём нынешний президент Ющенко не собирается даже выставлять свою кандидатуру на высший пост главы государства, прекрасно понимая, что большинство населения не желает его. Чем завершаться выборы, конечно, сказать достаточно сложно, но не исключена возможность прихода к власти Ю. Тимошенко. В этом случае, вполне возможно, изменение экономических взаимоотношений между Россией и Украиной.

5. Интеграция России и стран Закавказья

В данном случае мы не собираемся касаться вопроса о взаимоотношении с Грузией, ибо это особая статья во внешней политике не только России и соответствующих странах, но и всего ЕС. В настоящее время совершенно ясно, что отношения между Россией и Грузией находятся в крайне противоречивом балансе. С одной стороны – Грузия не в состоянии без России решать многие свои экономические и трудообеспечивающие проблемы. Без массового выезда на работу в Россию многие грузинские семьи не смогут обеспечить себе необходимый жизненный ресурс. С другой же стороны – правящая верхушка пытается с националистических позиций пытаться доказать свою важность и, что самое главное, проявляет крайнюю нетерпимость в контактах со своими соседями – Абхазией и Южной Осетией. Но попытки найти поддержку со стороны Европы в этом вопросе Грузия не сможет, поэтому можно уверенно сказать, что на некоторый период контакты между Россией и Грузией будут в определённой степени осложнены.

Наиболее благоприятное отношение со стороны Закавказья прослеживается в контактах между Россией и Арменией. И хотя нынешнее руководство несколько охладело в своих

отношениях с Россией, там не менее и глубинные исторические и социально-экономические связи, неизбежно, приведут к дальнейшим углублениям связей между ними. Новый поворот во взаимоотношениях России прослеживается и в контактах с Азербайджаном. Азербайджан в целом занимает нейтральную позицию, пытаясь найти золотую середину в своих связях в западом и Россией. В целом до последнего времени это ему удавалось, в связи с приходом к власти младшего Алиева произошли некоторые изменения в контактах между обеими странами. На взаимоотношения между Россией и Азербайджаном конечно влияет карабахский феномен. Тот факт, что небольшая территория Азербайджана находится под контролем Армении, конечно. Влияет на контакты между Россией и Арменией. Азербайджан проявляет в настоящее время большую активность на транснефтяных артериях. Он участвует в строительстве Транскаспийского газопровода Тенгиз-Туркменбаши-Баку-Тбилиси.¹²

Азербайджан также выделил 200 млн. долларов на строительство участка газопровода Баку-Тбилиси-Ахалкалаки. На ситуацию в странах Закавказья влияет снижение темпов роста ВВП, что вынуждает их искать неординарные решения в обеспечении своих жизненных интересов. Надо с уверенностью говорить о том, что и в контактах с Азербайджаном и Арменией чётко прослеживается оптимистическая тенденция.

6. Проблемы интеграции России и стран Средней Азии

Если Россия, Казахстан, Белоруссия являют собой новый центр на пространстве СНГ, а Украина, Молдавия, Азербайджан, Грузия, Армения прокладывают дорогу к европейскому экономическому и политическому пространству, то страны Средней Азии занимают срединное положение. Скорее всего, с учётом возрастания роли Китая, произойдёт своеобразный раздел влияния между Китаем и Россией, который к настоящему времени складывается с определённым преимуществом в пользу России.

Что касается непосредственно интеграционных процессов между анализируемыми странами, то Россия обеспечивает энергоснабжение четырёх стран Средней Азии. С учётом того, что Узбекистан имеет возможность использовать общие транспортные артерии и направлять свой газ, а Туркмения - и газ и нефтересурс. Вместе с тем, Россия получает от своих партнёров не мало важных сельскохозяйственных товаров. Тут, в первую очередь, следует отметить поставки хлопка, где доминирующее положение занимает Узбекистан. Кроме того, республики Средней Азии поставляют в Россию и другие страны СНГ виноград и другие восточные фрукты.

Однако, приходится констатировать, что наукоёмкая продукция занимает сравнительно скромное место в товарной номенклатуре России, направляемой в Среднюю Азию. Здесь присутствует большой запас потенциалов расширения взаимовыгодных отношений.

Однако, Россия оказывает большую помощь страна Средней Азии в области образования, науки, здравоохранения.

В силу отсталости и низкого жизненного уровня населения стран Средней Азии сотни тысяч граждан указанных стран вынуждены направляться на заработки в Россию. И когда вы приезжаете в крупные города её, то первое, что бросается в глаза – это обилие жителей Средней Азии, занимающихся уборкой дворов, уличных тротуаров и строительных дел различных видов, как правило, получая за свой труд мизерную заработную плату.

7. Некоторые общие выводы в контексте мировой глобализации

В настоящее время ведётся интенсивная дискуссия относительно роли стран, имеющих особый статус в глобальных регулирующих державах. Так, С.П. Глинкина указывает,

¹² Мир перемен. 07 №3, стр. 53

«страны–системы» - политико-экономическими центрами силы являются Европейский Союз, Большой Китай, вместе с тяготеющими к нему Гонконгом и Тайванем, а также связанного тысячами нитей с диаспорой, рассеянной по всему миру»¹³.

В силу рельефной глобализации всех экономических и политических процессов меняется роль национальных государств, чей суверенитет размывается как в пользу наднациональных, так и в пользу локальных структур¹⁴.

8. Интеграционные процессы России и стран Балтии

В завершение нашего обзора интеграционных процессов на пост советском пространстве хотелось бы остановиться на контактах России со странами Балтии. Наиболее сложные взаимоотношения в настоящее время складываются между Россией и Эстонией. Особенно они обострились после, так называемой, «Бронзовой ночи». Однако в последнее время отношения между странами явно улучшились, в особенности в сфере культурных контактов. Это как бы создаёт некий фундамент для улучшения отношений в области экономики и политики. Произошли контакты между странами и по пограничным вопросам. Одним словом, наметился поворот в лучшую сторону. Теперь многое зависит от воли и мудрости представителей обеих стран. Процесс сближения условно можно было бы развить на 2 этапа: первый связанный с подготовкой и проведении выборов в Европарламент, а второй – с выборами в местные органы государственной власти. Приятным сигналом, касающимся сдвигов на русской политической площадке, стало создание единого списка от русского населения. Поскольку под знамёнами указанных списков могут выступать только представители конкретных партий, то конституционная партия стала инициатором создания такого альянса. Три первых лица, входящих в состав данного списка – это мэр г. Маарду Г. Быстров, руководитель Центра информации по правам человека А. Семёнов и лидер Объединения российских соотечественников в г. Нарве Ю. Мишин.

¹³ Глинкина С.П. Методология многоуровневого анализа посткоммунистических трансформаций. Москва, Институт экономики, 2008, стр.31

¹⁴ Глинкина С.П. Методология многоуровневого анализа посткоммунистических трансформаций. Москва, Институт экономики, 2008, стр.31

ПЕНИТЕНЦИАРНО – ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕЯНИЯ

Лицо, совершившее противозаконное деяние, нарушает конституционную обязанность соблюдать закон и тем самым порождает право государства, основывающееся на том же самом законе, применить к этому лицу определенные меры воздействия (наказание и иные меры). Тем самым меры воздействия можно оценивать как правовые последствия деяния, применяемые судом от имени государства. Не случайно Германское Уложение о наказаниях (StGB), послужившее одним из ориентиров для авторов проекта KS, содержит название «Правовые последствия деяния», присвоенное третьему разделу этого закона.

1. О понятии правовых последствий деяния

Понимание правовых последствий деяния только как наказания и иных мер воздействия с учетом действующей редакции KS правильно лишь в первом приближении. Более полная картина представлена целым рядом аспектов этого вопроса.

Проще всего назвать аспекты правовых последствий деяния, исходя из того, как они сгруппированы в законах, являющихся источниками разных отраслей эстонского права. Взяв за основу такой критерий, можно выделить последствия:

- пенитенциарно - правовые (наказания, иные меры воздействия, применение наказания и освобождение от наказания);
- уголовно-процессуальные (задержание подозреваемого, основания для начала производства по делу, меры пресечения и др.);
- исполнительно - правовые (производство денежного взыскания, отбытие наказания в виде тюремного заключения; принудительное прекращение юридического лица; занесение в Регистр наказаний);
- частноправовое и публично-правовое возмещение вреда лицу, потерпевшему от преступления (обязательственное и административное право);
- конституционно-правовые (лишение права участвовать в выборах Рийгикогу, Европарламента и собраний местного самоуправления лица, отбывающего наказание в тюрьме; лишение права получения гражданства лицом, совершившим преступление, за которое лицо наказано тюремным заключением на срок более одного года и судимость с которого не снята, либо которое неоднократно наказано за умышленные преступления и др.).

Особое внимание привлекают те виды последствий, у которых сохранились или недавно возникли не разрешенные до сего времени проблемы.

2. Иные меры воздействия

Кроме наказания KS предусматривает иные меры воздействия. Как правовые последствия деяния они должны характеризоваться некоторыми общими свойствами, по которым можно было бы проводить их отличие от наказаний. Однако обнаружить в действующем законе такие общие характеристики, которые позволяли бы все иные меры воздействия считать не наказаниями, не представляется возможным. Складывается впечатление, что разные иные меры воздействия соединены в одной главе Кодекса по остаточному принципу.

Между тем, выявление разграничительных критериев важно по принципиальным соображениям.

Вина лица, совершившего преступление, является основанием наказания (ч.1 ст. 56).

Размежевание наказаний и иных мер воздействия не может производиться без учета этого универсального критерия. Иные меры воздействия объединяет с наказанием то, что они, являясь видами государственного принуждения, применяются судом к лицам, совершившим (как минимум) противоправные деяния (или даже не сделавших этого).

Установить, что лицо виновно в совершении деяния, это значит также признать наличие в поступке лица признаков конкретного состава преступления и противоправности, не говоря уже о самих признаках вины. Так вырисовывается простая формула: «наказание за преступление».¹⁵

Наказывать виновное лицо и как – этот вопрос можно решать лишь тогда, когда лицо признано виновным, т.е. несет ответственность за содеянное. Суд, установив ответственность лица, от имени государства выражает этому лицу упрек в том, что оно нарушило закон, имея возможность этого не делать. Такой упрек – составляющий элемент вины, ее оборотная сторона. Привлечь к ответственности можно, и не назначая наказания. Такую возможность КС предусматривает. Тем не менее, освобожденное от наказания лицо подвергается каким-то ограничениям (скажем, надзору за ним), так как было привлечено к ответственности при установлении его вины. Лицо, которое при наличии вины освобождено от наказания, не освобождается от целого ряда обязанностей, а приговор суда играет роль преюдиции для решения гражданского суда по иску о возмещении вреда, нанесенного виновным деянием. Если наказание судом было назначено, то оно становится квинтэссенцией ответственности.

Дополнительно разграничительным критерием могут быть названо различие целей назначения наказания (ч.1 ст.57) и целей применения иных мер воздействия.

Пока что, если считать, что иные меры воздействия применяются к лицам, совершившим противоправное деяние, но не являющимися виновными, то такое предположение будет ошибочным по отношению к весьма существенным положениям о конфискации и к мерам воздействия, предназначенным для несовершеннолетних.

Признав допустимым использовать такой разграничитель наказания и иных мер воздействия, как цели назначения наказания, нам нетрудно будет убедиться в том, что и такой подход противоречил бы действующему закону. Например, меры, применяемые к несовершеннолетним, по существу преследуют такие же цели, что и те, которые учитываются при назначении наказания.

Невольно возникает подозрение, что при разграничении наказаний и иных мер воздействия в тех формулировках, которые содержатся в КС, составителями проекта закона (и позже внесенных в него дополнений) руководствовались более техническими соображениями, чем концептуальными. Пренебрежение же теоретической основой закона приводит к искажению его внутренней логики и порождает химеры, лишённые правового

¹⁵ В дальнейшем речь будет идти о наказании за преступление, а не за проступок.

смысла. Их исправление возможно, но для этого придется подвергнуть пересмотру нормы, содержащиеся в главе 7 КС.

В первую очередь это относится к конфискации имущества.

На момент вступления КС в силу и в течение последующих пяти лет конфискация означала иной вид воздействия, заключающийся в некомпенсируемом изъятии государством средства и непосредственного объекта совершения виновного деяния (ст. 83). В 2007 году статья 83 претерпела изменения, в том числе и в своем названии. Вместо единственной в своем роде меры воздействия, называвшейся ранее однозначно конфискацией, статья стала источником нескольких норм, регулирующих особый вид конфискации (средств и непосредственного объекта деяния). Наряду с ней появились другие статьи (83-1, 83-2), предусматривавшие иные разновидности конфискации: конфискация имущества, полученного путем совершения виновного деяния, и обширная конфискация имущества, добытого путем совершения преступления.

Уже в самом наименовании ст.83 допущена существенная неточность. Из текста статьи видно, что ей охватывается значительно более широкий круг обстоятельств, дающих основание для конфискации, чем только совершение виновного деяния.

Что же касается содержания правовых норм, находящихся в статье, то оно явно свидетельствует о том, что эта мера воздействия не может быть отнесена к категории наказаний. Даже, когда происходит изъятие средства или предмета у лица, совершившего виновное деяние, делается это не ради специальной и генеральной превенции, а в целях нейтрализации возможности использования кем-либо этих средств или предметов в противоправных целях. Тем более нельзя увидеть даже намека на наказательный характер такой конфискации при отображении средства или объекта, обнаруженных при подготовке к виновному деянию (приготовление в принципе не наказуемо) или их изъятии у третьих лиц (которые, вообще, никакого деяния не совершали, кроме как были обладателями конфискуемых средств или предметов).

Иначе представляется правовая природа норм статей 83-1 и 83-2. У них нельзя не заметить два различных статуса.

Те нормы рассматриваемых статей, которые регулируют конфискацию имущества у лиц, непосредственно совершивших деяние, в том числе и преступление, исходят из того, что само деяние было актом виновным.

Сомнения насчет того, можно ли рассматривать указанные виды конфискации в качестве наказания, разумеется, имеют право на существование. Они обусловлены соображением, относящимся к предмету конфискации. Им является только особое имущество виновного лица, а именно - имущество, полученное путем совершения преступления. Можно заметить, что, отбирая такое имущество у осужденного, государство не наказывает, а восстанавливает справедливость в ненаказательном виде. Хотя в такой ситуации не проявляется восстановительная функция в ее чистом виде (она может иметь место при удовлетворении гражданского иска), но, все же, виновное лицо лишается того, что ему по закону не должно принадлежать.

Но, с другой стороны, приходится учитывать обстоятельства, указывающие на наказательный оттенок этой меры воздействия. Конфискованное имущество переходит к государству, как, скажем, и при денежном взыскании. Кроме того, не случайно, одним из существенных мотивов введения обширной конфискации имущества, добытого путем совершения преступления, стала констатация необходимости замены ей имущественного наказания как дополнительного наказания (ст. 53). Симптоматично в этом отношении выглядит решение о том, каким образом должно было начать действовать правило о конфискации. Оно распространялось на те случаи, когда преступление совершено 1 февраля 2007 года и позже. Преступление, совершенное до этого срока, может повлечь за собой применение имущественного наказания. Несмотря на то, что произошла, если так можно сказать, неэквивалентная замена, необходимо признать, что перевод нового вида воздействия в разряд иных мер, в то время, как заменяемый вид был дополнительным наказанием, концептуально спорен.

В «чистом виде» иным видом воздействия, а не наказанием, может считаться лишь конфискации, производимая у третьих лиц. Они не виновны в совершении преступления, конфискации имущества у них преследует не цели назначения наказания, а создание преграды на пути желания виновного лица уйти от ответственности в виде изъятия у него соответствующего имущества.

Все сказанное можно было бы использовать для обоснования предложения о переводе указанных видов конфискации в разряд дополнительных наказаний и оставлении в качестве иных мер воздействия положений статьи 83 и положений, предусмотренных вторыми частями статей 83-1 и 83-2, касающихся конфискации у третьих лиц.

Использование в формулировке выдвигаемого предложения сослагательного наклонения не должно быть расценено как стилистический изыск. В силу ранее уже сделанных разъяснений в данном случае приходится иметь дело с весьма спорным вопросом, обусловленным особенностями предмета конфискации. Пройгнорировать различие между конфискацией имущества, полученного преступным путем, и конфискацией всего имущества виновного лица было бы, мягко говоря, неправильно. Так что, был бы более обоснованным поиск компромиссного решения вопроса.

Признание в качестве критериев отличия наказания от иных мер воздействия вины и целей назначения наказания влечет за собой необходимость уточнения правовой природы мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним (ст. 87).

В части первой статьи 87 сказано: «Суд, учитывая уровень нравственного и умственного развития лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также его способность осознавать недопустимость своего деяния и в соответствии с этим управлять своим поведением может освободить такое лицо от наказания с применением к нему следующих мер воздействия: 1) предупреждение; 2) подчинение контролю за его поведением в соответствии с положениями статьи 75 настоящего Кодекса; 3) помещение в воспитательный дом для молодежи; 4) помещение в школу для учащихся, нуждающихся в особых условиях воспитания».

Уже из приведенного текста видно, что рассматриваемая мера по своей сущности должна быть отнесена не к иным мерам воздействия, а к институту освобождения от наказания, который дополнен воспитательными и контрольными механизмами.

Нечто похожее можно наблюдать при рассмотрении условного освобождения от наказания и условно-досрочного освобождения от отбытия наказания в виде тюремного заключения. Криминальный надзор за освобожденными и возможность возложения на них судом специальных обязанностей – это те возможности, которые органично связаны с целями наказания и которые ограничивают свободу лица в силу того факта, что оно признано судом виновным в совершении преступления и привлечено к ответственности.

Меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним, в свою очередь, также имеют в качестве своего правового основания признание лица виновным в совершении преступления и необходимость претворения в жизнь целей назначения наказания. Указанные в законе меры воздействия связаны, с одной стороны, с признанием лица способным нести ответственность, с другой – с тем, что освобождение от наказания не абсолютно, а относительно. Меры, применяемые к освобожденному от наказания несовершеннолетнему, хотя и не являются наказаниями в юридическом смысле, но имеют принудительный и ограничительный характер, который их роднит с криминальным надзором.

Встречаются случаи, когда решить, относится ли правовое последствие преступления к наказаниям или иным средствам воздействия, весьма затруднительно. Примером этому является статья 69. Она устанавливает возможность замены наказания в виде тюремного заключения общественно-полезными работами (ОПР). Хотя эта статья и размещена в разделе о применении наказания, где отрегулированы, кроме всего прочего, вопросы замены одного вида наказания другим, но с точки зрения теоретической догматики, она стоит особняком.

Вырисовывается интересная картина. Применять можно лишь то, что существует. В этом смысле понятие применения наказания имеет право на юридическое признание лишь в контексте того, что понимается под наказанием и его видами. Руководствуясь ранее предложенными критериями разграничения наказания и иных видов воздействия (вина и цели назначения наказания), можно было бы попытаться отнести ОПР к категории наказаний. Но такой вид наказания законом не предусмотрен, и этим все сказано. Принцип «*nullum crimen, nulla poena; sine lege*» неприкосновенен и не знает никаких исключений.

Такой вид реагирования так же было бы ошибочно считать иной мерой воздействия. Всем имеющимся в КС иным мерам воздействия присущ принудительный характер. Но ОПР могут применяться лишь при наличии согласия осужденного. В тоже время труд осужденного не оплачивается, хотя иные нормативы трудового законодательства на этот вид трудовых занятий распространяются.

КС нуждается в главе об исполнении наказаний. ОПР – один из способов осуществления этого процесса. Он органично входит в систему реализации прогрессивной методики исполнения наказания в виде тюремного заключения. Он близок по своей природе к такому стимулятору исправления заключенного как перевод из закрытой тюрьмы в открытую (для чего, кстати сказать, тоже требуется согласие заключенного), он имеет точки соприкосновения с процессом условно-досрочного освобождения от наказания. Исполнение наказания и освобождение от него органично взаимосвязаны. лица. В этот ряд можно поставить и ОПР.

Подводя итог рассмотрению иных мер воздействия, стоит обратить внимание на возможность их группировки. В этом и заключается ранее упомянутый компромиссный вариант.

Выделяются три группы иных мер воздействия..

1. Последствия, наступающие от виновного деяния, при которых мера воздействия применяется к лицу с иными целями, чем наказание. К этой группе относится конфискация имущества, полученного путем виновного деяния, у лица, совершившего это деяние (цель не специальная и генеральная превенция, а более конкретная: возможное блокирование корыстного мотива совершения виновного деяния). Кроме того, к данной группе относится конфискация средств и непосредственных предметов виновного деяния, когда преследуется цель недопущения в последующем использования данного средства или предмета в противоправных целях.

2. Иные меры воздействия, применяемые за невиновные, но противоправные деяния. Имеется в виду принудительное психиатрическое лечение (цель – восстановление психического здоровья и изоляция лица от общества – как у тюремного заключения, но у этого вида наказания изоляция дополняет общую и генеральную превенцию, чего нет у принудительного лечения).

3. Правовые последствия деяний, не являющихся виновными и противоправными, но органично связанными с такими деяниями. В этой группе обращает на себя внимание конфискация средства совершения деяния или предмета деяния, если они обнаружены при приготовлении к виновному деянию. Также сюда может быть отнесена конфискация имущества, полученного путем совершения виновного деяния, у третьего лица, не причастного к совершению виновного деяния.

3. О потерпевшем как объекте пенитенциарно - правовой защиты

Ущемление интересов потерпевшего нельзя расценивать только как фактическое последствие преступления. Хотя в Общей части КС нет какой-либо нормы, которая указывала бы на потерпевшего как на субъекта пенитенциарно-правовых отношений, которым он по сути дела и не является, но с точки зрения доктрины и практики правовой статус потерпевшего чрезвычайно важен не только в процессуальном, но и материально-правовом аспекте.

Понятие потерпевшего сопряжено с понятием непосредственного объекта преступления. Среди объектов особо выделяются те, которые являются охраняемыми законом благами, связанными с основными правами человека. Право на жизнь, право быть собственником и др. Конституция Эстонской Республики регламентирует эти права и свободы в первоочередном порядке, и лишь после этого предусматривает нормы об организации и функционировании государственной власти и местного самоуправления. По сравнению с прежним Уголовным кодексом, действовавшим в Эстонии до КС, в нынешнем законе глава о преступлениях против личности, а также иные главы, содержащие составы преступлений, посягающих на интересы человека, размещены значительно раньше, чем главы о преступлениях против государства и его институтов. Едва ли, кто сейчас сомневается, что в системе европейских ценностей защита прав человека занимает центральное место.

Анализ норм KS, тем не менее, показывает, что для решения вопроса по существу, а не только ради декларирования того внимания, которое пенитенциарное право уделяет защите прав человека, имеются еще не использованные ресурсы.

Одной из «первых ласточек», оповестивших о движении в сторону законодательного усиления рассматриваемой защиты, стала новелла, содержащаяся в статье 83-1. В части 3 статьи сказано, что суд может в целях удовлетворения гражданского иска исключить из состава подлежащего конфискации имущества предмет гражданского иска.

Эта, казалось бы, второстепенная ремарка, расположенная в самом конце текста части третьей статьи 83-1, может иметь принципиальное значение для развития системы пенитенциарно-правовых мер, нацеленных на дальнейшую защиту прав потерпевших.

Существо проблемы заключается в том, что с точки зрения интересов потерпевшего нынешнее соотношение наказания и возможностей потерпевшего на восстановление (в пределах реального) своего status quo явно не сориентировано на преимущественную защиту его прав как прав человека.

Два основных вида наказания для физического лица, признанного судом виновным в совершении преступления, - денежное взыскание и тюремное заключение – имеют самодовлеющее значение и считаются самыми прямыми и непосредственными правовыми последствиями преступления.

Даже при решении суда о досрочном освобождении от наказания и условно-досрочном освобождении от отбытия наказания в виде тюремного заключения на первый план выдвигается обусловленное государственными интересами достижение целей наказания, особенно в виде специальной превенции, к которым защита прав потерпевшего прямо не относится и в законе не сформулирована.

Конечно, косвенно, потерпевший тоже заинтересован в предотвращении рецидива со стороны виновного лица и в существовании устойчивого правопорядка. Но государство, наказывающее преступника, обеспокоено своими проблемами, имеющими общий, и, подчас, абстрактный смысл. Как то один американский социал-психолог заметил, что человек, мучающийся от зубной боли, будет мечтать, прежде всего, о том, как избавиться от нее, нежели чем он станет переживать из-за дефицита государственного бюджета, если таковой возникнет.

В аспекте наказательного права конкретика проявляется применительно к личности осуждаемого лица. Это он рассматривается как человек, обеспечения прав которого требуют принципы статьи второй KS. Все это необходимо, но лишь при условии, что злодейство и его жертва будут занимать на шкале значений разные места, а интересы потерпевшего – находиться на более высокой позиции, чем сейчас.

Короче говоря, стоило бы направить решение проблемы по такому пути, идя по которому наказание как правовое последствие преступления, используемое государством для своих целей, можно было бы поставить в зависимость от удовлетворения интересов потерпевшего как человека, пострадавшего от преступления. Основная цель, которую преследует потерпевший, - это восстановление (в пределах реального) своего прежнего

положения в том размере, какой был до нанесения потерпевшему вреда преступником и компенсация морального ущерба.

Стоит принимать в расчет, что наказание как акцептированные государством вид и мера воздействия на виновное лицо, и наказание как бремя, которое несет осужденный и которое он воспринимает как кару, это не одно и то же. Ощущения и размышления осужденного, связанные с необходимостью возмещения вреда потерпевшему, могут практически не отличаться от того, что он испытывает, выплачивая государству денежное взыскание, назначенное ему в качестве основного наказания. Пойдут ли денежные суммы в государственную казну или частично, а возможно и полностью, уйдут к потерпевшему как к жертве преступления, для лица, отрывающему от себя эти деньги, едва ли имеет существенное значение. Разница в выплатах важна не для осужденного, а для государства. В какой-то мере за счет денежных взысканий пополняется государственный бюджет.

Однако стоило бы напомнить, что либеральная демократия - удовольствие не из дешевых. Значительных затрат требуют избирательные кампании, содержание налогоплательщиками парламента, дотации, выдаваемые государством политическим партиям, и многое другое. В том числе и прежде всего – обеспечение и защита прав человека. Если такая задача для государства не на словах, а на деле, действительно является приоритетной, то дилемма, кому отдавать деньги, отбираемые у осужденного, государству или потерпевшему, предполагает однозначный ответ в пользу потерпевшего. Точнее можно сказать так: сначала необходимо возместить потерпевшему весь понесенный им ущерб и лишь остаточные суммы забирать для исполнения наказания в виде денежного взыскания.

В стороне от предлагаемых преобразований не должно остаться и такое наказание, как тюремное заключение. В ходе отбытия заключенным наказания необходимо его стимулировать на компенсацию ущерба, нанесенного преступлением потерпевшему. Почему бы таким стимулирующим приемом не сделать зачет дней отбывания срока заключения пропорционально величине возмещенного потерпевшему ущерба? Кроме того, что такое решение вопроса означало бы реальную защиту прав потерпевшего, оно в значительно большей степени, чем действующая система, знаменовала собой перевод в практическую плоскость принципа справедливости, находящегося в основе института наказания.

Расчет виновного лица с потерпевшим в виде выплаты денежных сумм можно было бы сделать одним из неперемных условий условного освобождения от наказания и условно-досрочного освобождения от наказания в виде тюремного заключения.

Между тем, в Эстонии появляются попытки понизить уровень государственной защиты прав человека. Свидетельством тому, например, стало то, что прокуратура ввела практику прекращения производства по делам о хищениях имущества, предлагая потерпевшим обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства с исками к лицам, совершившим такое преступление. Председатель правовой комиссии Рийгикогу оправдывает прокурорскую практику тем, что «маленькому и развивающемуся государству не хватает ресурсов во многих областях, в том числе и в борьбе с преступностью. В этой ситуации следует определить приоритеты и стараться добиваться максимального успеха в области

пресечения правонарушений, влекущих за собой крупный ущерб, например, это могут быть наркоторговля, отмывание денег и коррупция. Если передача уголовных дел в гражданские суды принесет результаты и высвободит силы для улучшения борьбы с правонарушениями, то почему бы и нет?»¹⁶

Не будем рассуждать о ресурсах маленького государства, являющегося членом большого Европейского Союза. Одно ясно, что дело не только в их размере, но и в том, как и на что они распределяются правящей коалицией. В числе тех китов, на которых базируется общественное и личное благополучие, значится обеспечиваемая государством защищенность человека от преступности во всех ее проявлениях. Считать, что в этой сфере требуется экономия средств в условиях, когда на ветер выбрасываются миллионы крон как раз из-за нарушений закона (одна приватизация и реприватизация железной дороги чего стоила!), значит обрекать общество на безрадостное и тревожное существование.

Правопорядок и безопасность, рассматриваемые в человеческом измерении, выглядят несколько иначе, чем с высоты пирамиды государственной власти. Каждый налогоплательщик и члены его семьи имеют право на уверенность в том, что государство защитит их блага от преступных посягательств, а не заставит жертву преступления тратить свои материальные и духовные ресурсы на достижение справедливости. Либерализм, доведенный до крайности, становится опасным абсурдом. Автор комментируемого высказывания предлагает ожидать результаты от передачи дел в гражданские суды. Но уже а priori можно сказать, что для человека, пострадавшего от преступления, результат будет плачевным. Примерно в такой же мере, как для виновного лица он станет обнадеживающим на дальнейшую преступную деятельность. Осуществляемый сейчас курс будет иметь своим последствием еще большее усиление социального неравенства, рост разочарованности рядовых членов общества в своем государстве, которое отказывается защищать своими силами признаваемые на словах права человека.

А может быть стоило бы сделать все наоборот? Потерпевшего, участвующего в уголовном процессе, избавить от необходимости предъявлять исковое требование. Пусть о потерпевшем печется государство, доказывая свою приверженность принципу защиты прав человека. Ныне существующий порядок в моральном плане – это демонстрация государством своего безразличия к судьбе потерпевшего, который, сам должен заниматься обеспечением своих интересов, ущемленных преступлением. Если процесс имеет публичный характер, то ее, эту публичность, следовало бы довести до логического завершения. Вопрос не должен решаться в зависимости от инициативы и без того, пострадавшего от преступления лица. Все-таки, для него иск – это дополнительные, а, возможно, и обременительные хлопоты, тем более, когда он рассматривается в порядке гражданского судопроизводства.

Внедрение высказанных выше предложений требует осмотрительности. Необходимо обеспечить сохранение баланса обеспечения прав и интересов потерпевшего, с одной стороны, и реализации целей наказания, - с другой. Это далеко не идентичные задачи. Можно понять, почему в KS «деятельное раскаяние» не отнесено к категории

16 Лепассалу Веркко. Легкий макияж для преступлений. Комментарий.// День за днем, 2008, №12 (86), с.9.

обстоятельств, освобождающих от наказания, а считается лишь одним из возможных условий смягчения наказания. Если бы это было не так, то была бы открыта широкая дорога для виновного лица «откупиться от наказания», и тем самым убедиться в реальности перспективы совершать преступления, не опасаясь быть подвергнутым наказанию.

Германскому наказательному праву известен институт возмещения вреда. Соответствующий параграф - 46а - был включен в кодекс в 1994 году под названием «Соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего. Возмещение вреда».¹⁷

Практика судов Германии исходит из необходимости ограничительного толкования этой нормы.¹⁸

Признавая полезность восприятия германского опыта решения проблемы, необходимо тем не менее заметить, что такой вариант обеспечения прав и интересов потерпевшего от преступления является излишне компромиссным, так как, все-таки, последнее слово оставляет за виновным лицом, а не за потерпевшим. Правила доминанты потерпевшего необходимы. Однако они должны иметь в чем-то ограничительное содержание. Создание таких правил – задача не простая и самостоятельная, нуждающаяся в специальной разработке и обсуждении. Пока что имеет смысл ограничиться постановкой вопроса в принципе.

¹⁷ Текст статьи такой: «Если лицо, совершившее наказуемое деяние,

1. стремясь достичь соглашения с потерпевшим... возмещает полностью вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред, или

2. в случае, если возмещение ущерба потребовало от него значительных личных затрат или личного отказа от чего-либо, и он возмещает потерпевшему ущерб полностью или большую его часть, то суд на основании § 49, абз. 1, может смягчить наказание или отказаться от него, если не предусмотрено более суровое наказание, чем лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до 300 дневных ставок.

¹⁸ Характерный пример.

Верховный Суд в решении от 19.12.2002 сформулировал следующий тезис: «При насильственных деликтах и деликтах против сексуальной неприкосновенности (самоопределения) по общему правилу для успешного применения сглаживания вреда между преступником и жертвой с результатами, действующими в пользу обвиняемого в части уменьшения наказания по § 49 ч. 1 УК, требуется его признание». Здесь рассматривалось дело об изнасиловании потерпевшей непосредственно после знакомства на дискотеке. Отец обвиняемого в судебном заседании передал в порядке возмещения вреда представителям потерпевшей в присутствии самой потерпевшей 2500 евро, обещал передать впоследствии еще 1000 евро и возместить все вызванные процессом расходы. Во всяком случае, такова была позиция прокуратуры, обжаловавшей приговор первой инстанции. В решении Суда, которое воспроизведено в журнале в семи с лишним колонках убогистого шрифта, подробно рассмотрены основания и цели применения данного вида воздействия. На этой основе Суд пришел к следующим выводам, которые здесь даются а весьма общем изложении: а) серьезные и направленные на примирение с потерпевшей и возмещение причиненного ей вреда усилия, требуемые по § 46а, из приговора Суда не вытекают. Поведение субъекта было направлено в течение судебного процесса на опровержение показаний потерпевшей, а его готовность вести переговоры через посредство терапевта скорее показывает, что он был склонен передать ответственность за свое деяние в посторонние руки. Об этом же говорит и тот факт, что его защитник в прениях потребовал вынесения оправдательного приговора. Суд в этой части полагает, что «смягчение наказания по § 46а в связи с § 49 ч. 1 лежит скорее в отдалении»; б) Верховный Суд не согласился с тем, что передача в качестве возмещения вреда 3,5 тысячи евро соответствует требованиям § 46а ч. 1. Суд считает, что это скорее выглядит как попытка покупки семьи потерпевшей. Наконец, в) Суд считает, что в приговоре суда первой инстанции «не содержится никакого аргумента в пользу того, что потерпевшая в состоявшемся возмещении вреда серьезно участвовала и внутренне согласилась с данным разрешением конфликта».

См. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004, с.329-330.

СЕКСУАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Есть убежденность в том, что ни у кого, ни у одного человека в целом мире не может возникнуть мысль причислить к числу психически безусловно здоровых личностей известного серийного убийцу, насильника, педофила и каннибала Андрея Чикатило, зверски умертвившего на сексуальной почве двадцать одного мальчика в возрасте от семи до пятнадцати лет, четырнадцать девочек в возрасте от девяти до семнадцати лет и восемнадцать девушек и женщин, а всего - пятьдесят трёх женщин, мужчин и детей. То же самое можно сказать о Балашихинском маньяке-насильнике и серийном убийце подростков Сергее Ряховском, насильнике и убийце детей Иртышове, Одинцовском садисте Сергее Головкине, и многих других извергах, для которых предсмертный хрип умирающего под их ножами человека оказывался единственным и желанным стимулом для получения сексуального удовлетворения. Можно ли говорить о них как о совершенно здоровых в психическом отношении людях? А ведь все они в процессе предварительного следствия подверглись судебной психолого-психиатрической экспертизе, и высококвалифицированные специалисты-психиатры признали их полностью осознававшими суть совершённых ими зверств, вполне способными руководить своими поступками, что дало возможность признать их вменяемыми, привлечь к уголовной ответственности и осудить.

Исторический экскурс

Проблема преступности среди лиц с психическими аномалиями имеет многовековую историю.

Уже с середины восемнадцатого века позитивная антропологическая школа уголовного права стала развиваться под влиянием успехов психиатрии. Французский врач-гуманист Филипп Пинель (1745-1826 г.г.), один из основоположников научной психиатрии, создал школу, в которой впервые классифицировал душевные болезни. Классификация этих недугов по Ф.Пинелю практически в корне изменила отношение общественности и властей к лицам, страдающим психическими заболеваниями. Как известно, в тот французский период душевно больные содержались в тёмных тюремных помещениях, закованными в цепи. По утверждению современников учёного, грубые служители впускали к больным праздных посетителей за плату, «...чтобы позабавить их безумным поведением и дикостью бреда.» Ф.Пинель потребовал от тогдашнего революционного правительства Франции разрешить снятие цепей с душевно больных и относиться к ним более гуманно. При этом он гарантировал полную безопасность общественности при условии более гуманного отношения к больным. Действительно, освобождённые от цепей и жестокостей надсмотрщиков, больные стали спокойнее и среди них чаще начали наблюдаться случаи выздоровления.

Ф.Пинель выделил особую форму душевной болезни, которую назвал манией без бреда, впоследствии переименованную в резонирующее помешательство. Эта форма болезненного состояния характеризовалась тем, что больные, страдающие ею, не представляли никаких видимых расстройств со стороны мыслительной деятельности и обманов чувств. Иллюзий и галлюцинаций у них не наблюдалось, суждение, память и

сообразительность оказывались в норме. Практически лица этой категории считались здоровыми.

Между тем Ф.Пинель пришёл к верному выводу о том, что у лиц, страдающих подобными психическими нарушениями, периодически наблюдаются расстройства в области чувствований и влечений, порождающих насильственные, иногда весьма жестокие поступки по отношению к другим лицам. Совершение таких поступков эти лица обычно оправдывают логичными с виду соображениями, кажущимися разумными и правдоподобными.

В дальнейшем, развивая учение Ф.Пинеля, другой французский психиатр – Жан Этьен Доменик Эскироль (1772-1840 г.г.), один из основоположников научной психиатрии, автор первого научного руководства по психиатрии под названием «О душевных болезнях», создал теорию о частичном помешательстве, или мономании. Представляется, кстати, что понятие частичного помешательства в определённой мере можно соотнести с современным понятием ограниченной вменяемости.

Одним из разработчиков учения о преступлении и преступнике следует признать и австрийского врача Франца Йозефа Галля (1758-1828 г.г.), создателя теории френологии (от греч. *phrên* – душа, ум). Согласно этой антинаучной теории на основании краниметрических данных якобы можно достоверно судить о психических особенностях человека. (Краниметрия – от греч. *kranion* – череп и ...метрия – система измерений черепа в антропологии с помощью антропологических инструментов. Применяется в расоведении).

Ф.Галль считается одним из основателей антропологической школы криминалистов. Он разработал теорию локализации психических функций в коре больших полушарий головного мозга человека, рассматривая головной мозг как федерацию отдельных центров, ведающих различными сторонами душевной деятельности человека – его чувствами, склонностями, способностями. По мнению автора развитие тех или иных умственных и нравственных свойств находится в прямой зависимости от большего или меньшего развития соответствующих мозговых частей, и поэтому по степени развития частей мозга можно судить и о свойствах и влечениях данного субъекта. Так как увеличению или уменьшению различных частей мозга соответствуют и изменения конфигурации черепа, то, следуя выводам Ф.Галля, путём изучения этих изменений, можно, якобы, судить и о состоянии различных частей мозга, а, значит, и объективно оценивать душевные свойства субъекта.

Не трудно убедиться в том, что упомянутая теория френологии была впоследствии использована в выводах Ч.Ломброзо.

Во второй половине XIX века французский психиатр Морель разработал теорию о вырождении человека. «Для того, чтобы растение хорошо росло, зацвело и дало плоды, - писал он в 1857 году в книге «Учение о вырождении человеческого рода», - оно должно пользоваться достаточным количеством света, влаги, тепла и питательными веществами почвы. Если хотя бы одного из перечисленных факторов недостаёт, или он доставляется растению в недостаточном количестве, то растение или погибает, или рост и жизнедеятельность его ослабляется. Плоды такого ослабленного растения, произрастая при тех же неблагоприятных условиях, отстают в своём развитии ещё более, а семена,

полученные от них, могут уже не дать роста совсем. Даже если семена эти и попадут в совершенно благоприятные условия, они не дадут того, что дадут семена здоровых, выросших при нормальных условиях растений. Одним словом, под влиянием различных неблагоприятных условий растение дегенерируется, вырождается, и чем сложнее организация растения, чем совершеннее его приспособляемость к окружающим условиям, тем резче выступают и легче наступают явления дегенерации в нём. Все, что сказано о растениях, ещё в большей степени должно быть применено к царству животных, и особенно – к человеку... Признаки вырождения, приобретённые данным индивидом, семьёй, родом и видом, могут передаваться по наследству... Сюда несомненно относятся многие преступные натуры. Лица с этими признаками обладают более или менее ясно выраженными чертами физического вырождения, и нередко бесплодны. Из их анатомических признаков следует указать на наиболее бросающиеся в глаза: различные аномалии черепа, непропорциональность в развитии головной и лицевой частей, различные дефекты в конфигурации ушей, зубов, нёба, albinismus, retinitis pigmentosa. Затем аномалии со стороны половой сферы, роста волос и др.»¹⁹

Последователи учения Мореля полагали, что склонность к совершению насильственного преступления есть признак вырождения, которое имеет ярко выраженный наследственный характер. Феномен преступности они рассматривали как явление, имеющее близкую, родственную связь с психопатией, эпилепсией и другими психическими болезнями. В учении этой школы превалировала идея о существовании особой, низшей породы людей, «...приближающейся по своим свойствам к дикарям... Эта порода людей и даёт преступный класс, отличающийся не только психологическими, но и физическими особенностями. При вскрытии мёртвых тел таких преступников находят такие изменения в большинстве их органов, какие не встречаются у не преступных людей»²⁰

Ещё в XIX веке криминалисты и криминологи во всём мире довольно скрупулёзно исследовали фактор психических аномалий в качестве одной из причин преступности, в основном – насильственного характера.

С особой остротой криминологическая проблема психических болезней (умопомешательства) была поставлена в известных работах Чезаре Ломброзо (1835 – 1909 г.г.) и его последователях.

Ч. Ломброзо, итальянский тюремный врач, судебный психиатр и антрополог, приобрёл мировую известность как родоначальник антропологического направления в криминологии. Будучи профессором Павийского, а позднее Туринского университетов, Ч. Ломброзо признал преступление вечным и естественным явлением, подобным рождению или смерти. Ему принадлежит так называемая теория «прирождённого преступника», согласно которой преступниками не становятся, а таковыми рождаются. Он разработал систему признаков «прирождённого преступника», выявив которые, якобы можно решить, является ли обследуемая личность преступником. К физиологическим признакам (системам), характеризующим преступника, Ч. Ломброзо относил, например, приплюснутый нос, сильно развитые челюсти с нижним прикусом (выступанием нижней челюсти), редкую растительность на лице, низкий лоб, узко поставленные и глубоко

¹⁹ Морель. Учение о вырождениях человеческого рода. Петербург, 1857, с. 42-44.

²⁰ Ющенко А.И. «О преступнике, душевнобольном и психологии нормального человека», СПб, 1913, с. 25.

посаженные глаза и т.д., характерные, по его мнению, для «примитивного человека и животных». В первых своих работах Ч. Ломброзо утверждал, что прирождённый преступник - человек ненормальный, но не сумасшедший. В этот период он уделял основное внимание биопсихологическим факторам преступности. В дальнейших трудах учёный наделял «прирождённого преступника» весьма важной чертой - эпилепсией. Согласно его учению, прирождённая преступность и нравственное помешательство (отсутствие нравственного чувства, чувства добра и зла, слепота в нравственном отношении) есть не что иное, как специальные формы проявления эпилепсии. В более поздних трудах он признал важную роль и социологических причин преступности, что дало основание называть его теорию биосоциологической.²¹

Согласно учению Ч.Ломброзо каждый вид преступников отличается сугубо своими, присущими только этому виду особыми свойствами. «...Убийцы, воры, мошенники – это типы совершенно различные с антропологической точки зрения, - комментировал работы Ч.Ломброзо А.И. Ющенко. - При исследовании наружных анатомических особенностей преступников он обращал внимание на сильно развитую среднюю затылочную ямку, на резко выступающий лобный гребень, резко покатый лоб, очень развитые надглазничные дуги, большие выступающие скулы и излишне развитая нижняя челюсть. Ч.Ломброзо отмечал преобладание то больших, то очень уж малых черепов среди преступников; аномалии в швах, соединяющих различные кости черепа, ассиметрии в устройстве последнего; аномалии в устройстве зубов, нёба, ушей, носа; редкие волосы на бороде и вообще малую растительность на лице; сильно развитые грудные железы у мужчин; аномалии в развитии половых органов; удлинённые руки и т.п. Из физиологических аномалий он отмечал у различных групп преступников: повышенную живучесть при очень неблагоприятных условиях жизни; расстройства в перенесении боли – то повышенное, то пониженное; расстройства рефлексов вообще, и сосудодвигательных – в частности; преобладание левшей; повышенную склонность к жестикюляции; суеверие; пользование жаргоном, кличками и т.п. Из психических особенностей он обратил внимание на их развращённость, влечение к вину, к половым эксцессам, к азартным играм.»²²

Отметим, что идеи Ч.Ломброзо популяризовали школу позитивных учений уголовного права, способствовали проникновению в среду последователей этой школы учёных-врачей, юристов, криминологов.

Гораздо дальше в гиперболизации умственного помешательства пошёл итальянский криминалист Энрико Ферри (1856-1929). Будучи ревностным последователем Чезаре Ломброзо, Э.Ферри активно развивал идеи антропологической школы уголовного права. В ряде своих работ («Уголовная социология» - 1883г., «Исследования о преступности» - 1901г. и др.) Э.Ферри пропагандировал отказ от понятия вины, вменяемости, ответственности, состава преступления, наказания, и предлагал их замену понятиями «опасного состояния личности». Кстати, в 1919 году Э.Ферри возглавлял правительственную комиссию по составлению проекта уголовного кодекса Италии, многие положения которого позднее вошли в итальянский уголовный кодекс 1930 года,

²¹ Цит. Большая сов.энциклопедия, 3-е изд., том 15, с. 7.

²² Ющенко А.И. Цит. раб. «Основы учений о преступнике, душевнобольном и психологгт нормального человека», с. 27.

проникнутый фашистскими тенденциями.²³ Он категорически утверждал, что существует подтверждённая массой фактов «глубокая аналогия между преступлением и помешательством», и усматривал среди всех выделенных им категорий преступников, особенно, по его выражению - «привычных», стойкие признаки «преступника-помешанного, душевнобольного». «Антропология доказывает фактами, - писал Э.Ферри, - что преступник не есть нормальный человек, что, наоборот, вследствие своих органических и психических ненормальностей, наследственных и приобретённых, он составляет специальный класс, особую разновидность человеческого рода... Настоящие помешанные являются просто крайним выражением типа прирождённого преступника.»²⁴

Стойкая последовательница учения Ч.Ломброзо представительница российской юридической общественности П.Н.Тарновская в одной из своих работ также отмечала, что «...даже при беглом знакомстве с населением тюрем бросается в глаза, что число нервнобольных, слабоумных, паралитиков, эпилептиков, истеричных типов среди заключённых несравненно больше, чем среди другого населения, пользующегося свободой.»²⁵

Другой видный русский учёный-юрист А.А.Жижиленко, выступая против биологизации причин преступности и, в то же время, признавая важность психических отклонений в поведении психопатов, писал: «...Психические особенности организма несомненно оказывают влияние на его склонность к совершению преступлений.»²⁶

Важное значение психическому фактору в криминологии придавал Д.А.Дриль, который изучал влияние психической патологии на преступность с античных времён до современности. В своих лекциях он доказывал, что разделение учений о преступлении и преступнике является недоразумением. «При изучении человеческой преступности, - писал он, - нужно обращать внимание и на психофизическую организацию преступника, и на социальные условия, среди которых он жил и совершал преступления». Вместе с тем, будучи последователем учений Ч.Ломброзо, учёный делал вывод, что «...преступность возникает обыкновенно на почве болезненной порочности и исцеляется или медицинским лечением, или благоприятным изменением жизненной обстановки. Эта болезненно-порочная природа передаётся далее путём унаследования различных дефектов.»²⁷

Такую же позицию отстаивал другой представитель позитивной школы уголовного права, известный русский учёный А.И. Ющенко. «Преступников можно разделить на две основные группы, - писал он. – К первой группе следует отнести лиц с преобладанием дефектов в организации. Сюда войдут прежде всего преступники, совершившие своё деяние в состоянии душевного расстройства, затем преступники «дегенераты», куда следует отнести и «преступного человека» Ломброзо, и наконец многие так называемые преступники по страсти. Во вторую группу следует отнести лиц, совершивших

²³ Цит. Большая медицинская энциклопедия, том 27, с. 311.

²⁴ Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908, с. 37, 138-139.

²⁵ Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб, 1902, с. 397.

²⁶ Жижиленко А.А. Преступность и её факторы. СПб, 1922, с. 19.

²⁷ Дриль Д. Преступный человек. //Юридические вести//, 1882, том 1, с. 101. Приводится по раб. Антоняна Ю.М. и Бородина С.В Преступность и психические аномалии. Отв.ред. академик В.Н.Кудрявцев. Изд. «Наука». М., 1987, с.24..

преступления в зависимости преимущественно от особенностей социальных условий. Сюда относятся некоторые разновидности привычных и случайных преступников».²⁸

Следует отметить значительный упадок научного интереса к криминологии в целом в тридцатые годы прошлого столетия. Возрождение криминологических исследований в последующие пятидесятые-шестидесятые годы характеризовалось почти полным отсутствием исследований психологических проблем преступности и преобладанием «социологизаторского» подхода к личности преступника. Должного внимания на сложнейшие психологические явления и процессы, в том числе связанные с нервно-психической патологией личности преступника, не обращалось под флагом борьбы с проникновением различных неоломброзианских течений в криминологию.

Видный российский криминолог А.А.Герцензон, сыгравший выдающуюся роль в становлении современной криминологической теории в шестидесятых годах, справедливо противостоял гиперболизации психиатрических факторов в причинности преступного поведения, имевшей место в прежние, двадцатые годы.²⁹

Вместе с тем, следует признать, что и А.А.Герцензон относился к медико-психиатрическим исследованиям личности преступника не более как к способу установления наличия или отсутствия у этой личности психического заболевания и установления его вменяемости или невменяемости. Он считал, что более глубокое исследование психики преступника является прерогативой медиков-психиатров, и «... конечно же к криминологии как к науке о причинах преступности это изучение прямого отношения не имеет.»³⁰

В результате отсутствия интенсивных научных исследований в области изучения причин, порождающих преступность, и влияния на них психических факторов, а также ввиду явного отставания условий для плодотворного перенесения в криминологию соответствующих идей и методик, психология и психиатрия не были ещё готовы в тот период к решению криминологических проблем. Естественно, существовали тогда и организационные трудности, препятствовавшие созданию творческих коллективов, состоящих из юристов, психологов и психиатров.

Следует подчеркнуть, что определённое отставание в изучении психологии и психопатологии личности преступника, и в особенности – преступника – сексуального извращенца, полностью не преодолено до сих пор, что несомненно является одной из основных причин пробелов при разработке проблем индивидуальной профилактики и предупреждения насильственной преступности, исправления и перевоспитания конкретных преступников.

Однако жизнь явочным порядком диктует необходимость преодоления указанных трудностей.

²⁸ Ющенко А.И., приват-доцент, доктор медицины: «Основы учений о преступнике, душевнобольном и психологии нормального человека. Введение в курс судебной психопатологии». С.-Петербург. Издание К.Л.Риккера. 1913, с. 13.

²⁹ Герцензон А.А. Против биологических теорий причин преступности. //Вопросы борьбы с преступностью// Изд. «Юридическая литература». М., 1966, вып.5, с.46; его же «Введение в криминологию», Изд. «Юридическая литература». М., 1965, гл.3, с. 86.

³⁰ Там же, с. 46.

RIIGIKONTROLI JA ÕIGUSKANTSLERI PÕHISEADUSLIK STAATUS, SELLE SEADUSANDLIK REVISJON

Taasiseseisvunud Eesti Vabariigi põhiseaduslikus korras on silmapaistev ja väga spetsiifiline koht Riigikontrolli ja õiguskantsleri institutsioonidel. Põhiseaduse (edaspidi PS) §4, sätestades Eesti riigimudeli aluspõhimõtted, eelistas klassikalistele parlamentaarsetele ja presidentaalsele vabariiklikule valitsemisvormile “võimude lahususele” üles ehitatud kombineeritud valitsemisvormi, tugisammastena seadusandlik, presidentaalne, täidesaatev ja kohtuvõim. Nimetatute kõrval on *spetsiifiliste põhiseaduslike institutsioonidena* ellu kutsutud ka Riigikontroll ja Õiguskantsler. PS XI ja XII peatükid markeerivad nende staatuse selliste mõistetega nagu “sõltumatu majanduskontrolli teostaja” ja “seadusandlikku järelevalvet teostav sõltumatu ametiisik”, andmata neile lahusvõimudele iseloomulikku “iseseisvat riiklikku otsustusõigust”(2-§132,139). Kummagil juhul on tegemist teada-tuntud analoogia põhjal meediale nii iseloomuliku “valvekoera” rolliga – küll riigivara ebaperemeheliku kasutuse küll põhiseadusliku korra eiramise - avalikustamiseks.

Probleemiasetus: põhiseadusliku korra väärarmatus ja stabiilsus

Põhiseaduslik kord, sätestatuna põhiseaduses, on reeglina staatilise iseloomuga riigiõiguslik aluspõhimõte, mille muutmine, sealhulgas ka sisu tõlgitsuslik muutmine, saab aset leida vaid põhiseadusmuudatustele ette nähtud korras. Tõsi küll, õiguslikult tunnustatav on põhiseadusesse kirjutatud mõistete tõlgitsuslik avamine eeldusel, et seda pole tehtud PS kokku pannud legitiimne organ. Eesti Vabariigi 1992.a. PS suhtes on selliseks teatavasti Põhiseaduslik Assamblee (edaspidi PSA) oma stenogrammides sätestatud seisukohtadega. Seejuures ei PS ise ega selle rakendamise seadus ei ole andnud ei seadusandlikule, presidentaalsele, iseenesest mõistetevalt ka täitevvõimule, pädevust põhiseaduse tõlgitsemiseks. Vaid kohtuvõimu põhiseaduses sisalduvaid prerogatiive arvestavalt võib seda vaadelda tõlgitsusõiguslikuna osas, mis seondub PSA-s käsitlust mitte leidnud mõisteaparaadi lahtikirjutamisega konkreetsetes kohtukaasustes.

Vaatamata eeltoodule on PS kätetu revisjon omandanud aastate jooksul märkimisväärsed mõõtmed. Sellistena võib käsitleda isegi 2003.a. rahvahääletust, mis legaliseeris nn.”europrioriteedid” Eesti põhiseadusliku korra tõlgitsuslike alustena selle kõige laiemas mõttes. Tervishoiuteenuse seadusega arstiabi üleviimisel turumajanduslikele alustele revideeriti põhiseaduslikku õiguse sisu tervisekaitsele, presidentaalset lahusvõimu on mitmete lihtmenetluslike seadustega püütud taandada tseremoniaalseks täitevvõimu käepikenduseks, seadusandliku tõlgitsuse teel on Vabariigi President eemaldatud kaitseväge käsuliini korraldusest jne. jne. Siiski on kõigil neil juhtudel tegemist PS kätetud sisu, mitte aga teksti enese revisjoniga. Erandiks sellest on Õiguskantsleri ja Riigikontrolli staatus. *Põhiseadusesse kätetu ülimuslikkuse ja regulatiivsete piiride revisjon seadusandlikul teel vaatamata selle motiividele on pretseedenditu taasiseseisvunud Eesti põhiseadusliku korra ajaloos.*

Hinnates Õiguskantsleri ja Riigikontrolli käsitlust põhiseaduses, peaksin oluliseks seda, et esimesel juhul on ammendavalt sätestatud selle institutsiooni pädevus ja teisel juhul volituste piirid. Nii sätestab PS §139 Õiguskantsleri pädevuse selgelt vaid järelevalvega õigusaktide põhiseadusele vastavuse, seda puudutavate ettepanekute ja ettekannete riigikogule esitamise

ning kõrgetelt riigimetnikelt kohtuliku immuniteedi äravõtuks parlamendile ettepanekute tegemisega. Riigikontrolli poolt teostatava “majanduskontrolli” volituslikud piirid aga sätestab PS §133 ja see piirneb kontrolliga riigivara kasutuse ja säiluvuse üle, riigiasutuste (varasemalt ka riigiettevõtete) majandustegevuse üle, äriühingute tegevuse üle, mille kohustusi riik tagab või mille omakapitalist üle 50% kuulub riigile, kohalike omavalitsuse valdusse antud riigi vara kasutuse ja käsutuse üle. *Riigiõiguse üks aluspõhimõte on, et põhiseadusega ammendavalt sätestatud volituste või piirangute ulatus ei ole seadusandlikus lihtmenetluses muudetav.*

Kummastav on, et ametisse astudes põhiseaduslikkuse järgimise vande andnud seadusandja on käsitletu kontekstis eelistanud poliitilist raciot õiguskorra ülimuslikkusele, tehes võimalikuks *Põhiseaduse seadusandliku revisjoni*. Muudatustega Õiguskantsleri seaduse redaktsioonis 25.02.1999.a.(3), 11.02.2003.a.(4), 23.12.2005.a.(5) ja 18.01.2007.a.(6) on seadusandja oluliselt laiendanud Õiguskantsleri funktsionaalset pädevust, luues sellega üha laieneva pretsedendi põhiseadusliku korra seadusandlikuks revisjoniks lihtmenetluses. Sisuliselt sama, kuigi piiratumas ulatuses on leidnud aset ka Riigikontrolli kehtestatud volituste piiride muutmisega. Tähelepanuväärne on, et volituste põhiseaduslike piiride revisjoni algatas Riigikontroll ise, initsieerides aastal 2000 Riigikogu põhiseaduskomisjoni ees “Riigikontrolli seaduse” uue täisteksti arutelu, mis viimase poolt 14.06.2001.a. ka ametlikult eelnõuna algatati. Suuri erimeelsusi tõstatanud eelnõu sai uuendatud menetluses kompromissredaktsioonina seaduseks 29.01.2002.a.(7), selle raames asendati põhiseaduslik “majanduskontroll” euroopaliku “auditi” mõistega, tegevuse metoodikasse inkorporeeriti poliitiliseeritusele vägagi lähedase “tulemuslikkuse” kontrolli mõiste, kontrollitavate subjektide ringi laiendati avalikõiguslike juriidiliste isikutega ning mittetulunduslike ühendustega. Järgnevad analoogilised seadusmuudatused 11.05.2005.a.(8), millega veelgi laiendati põhiseaduslike volituste piire, tuginedes kord juba loodud pretsedendile, olid varmad järgnema.

Etteruttavalt tahaks konstanteerida, et kompromissid põhiseaduslikkuses sisalduvate riigikorralduslike alusväärtuste arvel saavad paratamatult kaasa tuua vaid segadust põhiseadulikus korras ja poliitilisi vastasseise. Erandiks ei ole olnud ka kirjeldatud poliitiline racio seadusandlikus tegevuses. Piisab kui viidata 2007.a. riigikogus aset leidnud debatte Õiguskantsler Allar Jõksi kinnitamise üle teiseks ametiajaks oma ametisse, mille sisuks ei olnud rohkem ega vähem kui Õiguskantsleri põhiseaduslike funktsioonide ähmastumine nn “ombudsmani funktsioonide” populismi laineharjal. Kõige ilmekamalt iseloomustaks tekkinud olukorda ehk ajalehes “Pärnu Postimees” avaldatud järelehüüe Allar Jõksi kukutamisele parlamendi poolt õiguskantsleri troonilt, mis, käsitledes õiguskantslerit “moraali eestkõnelejana”, on raskelt ühitatav põhiseaduslikkuse garandi staatusega(9-lk.5).

Selguse saamiseks selles, kas ja kuidas kirjeldatud “seadusandliku revisjoni” näol on tegemist eemaldumisega PSA poolt põhiseadusse kirjutatust, kuidas legaalsesse seadusandliku protsessi rüütatud mittelegitimise poliitilise racioga, on möödapääsmatu taastada PSA käsitus selles küsimuses, analüüsida seadusmuudatuste aluseks olnud kaalutlusi, väljendatult vastavate seaduseelnõude seletuskirjades, esitleda seadusandja enda vastandlikke seisukohti seadusandlikus protsessis. Hinnanguliselt on olulised ka Õiguskantsleri ja Riigikontrolli endi seisukohad nii seadusmuudatuste eelselt kui järgselt.

Põhiseaduslik Assamblee ja tema normiloome

PSA, mis töötas välja täna kehtiva põhiseaduse teksti, seadis teatavasti eesmärgiks õiguslikul järjepidevusel tugineva põhiseadusliku korra kehtestamise. Asutava koguna menetles PSA kuut alternatiivset põhiseaduse kava, nende põhjal kujunenud kahte Assamblee kompromissredaktsiooni. Seetõttu on mõtekas heita pilk Eesti Vabariigi 1938.a. Põhiseadusele ja kirjeldada õiguskantsleri ja riigikontrolli käsitlust esitatud kuues PS eelnõus. Mis puutub nn. "Pätsu põhiseadusesse", siis õiguskantslerit käsitleti osana Vabariigi Presidendi ametkonnast. PS §47 kohaselt oli "Vabariigi Presidendi juures Õiguskantsler, kelle nimetab ametisse ja vabastab ametist Vabariigi President eriõigusel"(1-§47). Õiguskantsleri pädevus seondus viidatu kohaselt järelevalvega riigi- ja muude avalikõiguslike asutuste seaduspärasuse järele". Mis puutus riigikontrolli, siis sellele oli pühendatud PS 10-s eripeatükk ja volituste piirid PS §108 kohaselt ligilähedaselt kattusid põhiseaduse täna toimiva redaktsiooniga(1-§108). Erandiks kontrolliõigus ka riigieelarve täitmise üle, mis tänasel riigikontrollil puudub.

Mis puutub PSA poolt menetletud kuut põhiseaduse eelnõu kava, siis kolm neist (Jüri Talviku-Kaljuvee, Ando Lepsi ja Kalle Kulboki eelnõud) ei käsitlenud õiguskantsleri istitutsiooni üldse(18-lk.1138-1139;lk.1166;lk.1189), Gräzini "Eesti Demokraatliku Sotsialistliku Vabariigi PS eelnõu" pani õiguskantsleri funktsioonid prokuratuurile ja allutas prokuratuuri Riigikontrollile(18-lk.1127) Jüri Raidla ja Adamsi töögrupp esitlesid riigikontrolli kõrval iseseisva institutsioonina ka Õiguskantslerit, neist esimene piiras õiguskantsleri pädevuse õigusaktide põhiseaduslikkuse kontrolliga, teine selle kõrval ka kodanike põhiõiguste ja kohustuste tagamise kontrolliga(18-lk.1153;lk.1178-1179). Tutvustades oma töögrupi eelnõud PSA plenaaristungil, selgitas Jüri Adams, et "Õiguskantsler selles projektis ei ole Presidendi juriidiline nõustaja, nagu ta oli seda Pätsi ajal. Siin on ta kavandatud ühelt poolt üldseadusandluse järelevalve peale, mis pidanuks nõukogude ajal teoreetiliselt olema prokuratuur. Teisest küljest on ta laiendatud Rootsi institutsioonini välja. Me siiski tuleme konkreetsest 50 aastasest okupatsioonist ja peame oma riikluse üles ehitama kõige halva kiuste, mida meil okupatsioonist kaasa võtta on"(18-lk.123). "Ühiskonna kaitsmine riigi eest ja kodaniku kaitsmine riigi eest peaks kujunema lähikümneni oluliseimaks ülesandeks" selgitab eelnõu autor PSA viiendal istungil 11.10.1991.a.(18-lk.138). Mis puutub riigikontrolli volituste ulatust, siis käsitlesid kõik kuus eelnõud seda suurte erinevusteta, nii nagu see ka lõppredaktsiooni läks.

PSA stenogrammidest nähtub, et sisuline konsensus, mis riigikontrolli puudutavalt valitses konkureerivates eelnõudes, jätkus ka menetluslikus staadiumis. Nii konstanteeris PSA plenaaristungil V töötoimkonna esindajana J.Rätsep 18.10.1991.a., et "riigikontrolli osas võeti aluseks Jüri Adamsi projekt. Kontrollib ta riiklike ettevõtete, asutuste ja organisatsioonide majanduslikku tegevust, riigi rahaliste vahendite ning materiaalsete väärtuste säiluvust ja kasutust. Loodame, et see hakkab täitma oluliselt senise täiesti kahtlase struktuuriga prokuratuuri üldjärelevalve funktsioone(18-lk.206-207). Ka edaspidiselt oli Jüri Rätsep alust konstanteerida põhimõtteliste muudatusettepanekute puudumist. "Mitte ühtegi lahknevat seisukohta ei ole esitatud riigikontrolli küsimuses, mistõttu komisjon on pingsalt jälginud dispuuti ajakirjanduses, ka teadlaste seisukohti"(18-lk.309). Plenaaristungil 29.10.1991.a. märkis J.Rätsep, et riigikontrolli kontseptsiooni kohta polnud ühtegi paha sõna öelda ka Tallinnat väisanud välisekspertidel(18-lk.338). Edasistes diskussioonides domineerisid kolm märksõna. Esimene neist käsitles Riigikontrolli nn. "üldise koha küsimust riigivõimuasutuste süsteemis", mis päädis talle sõltumatu eristaatuse andmisega(18-lk.531). Tõsi küll, staatuse kehtestamisel tehti remark institutsiooni "apoliitsuse" kohta rõhutusega, et "riigikontrollör pole poliitiline figuur", mistõttu tema tegevusaeg ei pea kokku langema parlamendi volituste kehtivuse perioodiga"(18-lk.551).

Selle kõrval leidis aset diskussioon ka tänase teemakäsitluse seisukohalt olulise riigikontrolli "üldise funktsiooni" üle(18-lk.582), mis päädis kontrolltegevuse sisuks oleva "majanduskontrolli" mõiste põhiseaduse lõppteksti viimisega. Käsitlemist leidis ka aktsiate ja osakute mõiste defineerimise vajadus riigivara kui kapitali mõiste määratlemisel(18-lk.765). Mis puutub riigikontrolli ja kohalike omavalitsuste (edaspidi KOV) vahelisi jõujooni, siis domineeris PSA aruteludes algusest kuni lõpuni arusaam KOV-i vara ja riigivara eraldatusest, mistõttu kontrolltegevust tema suhtes peeti võimalikuks vaid kasutusse antud riigi vara ulatuses(18-lk.1138-1139; lk.1201-1202; lk.206-207).

Tunduvalt keerukam oli konsensusete otsing Õiguskantsleri institutsioone käsitlevalt. Nagu viidatud eespool, konkureerisid kaks kontseptsiooni. Üks neis käsitles õiguskantslerit vaid õigusaktide põhiseadusele vastavuse kontrollörina, teine aga paralleelselt veel ka kodanike põhiõiguste ja kohustuste kaitsjana, analoogselt tänaseks toimiva ombudsmani funktsiooniga õiguskantsleri valitsemisalas.

Mis puutub õigusaktide põhiseaduslikkuse kontrollifunktsiooni, siis selles osas erilisi vaadete lahknevusi ei olnud. Vaid Jüri Adams konstateeris oma esinemises PSA plenaaristungil 11.10.1991.a., et kõike seda võiks korraldada ka läbi avatud kohtumenetluse. Siiski Adams leidis, et "arvesse võttes meie viie viimase aasta kogemusi, oleme pidanud vajalikuks sisse tuua instantsi, kellel on otsene kohustus, sõltumata sellest, kas mingi kodanikegrupp juhib sellele tähelepanu või ei, tõstatada omal algatusel võimu otsuste põhiseaduspärasuse küsimus"(18-lk.138). Ka tõusetus küsimus sellest, kas õiguskantsleri volitused peaksid ulatuma riigi ja kohaliku omavalitsuse *tegevuse üldse* põhiseaduslikkuse kontrollini, või peaks nad piirduma vaid õigusaktide põhiseaduslikkusele vastavuse normikontrolliga? Otsustati teisena nimetatud kasuks, kuna muidu "tekiks oht, et õiguskantsleri nime all võiks säiluda prokuratuur kui rangelt tsentraliseeritud ametkond" (18-lk.765).

Mis puutub aga nn "ombudsmani" funktsiooni seadustamisesse, siis siin käis läbi kogu PSA vihane võitlus poolt ja vastu. Jüri Adams kaitses oma töögrupi esitatud seisukohta, kiitis Rootsist juba 200 aastat toiminud süsteemi, kus "parlamendi poolt ellu kutsutud ametnikel on kohustus ära kuulata suvalise elaniku kaebused ja juhul, kui avastab seadusrikkumise, kutsuda ametnikku korrale või isegi algatada kohtuasja"(18-lk.138). Esialgu tõrjuti Adamsi töögrupi ettepanek viitega Jüri Raidla eelnõu nn.Taani kontseptsiooni eelistusele. Jüri Rätsepa ettekande kohaselt 11.10.1991.a. leiti, et "õiguskantslerit ei saa oma tasemelt pidada (ameti)isikuks, kes peaks lahendama kodanike kaebusi ja avaldusi"(18-lk.150). Tundus, et ka Jüri Adams nõustus jõudude vahekorraga, sest 18.10.1991.a. plenaaristungil ta teatas oma töögrupi nimel: "olen sellega (J.Rätsepa kriitikaga - AM) täiesti nõus, aga mulle teeb eriti headmeelt see, et ta ei eitanud selle institutsiooni vajalikkust"(18-lk.162). Hilisemalt Jüri Rätsepa töögrupp lõi oma esialgses seisukohas kahtlema. Stenogrammist nähtub, et J.Rätsepa juhitud komisjonile avaldas sügavat muljet ajakirjas "Eesti Jurist" avaldatud professor Rebase, viimse elus olnud sõjajärgse Eesti Vabariigi õiguskantsleri aparaadi teenistuja seisukoht, kes pidas võimalikuks käsitleda õiguskantslerit "kõrgeima järelvalvena inim- ja kodanikuõiguste järgimise üle"(18-lk.206). PSA 26.10.1991.a. aruteludes soovitas Enn Tarto täiendada õiguskantsleri pädevust veel järelvalvega kaitsepolitsei, luure- ja vastuluure üle ning Ülo Uluots teha õiguskantslerist "riigi juhtimise seaduslikkuse kontrollija" laias tähenduses. Viidatud ettepanekud ei leidnud poolehoidu. Jüri Uluotsa ettepanek lükati tagasi "paralleelse võimukeskuse tekke ohule" viidates, kuna "õiguskantsler tõuseks siis kõige vägevamaks järelvalvajaks, selline piiramatult funktsioon pole vastuvõetav"(18-lk.309-310). Kaido Kama omakorda tuli 01.11.1991.a. plenaaristungil välja

ettepanekuga “sätestada õiguskantsleri funktsioonide osas iga kodaniku õigus pöörduda avaldusega õiguskantsleri poole”. Jüri Rätsep töögrupi juhina vastustas ka selle, leides, et “teemat korduvalt käsitletud, ei pidanud töögrupp vajalikuks ega võimalikuks koormata õiguskantslerit nii piiramatult avalduste tulvaga, see takistaks nii tema enda kui tema ametkonna tööd”(18-lk.395). Tekkinud olukorras osutusid kompromissid möödapääsmatuks. Kui PSA nii oma esimeses PS kompromissvariandis 15.11.1991.a. kui ka teises kompromissvariandis 13.12.1991.a. tunnustas tema funktsioonina (§126,§129) ka “kontrollfunktsiooni inim- ja kodanikuõiguste järgimise üle” ja (§131,§132) volitas õiguskantslerit “paljude isikliste inimõigusi kitsendava või süstemaatilise rikkuva tegevuse korral peatada ametiisiku tegevus või õigusakti kehtivus”(18-lk.1201; lk.1202), siis *lõpphääletusele läinud redaktsioonist tuli need sätted välja võtta*. Seda põhjendades teavitas PSA redaktsioonikomisjoni esimees Liia Hänni 10.04.1992.a. plenaaristungil esinedes komisjoni seisukohast, mille kohaselt “meie lähenemise kohaselt on õiguskantsler eelkõige seadusloome korrastaja. Selles rollis teeb ta kokkuvõtteid ka kodanikelt saabunud ettepanekutest seaduste muutmiseks või uute seaduste vastuvõtmiseks. Kuid on ka selge, et mitte kõik inimesed ei suuda oma ettepanekuid formuleerida kujul, et nad oleksid seadusmuudatuste võimelised. Need on esitatud üldisemas vormis. Näiteks selle kohta, kuidas üks või teine riigiasutus võiks töötada või millised puudused on selle töös. Ja et võimaldada ka selliste ettepanekute analüüsi ja pöördumist vajadusel riigikogu poole *ettekandega*, teeme ettepaneku täiendada §141 lg.2 sõnadega “ning riigiasutuste töö kohta”. See tähendab, et õiguskantsler üldistab ka need kodanike ettepanekud.”(18-lk.1042). Kompromissi, mille ärakasutus on hilisemalt viinud põhiseaduse revisjonile seadusandlikul teel, *sisuks oli seega kodanike kaebuste ja avalduste üldistamine ettepanekute tegemiseks seadusandlikeks muudatusteks, mis käsitleksid põhiseaduse ja muude õigusaktide vastuolu*. Taasiseseisvunud Eesti Vabariigi esimene õiguskantsler, Jaan-Eerik Truuväli, on muutusi kirjeldades kasutanud ilmekat võrdlust “põhiseadusliku postkastile” “rahvaprokuratuuri” staatuse omistamisest. Seejuures ta rõhutab, et seadusandja otsus ühendada endiste (põhiseaduslike – A.M.) funktsioonidega *uue funktsiooni*, eesmärgiks oli vältida vajadust ombudsmani eraldiseisva ametikoha loomiseks(23-lk.89).

Seadusandlik põhiseadusrevisjon kui pretsedent ja selle põhistus

Kuigi lihtmenetluslik põhiseaduse ümberkirjutus seadusandlikus protsessis on leidnud kohaldamist mitmete põhiseaduslike institutsioonide ümberkujundusel loodi vastav pretsedent õiguskantsleri staatust ümber kujundades. Seda arvestavalt on asjakohane käsitleda pretsedenti, selle põhistusi ja arenguid esmalt õiguskantslerit puudutavalt.

Loodud institutsiooniline pretsedent käsitles “ombudsmani” funktsiooni ühitamist õiguskantsleri staatusega ja päädis “Õiguskantsleri seaduse” uue täisteksti vastuvõtuga Riigikogus veebruaris 1999.a. vahetult selle VIII koosseisu volituste lõppemise eel(3). Erinevalt varasemalt toimunud “Õiguskantsleri tegevuse korraldamise seadusest”, mis reguleeris põhiseaduses nimetamist leidnud pädevuse rakendamist, sisaldas seadus eripeatüki ”Järelevalve riigiasutuste tegevuse üle põhiõiguste järgimisel”, mis sisuliselt kattus ombudsmani funktsioonidega, neid selliselt nimetamata. Tähelepanuväärne on aga eelnõu menetluse aluseks olnud seletuskirjas toodu, samuti menetluse käigus väljendatud kahtlused pretsedendi põhiseaduslikkuses. Seletuskirjast ja stenogrammidest võib lugeda, et pretsedendi tingis Eesti liitumisprotsess Euroopa Liiduga ja sellega seotud välistegurid. Nii on Eestile ombudsmani institutsiooni kiireimat elluviimist soovitanud Läänemere maade Nõukogu inimõiguste volinik Ole Espersen, Euroopa Liidu inimõiguste volinik ja teised välismaised asjamehed. Ja kuigi nii seletuskirjas kui juhtivkomisjoni esindanud Tiit Käbin oma ettekandes toonitavad, et “ilma ombudsmanita me

küll pääsime Euroopa Liitu, kuid Euroopas on ombudsmani institutsioon ja pea kõigis Euroopa riikides tegutsevad ombudsmanid, siis me lihtsalt teeme selle sammu, mida tegema peame”(28). Seletuskirja kohaselt ongi eelnõu eesmärgiks õiguskantslerile ombudsmani funktsioonid anda, sest põhiseadus ei nägevat ette seda, et tema töö peaks piirduma vaid õigusloovate aktidega ja *teostatavate analüüside ulatus ja iseloom olevat jäetud seaduse reguleerida*”(?!). Samas eelnõus siiski tunnistatakse, et “PS lõppredaktsioon varasemalt järelvalvet inimõiguste järgimise ja halduse üksikaktide üle ette ei näinud”. Eelnõu eelistas õiguskantsleri pädevuse laiendamist iseseisva ombudsmani institutsiooni loomisele ka viitega sellise korralduse enamale efektiivsusele. “Uus institutsioon ei pruugi omandada küllaldast autoriteeti ja tekkida võivad ka vastuolud õiguskantsleri ja ombudsmani institutsioonide vahel”, sisaldub seletuskirjas. Jääb vaid lisada, et Justiitsminister Paul Varul, kaitstes eelnõud Riigikogu täiskogu ees, möönis nii seda, et PS ei näe ette ombudsmani kui institutsiooni, seda, et eksisteerib küsimus põhiseadusega haakuvusest, ka möönis ta vastuseks riigikogu liikme Pärnoja kahtlustele põhiseaduskonfliktis, et selle juurde tuleb tagasi tulla põhiseaduse võimalikku parandamist menetledes(32). Formaalselt põhjendati funktsioonide ühitamist PS §139 lg.2 sisalduva formuleeringuga ettekannetest Riigikogule *“talle tehtud ettepanekutest seaduste muutmise, uute seaduste vastuvõtmise ja riigiasutuste töö kohta”*. Seega tegevuse kohta, mida esimene põhiseaduslik õiguskantsler aastatel 1993-2000 J-E.Truuväli nimetas “põhiseaduslikuks postkastiks” ja PSA redaktsioonitoimkonna esinaine L.Hänni oma lõppettekandes “kokkuvõteteks kodanikelt saanud ettepanekutest *seaduste muutmiseks või uute seaduste vastuvõtmiseks*”. Ilmselge on PSA ja seaduseelnõu käsitleste vastuolu. Ilmselge on ka poliitilise racio domineerimine pretsedendi seadustamisel.

Kord juba loodud pretsedent võimaldas õiguskantsleri põhiseadusliku pädevuse jätkuvat ümberkujundust. Riigikogu põhiseaduskomisjoni eelnõuga 18.12.2002.a. algatati “Õiguskantsleri seaduse muutmise ja sellega seotud seaduste muutmise seadus” (1265 SE), mis laiendas õiguskantsleri pädevust ombudsmanluselt kui riigi ja induviidi vahendusmehelt kodanike põhiõiguste ja –vabaduste (soo, rassi, rahvuse, vanuse, puude, seksuaalse suundumuse, varalise või sotsiaalse sesiundi, usulise või muu veendumuse jne) järelvalvajaks õigusega *rakendada vaidemenetlust*(29). Mõjuritest oluliseimaks kujunes järjekordselt Eesti välissuhtlusest tulenev poliitiline racio, mis seekord seisnes kohustuses integreerida Euroopa Liiduga liitumise eelselt soolise võrdõiguslikkusega seonduvad EL direktiivid. Sellega seoses menetles Riigikogu kahte konkureerivat sisulist eelnõud: ”Soolise võrdõiguslikkuse seaduse eelnõud” Sotsiaalministeeriumi algatatuna ja “Võrdse kohtlemise seaduse eelnõud” Justiitsministeeriumi algatatuna. Kummagi seaduse rakenduslik mehhanism kavandati “efektiivsuse” ja “ratsionaalsuse” sildi all panna õiguskantslerile kui nangunii juba valmis ombudsmanile. “Soolise võrdõiguslikkuse seadus” teatavasti suudeti vastu võtta kolm nädalat enne Eesti liitumist EL-ga. “Võrdse kohtlemise seadus” on aga seni vastu võtmata. Õiguskantslerist jõuti aga seadusmuudatusega juba ette ära teha “järelvalvaja” võrdõiguslikkuse “kogu laias spektris”. Tähelepanuväärne on, et viidatud eelnõu seletuskirjas asutakse esimest korda avalikult põhiseaduslikkuse seniselt vääramatuse arusaama revideerimisele, mille kohaselt sellesse ammendavalt kirja pandu ei ole seadusandlikult muudetav. Seletuskirja kohaselt “määravad õiguskantsleri pädevuse *PS §139 ning seadus, mille vastuvõtmise aluseks on PS §144*”(29). Viidatuist esimene annab õiguskantsleri traditsioonilise pädevuse, teine aga viite sellele, et “õiguskantsleri kui isiksuse õigusliku seisundi ja tema kantslei töö korralduse sätestab seadus”. Seega: *õiguskantsleri ametialase pädevuse, mis on ammendavalt antud põhiseaduses, muutmise alusena rakendatakse tema isikuga seotud õigusliku seisundi muutmise aluseid*. Seaduseelnõuga tehti ka teine põhimõtteline muudatus: otsustati laiendada ombudsmani tegevussfääri riigi

keskasutustelt ehk riigiasutustelt organisatsioonilises tähenduses riigiasutustele nn.funktsionaalses tähenduses: seda alates hallatavatest asutustest (haiglad, koolid, vanadekodud jne jne), kohaliku omavalitsuste asutustest kuni riigi poolt delegeeritud ülesandeid täitvate eraisikuteni (kohtutäiturid, notarid, pankrotihaldurid jne). Õiguskantslerist sai eelpool viidatud tabava ütluse kohaselt “rahvaprokurör”, mida eriti jõuliselt avalikkusele esitles oma ametiajal Õiguskantsler A.Jõks.

Ka järgnevad seadusandlikud muudatused õiguskantsleri pädevuses olid dikteeritud eespool kirjeldatud *rahvusvaheliselt võetud kohustuste ja Eesti väiksusest ja ressursinappusest johtuvast poliitilisest ratsionaalsusest*.

Eesti liitumise järgselt Euroopa Liiduga nõudsid lahendust suhtlusmehhanismid Eesti ja euroopaüleste liiduliste institutsioonide vahel. Üheks selliseks kehtestust vajavaks mehhanismiks oli Eestist Euroopa parlamenti valitud saadikute tagasikutsumisega seonduv. Vabariigi Valitsuse poolt algatatud “Vabariigi Valitsuse seaduse ja Õiguskantsleri seaduse muutmise seaduse” (eelnõu 675 SE) kohaselt, mis võeti Riigikogus vastu 14.12.2005.a., pandi vastav kohustus õiguskantslerile. Seletuskirjas sisalduva kohaselt “täiendatakse õiguskantsleri seadust, lisades õiguskantslerile pädevuse teha ettepanek Euroopa Parlamendi Presidendile Eestist valitud Euroopa Parlamendi liikmelt Euroopa Ühenduste privileegide ja immunitetide protokolliga ette nähtud immunitetide äravõtuks kooskõlas Euroopa Parlamendi kodukorra artiklile 6 lg.2”(30). Põhjendusena toodi, et “ka siseriiklikult on õiguskantsleril pädevus teha ettepanek Riigikogu liikmelt immuniteedi võtmiseks”. Jäab lisada, et PS tekst ei käsitle kuidagi Euroopa Liiduga seonduvat, mistõttu selles loetletud fikseeritud pädevusega institutsioonidele vastava pädevuse omistamine eeldab kas väga abstraktse õigusinterpretatsiooni võimet või emotsioonideta nihilismi Eesti põhiseadusliku korra suhtes.

Ka seni viimane Õiguskantsleri põhiseadusliku pädevuse seadusandlik laienduse taustaks on rahvusvahelisest suhtlusest tulenev vajadus ja ratsionaalsuskaalutlused võetud kohustuste täitmisel. Vabariigi Valitsuse poolt algatatud “Õiguskantsleri seaduse muutmise seadus” (eelnõu 1949SE), Riigikogu poolt vastu võetud 18.01.2007.a., pani õiguskantslerile “*piinamise ning muu julma, ebainimliku või inimväärikut alandava kohtlemise karistamise vastase konventsiooni fakultatiivse protokollis 3 sätestatud riigi ennetusametuse*” ülesanded(31). Eelnõu seletuskirjast nähtub, et kõrvale jäätud on isegi kaudne soov põhistada õiguskantsleri funktsioonide laienduse põhiseaduslikkust. Tekst möönab, et vastavate ülesannete panek Eesti Õiguskantslerile on riigikogu otsustanud 18.10.2006.a. viidatud konventsiooni protokollis ratifitseerimise seadusega, et muudatuse eesmärgiks on kehtiva õiguse korrastamine ning protokollist tulenevate ülesannete täitmine. Tseremoonitsemata rõhutatakse, et “täiendatakse Õiguskantsleri seaduse paragrahvi 1, mis määrab praegu kindlaks õiguskantsleri funktsioonid”. *Üldistavalt: õiguskantsleri funktsioone ei määra enam põhiseadus vaid seadusandja seadusandlikus lihtmenetluslikus korras.*

Mis puutub Riigikontrolli põhiseaduslike volituste mahu laiendamist seadusandlikus lihtmenetluses, siis selle põhilisteks tõukejõududeks on erinevalt õiguskantsleri staatuse muutustest olnud siseriiklikud poliitilised ambitsioonid.

Võrreldes riigikontrolli põhiseaduslike volituste piiridega, mis olid sisse kirjutatud ka 1995.a. kehtestatus riigikontrolli seadusse, on käesolevaks ajaks need piirid oluliselt laienenud ja muudetud on ka PSA poolt “majanduskontrolli” mõistesse kätkevad sisu. Nii on kontrolliõigust laiendatud kohaliku omavalitsuse üksuste osas riigi vara kasutuselt ka munitsipaalvara kasutusele, valdusele ja käsutusele, kontrollitavate ringi on laiendatud avalik-õiguslikele

juriidilistele isikutele (näiteks Rahvusooper "Estonia" jt.), sihtasutustele ja mittetulundusühingutele, kelle asutajaks ja liikmeks on riik ja avalik-õiguslikud isikud, äriühingutele, kus ka avalik-õiguslikel isikutel on üksi või ühiselt valitsev mõju enamusosaluse kaudu, samuti selliste äriühingute tüdarettevõtetele, muudele avalik-õiguslike ülesannete täitjatele (s.h. eraisikutele) riigi vara kasutusel ja säilitusel, s.h. ka Euroopa Liidu tõukefondidest pärit raha kasutusele(7-§7). Majanduskontrolli sisuks on tehtud audit – st vara kasutuse seaduslikkuse ja säiluvuse kõrval ka selle *"tulemuslikkuse hindamine"*. Loetletud muudatustest oluliseimad tehti seaduseelnõudega 557SE 18.10.2000.a. (816SE 14.06.2001.a. korduvmenetluses), millega anti "Riigikontrolli seaduse" uus terviktekst ja 11.05.2005.a. vastu võetud "Riigikontrolli seaduse ja kohaliku omavalitsuse korralduse seaduse muutmise seadusega" (ühendatud eelnõud 603SE ja 614SE) algatatud 14.03.2005.a. Isamaaliidu fraktsiooni ja 04.04.2005.a. Vabariigi Valitsuse poolt.

Mis puutub Riigikontrolli seaduse uude tervikteksti (põhiseaduskomisjoni algatatud seaduseelnõud 557SE (24) ja 816SE (25)), siis esimene neist sündis riigikontrollör Juhan Partsi poolt komisjoni toodud eelnõust ja jäi vastu võtmata seoses kvalifitseeritud enamuseks vajaliku kvoorumi puudumisega lõpphääletusel. Selle eelnõu menetlemisel leidsid ka Riigikogu saalis aset põhimõttelised debatilised eelnõu lubatavuse või mittelubatavuse suhtes. Põhiseaduskomisjoni poolt endisel kujul taasalgatuna (816 SE), ja koalitsiooni enamushääletega seaduseks tegemine oli juba formaalsus, mistõttu opositsioon loobus selle menetlusel sisulisest arutelust. Riigikogu põhiseaduskomisjoni tollaegse liikmena olin osaline riigikontrollör Partsi esitatud eelnõu kriitilisest käsitlemisest komisjonis – seda käsitleti õigustatult katsena kujundada Riigikontroll sisuliselt oluliste volitustega uueks lahusvõimuks seadusandliku, täidesaatva, presidentaalse ja kohtuvõimu kõrval. Markeerisid sellist soovi ambitsioonid saada igaaastase riigieelarve kavand eelhinnanguks ja õigus anda Riigikogule seisukohti eelarvesse kavandatu otstarbekuse ja "tulemuslikkuse" kohta, samuti soov saada volitused kogu riigiaparaadi sisekontrolli süsteemi koordineerimiseks, mis seni oli kuulunud Rahandusministeeriumi valitsemisalasse. Ambitsioonid esitati sedavõrd varjamatult, et see tõi kaasa põhimõtteliselt kõigi Riigikogus esindatud erakondade vastuseisu, mille tulemusel ilmus seaduse lõppteksti §14 pealkirjaga "'Poliitikasse sekkumise vältimine" redaktsioonis "Riigikontroll ei hinda poliitilisi eesmärke". Sellest hoolimata oli küpsenud poliitiline vajadus Riigikontrolli volituste piire laiendada, mis olulises osas oli järjekordselt tingitud vajadusest leida põhiseaduslik institutsioon koostöös Euroopa Liidu vastavate institutsioonidega ja selles kasutatava metodoloogia toomiseks kontrollitegevusse. Eelnõu seletuskirjast nähtub, et harmoniseerimist vajas Euroopa Ühenduse asutamislepingu artikkel 188c punktis 3 sätestatud Euroopa kontrollkoja tegevuses osalus ja et "seadusega tuleks sätestada võimalus teostada ühiseid kontrollimisi Riigikontrolli ja Euroopa Kontrollkoja osalusel". See tingis "majanduskontrolli" asemel ka "audititegevuse" mõiste seadusse toomise, mis omakorda tähendas "tulemuslikkuse" hindamise vajadust. Tulemuslikkuse all mõisteti seejuures kõrvuti "säätlikkusega" (eesmärkide saavutamiseks tehtavate kulutuste minimeerimine) ka "tõhusust" (kulutuste ja nende abil saavutatavate tulemuste suhe) ja "mõjusust" (tegeliku mõju võrdlus kavandatuga). Viimase kahe reaalse piiritlus poliitilistest otsustustest on reeglina problemaatiline. Kontrollitavate subjektide ringi laiendamine kui selline aga vastas üldjoontes siseriiklikele poliitilistele taotlustele, mistõttu racio toimis oluliste tõrgeteta. Käsitledes eelnõu menetlust selle teisel lugemisel Riigikogu täiskogul 14.03.2001.a., kinnitas juhtivkomisjoni esindaja I.Tallo vastuseks Toomsalu küsimusele kontrollitavate subjektide põhiseaduslikust ringist väljumise kohta, et see tuleneb "põhiseaduse riigikontrolli puudutava osa ajale selgelt jalgu jäämisest", vastuseks Isamaaliitu esindanud endise PSA liikme Jüri Adamsi küsimusele sellest, miks "audit" kui eramajanduse mõiste on toodud riigile kui

avalikule sektorile iseloomuliku “majanduskontrolli” asemele, tunnistas I.Tallo, “et see oli põhiseaduskomisjonis eelnõu menetlemisel üks põhilisi vaidluse objekte ja soostuti selle termini kasutusega soovist “tulemuslikkuse” ja “tulemusjuhtimise” kui euroopalike arusaamade toomiseks kontrolltegevusse”(33). Sama istungi protokollist nähtub, et eelnõu kava hindasid põhiseadusele vastukäivatena mitte ainult eelpool juba viidatud Ühendatud Rahvapatei fraktsiooni esindanud T.Toomsalu, vaid ka Rahvaliidu fraktsiooni esindanud J.Männik ja isegi Reformierakonna fraktsiooni esindanud K.Kukk. Kui esimene neist rõhutas vajadust jääda Riigikontrolli seaduse määratlemisel just nimelt põhiseaduse sõna ja vaimu piiresse, välistada poliitilised otsustused sellest, kus ja kui palju võiks olla põhiseadus laiendavalt tõlgitsetav, siis teine mõõnis, et kuigi kehtiv Riigikontrolli seadus on ajale jalgu jäänud, tulnuks põhiseaduskomisjonil algatada hoopis PS muutmise seadus, mitte aga otsida sellest kõrvale hiilimise võimalusi. Kalev Kuke kriitika oli suunatud kontrollitavate subjektide piiranguteta laiendamise soovile kõigile avalik-õiguslikele juriidilistele isikutele. Teravalt tõusetus ka problemaatika põhiseaduse “sõna ja vaimu” vahekordadest. Nii eitas Ivar Tallo eelnõu algataja esindajana oma sõnavõttus riigikogu liikme Toomsalu etteheiteid selles, et põhiseaduskomisjon olevat teinud otsuseid PS muutmise kohta. Tema väitel olevat komisjon seadusesse kirjutanud vaid oma arusaama PS tõlgenduse kohta ja kuigi “sõna ja vaim” on teineteisega lahutamatu seotud – on mõeldamatu, et need ei muutuks. Repliigis vastustas Toomsalu selle seisukoha, väites, et põhiseaduskomisjon on endale võtnud vastutuse kujundada siin saalis poliitilist otsust eesmärgiga muuta põhiseadusesse sissekirjutatud teksti mõtet. Minu teada näeb Riigikogu kodukorra seadus ette teatud juhtudel ainult arvamuse andmise seaduse vastavuse kohta põhiseadusele, sedagi vaid Riigikohtu taotlusel, mitte aga põhiseadusele tõlgitsuse andmise õigust. Juhul kui põhiseaduskomisjon leiab, et põhiseadus on ajast maha jäänud, võib ta algatada protseduurid põhiseaduse muutmiseks”(33).

Mis puutub “Riigikontrolli seaduse ja kohaliku omavalitsuse korralduse seaduse muutmise seadust” 11.05.2007.a. (ühendatud eelnõud 603SE (26) ja 614SE (27)), siis on selle sisuks kohaliku omavalitsuse lahusvara, nn. munitsipaalvara, kasutuse kontrolliõiguse andmine Riigikontrollile, mis kuidagi ei haaku PS tekstiga. Eelnõu seletuskirjas tõdetakse objektiivselt, et “PS §133 p.3 kohaselt kontrollib Riigikontroll vaid kohaliku omavalitsuse valdusse antud riigivara kasutamist, kas tulenevalt PS §154 sätestatud kohaliku omavalitsuse autonoomia põhimõttest ning Euroopa kohaliku omavalitsuse Hartast lähtuvalt võiks munitsipaalvara käsitleda analoogselt riigivaraga “avalike vahenditena” ja siit tulenevalt ühitada korruptsioonitõrje huvides nende kontrollrežiimi, vajab poliitilist otsust(27). Seadusandja valik põhiseadusesse kätkevad sõna ja mõtte ning EL korruptsioonitõrje rahvusvahelise keskuse GRECO soovitude vahel kaldusid toetama selle rahvusvahelise institutsiooni soovitusi põhiseadusliku korra kahjuks.

Õiguskantsler ja riigikontrollör reformiprotsessis

Mitte vähetähtis on käsitletavate põhiseaduslike institutsioonide juhtide – õiguskantsleri ja riigikontrollöri – suhtumine aset leidnud reformiprotsessi, sest ilma nende toetuseta ei ole vastavad reformid võimalikud. Piisab viitest sellele, et õiguskantsler on juba oma põhiseaduslikust pädevusest tulenevalt seatud seisma seadusandlike aktide põhiseaduslikkuse eest ja volitatud neid vajadusel vaidlustama Riigikohtu põhiseadusliku järelevalve kolleegiumis.

Käsitlemist on juba leidnud taasiseseisvunud Eesti esimese õiguskantsleri J.E.Trüuvälja ironiamaiguline hinnang pretsedendile 1999.a: stiilis ”põhiseaduslik postkast” ja

”rahvaprokurör”. Viidatu ametiaeg oli täis saamas ja õiguskantsleril puudus soov kandideerida teiseks ametiajaks. Enam-vähem selge oli ka riigikontrollör Juhan Partsi lähenemine, kes ise initsieeris riigikontrolli volituste piire ja sisu ümber kujundava eelnõukava. Lähemat käsitlust vajaksid taasiseseisvumisjärgse Eesti Vabariigi teise õiguskantsleri Allar Jõksi ja kolmanda riigikontrollöri Mihkel Oviiri seisukohad.

Õiguskantsler Jõks on oma põhimõttelise nägemuse asjast avaldanud juba pärast ametist lahkumist artiklis Riigikogu Toimetistes 2008.a.. Selles sisalduv on paremini mõistetav tema igaaastaste ettekannete taustal Riigikogule 2004, 2005, 2006 ja 2007 a.a. kohta. Artiklis “Õiguskantsleri roll põhiseaduse kaitsel”(10-k.75-77) rõhutab A.Jõks Eesti mudeli unikaalsust maailmas tervikuna, kus tema andmeil õigusvahemehe ja ombudsmani rolle kusagil ühendatud ei ole. Tunnustades õigusliku taustaga opositsiooni olemasolu aset leidnud funktsioonide ühendamisele, leiab ta siiski, et asi on ära tehtud ja kriitika vaibunud. Ka ei näe ta enam tagasiteed põhiseadusliku staatuse juurde viitega sellele, et see tooks kaasa vähemalt ühe Eesti Vabariigi poolt sõlmitud rahvusvahelise lepingu tühistamise (ilmselt silmas pidades riigikogu poolt 18.10.2006.a. ratifitseeritud “Piinamise ning muu julma, ebainimliku või inimväärikut alandava kohtlemise karistamise vastase konventsiooni” fakultatiivse protokollit artiklit 3).

Samas ei pääse Jõks mööda ka põhiseadusliku legitiimsuse käsitlusest, väites, et “kirjutamine õiguskantsleri põhiseaduslikust rollist, selle piiridest legitiimse põhiseaduse kaitse ning mittelegitiimse poliitikasse sekkumise vahel, võib mõnele meenutada tuntud rahvalikku lugu sellest, kuidas “kits kärneriks sai”. Õiguskantsler on saanud poliitikute käest piisavalt noomida selle eest, et ta pole osanud jääda “oma liistude” juurde või lasknud mööda võimaluse “vait olla”. A.Jõks leiab sellega seoses, et tema tegevus ombudsmanina on jäänud korrektselt PS §139 lg.2 sisalduva ettekande esituse õiguse piiresse ning PSA aegne käsitlus normikontrollist ei piiranud kuidagi aset leidnud regulatiivseid arenguid. Käsitledes õiguskantsleri tegevuse ülevaateid Riigikogule aastatel 2004-2007 (viimane esitatuna juba õiguskantsler Ilvese poolt) torkab silma nn. “rahvaprokuröri rolli” süvenemine, tähelepanu koondumine mitte niivõrd õigusaktide põhiseadusele vastavusele kuivõrd neisse kätketud poliitilise ja sotsiaalse sisu põhiseaduslikkuse analüüsile. Üha süvenev on tendents indiviidide põhiseaduslike õiguste ja vabaduste garantiide käsitluse – seega ombudsmani ja võrdse kohtlemise järelvalve “uusfunktsioonide” täitmisele. Nii on 2004.a ettekandes eraldi käsitlust leidnud “erivajadustega õpilaste õigus põhiharidusele”, “üldarstiabi kättesaadavus”, “probleemid ametnike teenistus tasudega”, “viivistasu sissenõudmise õiguslikud probleemid”, “ühisveevärgi ja kanalisatsiooni regulatsioonid hindade kehtestamisel”, “isikuandmete töötlemine teadustöö ja statistika tegemisel” “lapsed”, tervisekaitse ja meditsiin”, “sotsiaalhoolekanne”, pensionid”, ”eesti keel ja kodakondsus”, “repressseeritud” jne(35). Põhiseaduses sätestatud funktsioone on käsitletud vaid möödaminnes. Ettekandes 2005.a. kohta on nn. ombudsmani funktsiooni täitmine pandud lausa konveiersüsteemile, ministriumite tegevust põhiõiguste ja vabaduste kaitsel käsitletakse lausa ametkondade kaupa: Haridusministeerium, Justiitsministeerium, Kaitseministeerium, Keskkonnaministeerium, Majandus- ja kommunikatsiooni ministeerium jne.(36). Ettekanne mahus ca 400 lk põhiseadusjärgset normikontrolli sisuliselt ei käsitlenud. Märksõnad “raudteede olukord ja Tallinna raudtee ümbersõidu kava”, Kasepää osalustasu teiste valdade ja linnade lasteasutuste kasutajatele”, ”saateautosse lubatust rohkem kinnipeetavate paigutamine”, “poliitilise välireklaami keelustamine” jne. Ettekandes 2006.a. tegevusest on kõrvuti juba nimetatud ametkondliku tegevuse käsitlusega ja õiguskorra probleemvaldkondadega tegelemise (isikute põhiõiguste riive lubatavusest ravi korraldamisel, hoolduse seadmisest ja hoolduse määramisest, planeeringute keskkonnamõju strateegilisest hindamisest, korteriomandi ja ühistu

õigusest jne) üle pika aja kajastamist leidnud ka põhiseaduslike funktsioonide täitmine: ettepanekud riigikogule seaduste kooskõlla viimiseks põhiseadusega ja arvamused riigikogule seal menetletavate eelnõude kohta(37) Mahust ca 430 lk. käsitleb ettekanne nimetatud valdkondi ca 25 lk.ulatuses. Lõpuks – ettekanne tegevusest 2007.a., mis, kajastades A.Jõksi tegevust esitatuna Riigikogule õiguskantsler Indrek Tedri poolt, on tunduvalt kõhnem, sisaldades siiski Põhiseaduse järgse põhitegevuse kohta teavet maksimaalselt 10 lk. 350 leheküljelisest mahust(38). Järeldus saab olla vaid üks: *õiguskantsler Allar Jõks eelistas õiguskantsleri põhiseaduslikele ülesannetele talle seadusandlikult täiendavalt pandud ombudsmani ja võrdse kohtlemise järelevalve võimaluste rakendamist.*

Mis puutub “istuva” riigikontrollõri Mihkel Oviiri suhtumisse, siis võib teha teatud järeldusi meedias avaldamist leidnud kontseptuaalsete iseloomuga artiklilitest. Neis kajastub “sõbralike soovitude” vormis nii kriitika riigikogust seadusandja tegevuse organisatsiooniliste vormide suhtes (“Kauf dir einen bunten luftballon” (16-lk.14,15)), poliitika ja politikaanluse erisuste käsitluse kontekstis tee sillutamine seadusandja poliitiliste otsuste kritiseerimiseks (“Raha tuleb jagada tõeliselt poliitiliselt” (17-lk.12,13), otsene sekkumine poliitiliste otsuste kujunduse protsessi haldusterritoriaalse reformi küsimustes (“Sümfoonia kandlele ja kammipillile” (15-lk.116-124)), õigustus riigikontrolli volituste laiendamisele kohalike omavalitsuste kontrollil (“Extension of the national audit office’s Powers to audit of local governments”(15-lk.116-124)). Kui esimeses loetletud artiklilitest asutakse seisukohale, et Riigikogu tegeleb vaatamata EL ning OECD ühisorganisatsiooni SIGMA soovitudele ebapiisavalt eelarvestrateegiate ning tulevikku vaatava “tulemuslikkuse” projekteerimisega poliitiliste otsuste tarvis, ning neis küsimustes võiks heaks nõuandjaks olla Riigikontroll – siis kumab siit läbi ei rohkem ega vähem kui Juhan Partsist eelkäija soov osaleda riigieelarve kui poliitilise otsuse prioriteetide kujundamisel. Teises artiklis püütakse vastandada kohaliku ja riigiülese tähtsusega poliitilisi otsuseid (eelarvelist rahajagamist) ning viitega riigikogulase sõltumatusele oma valijaist ja mandaadid kritiseeritakse piirkondlikku lobbytegevust riigieelarvelise rahajagamise protsessis. Lühidalt – sekkutakse poliitikasse, vaatamata selle keelule riigikontrolli seaduse paragrahvis 14.

Kolmandas artiklis nõutakse radikaalset kohalike omavalitsuste liitmist läbi radikaalsete poliitiliste otsuste – “kui muusikateos on kirjutatud sümfooniaorkestrile, siis kandle ja kammipilliga seda ära ei mängi”, põhjendab riigikontrollõri oma poliitilist soovitusi. Käsitledes “Juridica Internationalis” põhiseadusevastast kontrollivolituste laiendamist munitsipaalvara kasutuse, valduse ja käsutuse üle toetab ta seadusandja seisukohta, mille kohaselt avalik sektor haaravat nii riiki kui kohalikku omavalitsust. Seda arvestavalt ja korrupsioonitõrje euroopaülese mudeli rakenduseks on otstarbekas ka põhiseaduse kehtivale redaktsioonile läbi sõrmede vaadata. Riigikontrollõri arvates käib vaidlus “põhiseadusliku autonoomia” ja “demokraatliku läbipaistvuse” prioriteetidest, kus ei saa rääkida mitte niivõrd “konstitutsioonilistest piirangutest” kui võrd “kohaliku demokraatia protezeerimisest”.

Vaatamata originaalsele vormile ei saa sisus kahtlust olla – riigikontrollõri arvates ei pruugiks aegunud põhiseadust tõsiselt võtta.

Kirjeldatu viitab nii Õiguskantsleri kui riigikontrollõri põhiseaduslike institutsioonide poliitilist racioni eelistavale praktikale.

Järeldustest ja tulemitest

Hinnates muutusi õiguskansleri ja riigikontrolli põhiseaduslike institutsioonide staatuses on kasulik aset leidnud arenguid võrrelda PSA enda poolt väljendatud ohtudega. Piisab sellest, kui võrrelda PSA loobumist teha õiguskantslerist “põhiõiguste ja vabaduste” tagajat ning Jüri Adamsi töögrupi nn “kaksikfunktsiooni” taastamist Riigikogus 1999.a. ombudsmani funktsioonide seadustamise teel; konsensust selles, et riigikontrollörist peab kujunema sõltumatu apoliitne ametiisik ning ametit täitnud riigikontrollöride väljendatud poliitilisi taotlusi; PSA väljendatud ohutunnet Õiguskansleri ja Vabariigi Presidendi lubamatust staatuslikust konkurentsist ja selle lahvatamist 2008.a.; PSA väljendatud muret õiguskansleri kui ametiisiku tegevuse politiseerumisega kaasnevast vastasseisust seadusandjaga ja ohu realiseerumist. Tegelikuseks on saamas ka põhiseaduslikud kohtuvaidlused põhiseaduse muutmise üle selleks mitte ette nähtud korras.

Peatumata pikemalt käsitletud “ombudsmanluse” sündroomil ja riigikontrollöri poliitikavälisuse nõudel, väärivad tähelepanu Vabariigi Presidendi ja Õiguskansleri vastuolud, Riigikogu ja õiguskansleri vastuolud ja põhiseaduslikkuse kohtuvaidlused.

Esinedes PSA täiskogu istungil 01.11.1991.a. hoiatas Andres Tarand Õiguskansleri ja Vabariigi Presidendi pädevuskonkurentsi eest juhul, kui viidatud institutsioonid sätestatakse kavandatud kujul(18-lk.38). “Presidendi veto on meie projekti järgi seotud üsna tugevalt ka õiguskansleri tööga. Nüüd võib tekkida niimoodi, et üks neist peab seadust põhiseadusvastaseks ja teine mitte. Kumb on nüüd kõvem? Läheb autoriteedi küsimuseks. Praeguse PS järgi on loomulikult President kõvem. Kui nad ajavad asja iseseisvalt, on see poliitiliste mängude oluline reserv, mida ilmselt ka kasutama hakatakse” seisab stenogrammis. Vastasseis lahvas 2008.a. mais, kui õiguskantsler Indrek Teder pidas põhiseadusega kooskõlas olevaks Riigikogu võimalikku otsust oma palga külmutamiseks(19-lk.2), samas Vabariigi President hoiatas, et tegemist on põhiseadusvastase eelnõuga ja “tema kohus on lähtuda põhiseadusest, kui parlament asub populistliku surve all tegema põhiseadusvastaseid seaduseid, jätta seadus välja kuulutamata”(11-lk.3).

Õiguskansleri ja Riigikogu vastasseis võimendus aga detsembris 2007.a. Jõksi kinnitamata jätmisega õiguskansleri ametisse teiseks ametiajaks. Ka sellist vastasseisu eeldati PSA-s 1991.a. Vello Salumi-Jüri Rätsepa dialoogis – tõsi küll, õiguskansleri subordinatsiooni käsitlevalt. Rõhutati, et “õiguskantsler ei tohi olla ühegi lahusvõimu alluvuses, sest seal tekib selline sõltuvus, et tuleb olla võimalikult alandlik või sind lastakse ametist lahti”(18-lk.209). Õiguskantsler A.Jõks sisuliselt lastigi ametist lahti soovi tõttu mängida iseseisvat poliitilist rolli suhetes Riigikoguga. Ajakirjandus hindas olukorda just selliselt. “Äripäev” seejuures rõhutas, et “Jõksi kompromissitu kriitika seadusandliku ja täitevvõimu aadressil on toonud talle ühelt poolt plüsse ja teiselt poolt hulgaliselt vastasseise. Kritiseerijad riputavad Jõksile kaela poliitkantsleri, avalikkusega manipuleerija, populistliku jm. silte”(22-lk.11). “Eesti Päevalehes”, kommenteerides seisukohta, et “Jõks vahetatakse välja poliitikasse sekkumise pärast, peeti põhiseadust tervikuna poliitika objektiks ja tunnustati Jõksi “musterkodaniku” sümbolina”(20-lk.3) Faktiks jääb, et Riigikogus hääletas “poliitikasse pürgida üritanud” õiguskansleri ametissekinnitamise poolt vaid 36 ja vastu 54 saadikut, kusjuures heideti ette nigelaid töötulemusi: kui eelmine õiguskantsler Truuväli tegi oma ametiajal 23 ettepanekut seaduste vastavusse viimiseks põhiseadusega ja 60 ettekannet seaduste muutmiseks, siis õiguskantsler Jõksi tulemuseks jäi vastavalt 9 ettekannet ja 14 ettepanekut(21-lk.2). Riigikogu istungi stenogrammist loeme, et isegi juhtivkomisjoni esindajana ettekande teinud Väino Linde oli sunnitud tõdema “õhkõrna piiri filosoofilises mõttes õiguse ja poliitika vahel”(34). Varjamatu rahuloluga tunnustas

õiguskantsleri tegevuse politiseeritust sotsiaaldemokraatliku fraktsiooni nimel selle esimes Eiki Nestor, kelle arvates “*valijate jaoks* on õiguskantsleri institutsioon kujunenud paragrahvide lugejast avalikkuse riivatud õiglustunde, parteide poolt solvatud meelte rahustaja ja toetaja”. Erakonna Eestimaa Rohelised fraktsiooni esindaja Marek Strandberg konstateeris probleemi olemasolu, kellena me soovime näha õiguskantslerit: “kas seaduste põhiseadusliku mehhaanik-insenerina või valijate, rahva teejuhti Eesti erakondlikus galaktikas, mis on muutunud keeruliseks ja ülepolitisiseerituks”. Reformierakonna eestkõnelejana Hanno Pevkur nentis aga, et “Allar Jõks oli oma põhitöö kõrval kulutanud märkimisväärselt auru mängu ilule. Põhitöö analüüs viitab aga puudujääkidele õiguskantsleri konkreetsetes hinnangutes põhiseadusvastaste olukordade likvideerimisel ja soovile avalikkusega manipuleerida. Poliitilise kampaania võtete kasutamine ning hämamine selgete argumenteeritud seisukohtade asemel on meie arvates põhiseaduses toodud ülesannete ja rolliga halvasti kooskõlas”.

Autor on seisukohal, et tekkinud ebaterve olukord õiguskantsleri ja riigikontrolli põhiseaduslike institutsioonide funktsioneerimisel on suurel määral põhjustatud seadusandja enda poolt põhiseaduslikku korda ja poliitilist ratsionaalsust lahutava rubiconi joone ületamisega. Käivitumas ka esimene kohtuvaidlus riigikontrolli põhiseaduslike volituste laiendamise üle. Tallinna linn on otsustanud vaidlustada riigikohtu põhiseadusliku järelvalve kolleegiumis seadusmuudatuse, millega Riigikontrollile anti õigus kontrollida munitsipaalvara kasutust(12). Mis puutub õiguskantsleri ja riigikontrolli pädevuse laiendusi seadusandlikus lihtmenetluslikus korras, siis jagab autor Riigikogu ühe staažikama liikme Väino Linde seisukohti. V.Linde kirjutab: “Eesti riigikorraldus juba on muutunud. Aastate jooksul on väga erinevate seadustega laiendatud selliste oluliste põhiseaduslike institutsioonide nagu õiguskantsler ja Riigikontroll pädevust. Näiteks ütleb PS §133, et Riigikontroll kontrollib kohalikke omavalitsusi vaid nende valdusse antud riigivara kasutamisel ja käsutamisel. Õiguskantsleri kohta ütleb PS §139, et tegemist on õigustloovate aktide põhiseadusele ja seadustele vastavuse kontrollijaga. Aga juba 1999.a. laiendati seadusega tema ülesandeid ning õiguskantslerist sai ombudsman. Arvan, et eelpooltoodud näited selgitavad meile, kuivõrd loova elegantsiga on tavaliste seadustega aegajalt üle või mööda astunud sellest, mis põhiseaduses tegelikult kirjas on”(13-lk.4).

Artikli autor leiab, et põhiseaduslike institutsioonide põhiseadusvastased pädevuse ja volituste mahu muutused tuleb tagantjäregi legaliseerida põhiseaduse muutmiseks ettenähtud korras.

Tallinnas, november 2008.a.

KASUTATUD ALLIKATE LOETELU

Kasutatud õigusaktid:

- 1.Eesti Vabariigi Põhiseadus. RT 1937, 71, 590
- 2.Eesti Vabariigi Põhiseadus. RT 1992, 26, 349
- 3.Õiguskantsleri seadus. RT I 1999, 29, 406
- 4.Õiguskantsleri seaduse muutmise ja sellega seotud seaduste muutmise seadus. RT I 2003, 23, 142
- 5.Vabariigi Valitsuse seaduse ja õiguskantsleri seaduse muutmise seadus. RT I 2005, 73, 565
- 6.Õiguskantsleri seaduse muutmise seadus. RT I 2007, 11, 52
- 7.Riigikontrolli seadus. RT I 2002, 21, 117
- 8.Riigikontrolli seaduse ja kohaliku omavalitsuse korralduse seaduse muutmise seadus. RT I 2005, 32, 235

Kasutatud kirjanduse ja bibliograafiliste allikate loetelu:

- 9.Igasta Ira.”Riigikogu tõukas moraali eestkõneleja Allar Jõksi õiguskantsleri troonilt”. Pärnu Postimees, 19.12.2007.a., lk5
- 10.Jõks A. “Õiguskantsleri roll põhiseaduse kaitsel”. Riigikogu Toimetused, nr.17, 2008.a., lk.75-77
- 11.Koch Tuuli. Kalamees Kai. “Ilvese hoiatus lisab palgateemale hoogu”. Postimees, 09.09.2008.a., lk.3
12. Leitmaa Dannar.”Keskerakondlik linnavõim tõrjub riigikontrolli”. Uudisteportaal DELFI, 29.10.2008.a. : <http://www.delfi.ee/news>
- 13.Linde Väino.”Põhiseaduse muutmise unelmad ja vajadused”. Paremad Uudised, 20.09.2007.a., nr.7, lk.4

14. Oviir Mihkel. "Raha tuleb jagada tõeliselt poliitiliselt". *Postimees*, 05.02.2007.a., lk.17
15. Oviir Mihkel. "Extension of the national audit office's Powers to Audit of local government". *Juridica International*, XIII, Tartu, 2007, lk.116-124
16. Oviir Mihkel. "Kauf dir einen bunten luftballon". *Postimees*, 02.05.2008.a., lk.14,15
17. Oviir Mihkel. "Sümfoonia kandlele ja kammipillile". *Postimees*, 10.06.2008.a., lk.12,13
18. Põhiseadus ja Põhiseaduslik Assamblee. *Koguteos*. Justiitsministeerium, Tallinn, 1997.a.
19. Põhiseadus ei keela palka külmutada. *SL Õhtuleht*, 05.06.2008.a., lk.2
20. Raag Ilmar. "Avalikud saladused ja õiguskantsler". *Eesti Päevaleht*, 18.12.2007.a., lk.3
21. Rohtla Katrin. "Riigikogu kukutas Allar Jõksi õiguskantsleri troonilt". *SL Õhtuleht*, 19.12.2007.a., lk.2
22. Rosenthal Väinu. "Aivar Jõks pinnuks silmas". *Äripäev*, 21.12.2007.a., lk.10,11
23. Truuväli J.-E. "Õiguskantsler kui rahvaprokuror ja põhiseaduslik postkast". *Ärielu*, 1999.a., nr.5, lk.89

Kasutatud (elektroonilise) arhiivi materjalid:

24. Seaduseelnõu 557SE "Riigikogutrolli seadus". Seletuskiri. Algatatud 18.10.2000.a. – <http://www.riigikogu.ee>
25. Seaduseelnõu 816SE "Riigikogutrolli seadus". Seletuskiri. Algatatud 14.06.2001.a. – <http://www.riigikogu.ee>
26. Seaduseelnõu 603SE "Riigikogutrolli seaduse ja kohaliku omavalitsuse korralduse seaduse muutmise seadus". Seletuskiri. Algatatud 14.03.2005.a. – <http://www.riigikogu.ee>
27. Seaduseelnõu 614SE "Riigikogutrolli seaduse ja kohaliku omavalitsuse korralduse seaduse muutmise seadus". Seletuskiri. Algatatud 04.04.2005.a. – <http://www.riigikogu.ee>
28. Seaduseelnõu 1029SE "Õiguskantsleri seadus". Seletuskiri. Algatatud 21.10.1998.a. – <http://www.riigikogu.ee>
29. Seaduseelnõu 1265SE "Õiguskantsleri seaduse muutmise ja sellega seotud seaduste muutmise seadus". Seletuskiri. Algatatud 18.12.2002.a. – <http://www.riigikogu.ee>
30. Seaduseelnõu 675SE "Vabariigi Valitsuse seaduse ja õiguskantsleri seaduse muutmise seadus". Seletuskiri. Algatatud 01.06.2005.a. – <http://www.riigikogu.ee>
31. Seaduseelnõu 1049SE "Õiguskantsleri seaduse muutmise seadus". Seletuskiri. Algatatud 04.12.2006.a. – <http://www.riigikogu.ee>
32. Riigikogu täiskogu stenogramm. "Õiguskantsleri seaduse eelnõu (825SE ja 1029SE) teise lugemise jätkamine. 25.02.1999.a. – <http://www.riigikogu.ee>
33. Riigikogu täiskogu stenogramm. "Riigikogutrolli seaduse eelnõu (557SE) teine lugemine". 14.03.2001.a. – <http://www.riigikogu.ee>
34. Riigikogu täiskogu stenogramm. "Riigikogu otsuse "Allar Jõksi õiguskantsleri ametisse nimetamise eelnõu (171 OE) esimene lugemine". 18.12.2007.a. – <http://www.riigikogu.ee>
35. Õiguskantsleri 2004. aasta tegevuse ülevaade. Tallinn, 2005.a. – <http://www.oiguskantsler.ee>
36. Õiguskantsleri 2005. aasta tegevuse ülevaade. Tallinn, 2006.a. – <http://www.oiguskantsler.ee>
37. Õiguskantsleri 2006. aasta tegevuse ülevaade. Tallinn, 2007.a. – <http://www.oiguskantsler.ee>
38. Õiguskantsleri 2007. aasta tegevuse ülevaade. Tallinn, 2008.a. – <http://www.oiguskantsler.ee>

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНСКОЙ ССР В 1959-1979 ГГ. (Исторический обзор)

В 1999 году было положено начало исследовательскому проекту на тему «История советских институтов в Эстонии в 1940-1991 годах». Из значительного количества партийных, административных, репрессивных и хозяйственных структур в качестве объекта исследования первыми были выбраны партийные структуры, как наиболее решающие. Результатом данного исследовательского проекта Эстонского фонда Кистлера-Ритсо является выход в свет в 2002 году книги «Eestimaа kommunistliku partei Keskkomitee organisatsiooniline struktuur 1940–1991 (Организационная структура Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии в 1940-1991 гг.)».³¹

Помимо указанного проекта в последние восемь лет в число основных шести приоритетных направлений Национального архива Эстонии в области научной деятельности, чьим главным базовым источником являются архивные данные, относятся также следующие исследования:

- История административного управления Эстонии, в особенности государственных институтов;
- История Эстонии в период оккупации: 1940-1991 гг.;³²

Область исследования советских правоохранительных органов находится на начальной стадии. Из числа научных исследований в указанном аспекте сегодня можно назвать работы следующих авторов:

1) магистрская работа Вальдура Охманна (1958) «Eesti NSV Siseministeeriumi institutsionaalne areng ja arhiivaalid 1940 – 1954 (Институциональное развитие и архивные источники МВД Эстонской ССР в 1940 – 1954 гг.)». Tartu, 2000 (научный руководитель - Тыну Таннберг). В этой работе автор один из первых в Прибалтике исследовал институциональное развитие МВД Эстонской ССР, с момента создания органов НКВД на территории Эстонии в июне 1940 года по 1954 год. В работе подробно анализируются архивные источники.

2) В 2005 году в Тартуском университете Пеару Кууск (1974 .) защитил магистрскую работу «Eesti NSV Siseministeeriumi/Riikliku Julgeoleku Ministeeriumi Banditismi vastase võitluse osakond 1944 – 1947» (Отдел по борьбе с бандитизмом МВД/МГБ Эстонской ССР в 1944 – 1947 гг.), (научный руководитель - Тыну Таннберг). В этой работе автор рассмотрел организацию деятельности Отдела по борьбе с бандитизмом на территории Эстонии и соответствующих структур других Прибалтийских республик.

Дальнейшее исследование строения и функциональных институтов Министерства Внутренних Дел Эстонской ССР, его меняющихся структур и обязанностей - дело будущего. В данной статье предлагается лишь краткий очерк институционального развития уголовно-правовой функции Министерства Внутренних Дел Эстонской ССР в 1959-1979 гг. Основным базовым материалом являются архивные источники Филиала

³¹Tarvel, Enn. Eestimaa kommunistliku partei Keskkomitee organisatsiooniline struktuur 1940 – 1991. Kistler-Ritso Eesti sihtasutus. Tallinn 2002, lk. 667.

³²Сайт Национального архива Эстонии/RAHVUSARHIIVI TEADUS- JA PUBLITSEERIMISTEGEVUSE. <http://www.ra.ee/?topic=18&doc=72/>- 20.11.2008.

Государственного архива Эстонии (бывший Партийный архив), находящегося в Таллинне, на ул.Тынисмяги, 16.

Институциональное развитие уголовно-правовой функции Министерства внутренних дел Эстонской ССР в 1959-1979 гг

Со второй половины пятидесятых и начала шестидесятых годов прошлого столетия в советской законодательной системе произошли изменения: явственно обозначился постепенный процесс свёртывания сталинского периода и переход к периоду пост-сталинскому, названному впоследствии периодом «оттепели».. Этот период существенно повлиял на дальнейшее развитие права и, в частности - уголовного законодательства. К числу важнейших общесоюзных законодательных актов в области права следует отнести: принятые 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР на второй сессии пятого созыва «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве», «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», а также законы об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления..³³ Указ о порядке введения в действие Основ уголовного законодательства и законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, а также «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» был принят Президиумом Верховного Совета Союза ССР 14 февраля 1959 года. Этот указ разрешил ряд вопросов, возникших в связи с введением в действие новых уголовных законов СССР.

После принятия Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства в республиках Союза началась активная разработка новых уголовных и уголовно-процессуальных кодексов. Следует подчеркнуть, что до принятия Уголовного кодекса Эстонской ССР на территории Эстонской республики действовал Уголовный кодекс РСФСР 1927 года с внесёнными в него дополнениями, в том числе и теми, которые были сделаны в более поздние годы. В частности, к примеру, в дополнение к нормам УК РСФСР на территории Эстонской ССР действовал указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан».

6 января 1961 г. Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР И.Эйхвельд и Секретарь Президиума Верховного Совета Эстонской ССР А.Крюндель подписали Закон Эстонской Советской Социалистической Республики об утверждении первого Уголовного кодекса Эстонской ССР и о введении его в действие с 1 апреля 1961 года.

В сущности нормы этого кодекса в основном дублировали положения общесоюзных снов уголовного законодательства, и незначительно конкретизировали их разве что в санкциях отдельных составов преступлений. Как и в общесоюзном законодательстве, на содержание Уголовного кодекса Эстонской ССР наложило свой отпечаток разоблачение культа личности Сталина и стремление (частично осуществлённое) гуманизировать уголовное право. По этому кодексу к основным наказаниям относились: лишение свободы; ссылка; высылка; исправительные работы без лишения свободы; лишение права занимать ту или иную должность или заниматься определённой деятельностью, денежный

³³ Семёнов В.М., Правоохранительные органы в СССР, «Юридическая литература», М.,1990, с.32-33.

штраф; общественное порицание (ч1 ст.21 УК ЭССР 1961г.). Дополнительными наказаниями являлись: конфискация имущества; лишение военного или специального звания; лишение родительских прав; ссылка; высылка; лишение права занимать ту или иную должность и заниматься определённой деятельностью (ч.4 ст.21 того же УК). Исключительной мерой наказания была смертная казнь (ст.22 того же УК). Уже значительно позднее претерпели изменения виды уголовного наказания: со временем были отменены ссылка и высылка, вместо смертной казни введено пожизненное лишение свободы.³⁴ Учитывая, что Основы уголовного законодательства снизили по сравнению с ранее действовавшим законодательством максимальные сроки наказания, Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР предписывалось не применять эти наказания с превышением пределов, установленных Основами, и соответствующим образом сократить наказания лицам, осуждённым ранее на более длительные сроки. Эти требования Указа не распространялись, однако, на лиц, осуждённых за более опасные преступления, к которым были отнесены государственные преступления, бандитизм, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, разбой, хищение государственного или общественного имущества в крупных размерах и ряд других тяжких преступлений (ч.2 ст.7¹ того же УК).

Таким образом, принятие и введение в действие нового уголовного законодательства Эстонии возымело двоякое значение: во-первых, был завершён первый этап обновления собственного уголовного законодательства, не только полностью соответствующего общесоюзному уголовному закону, но, как отмечалось, соответствующее новому периоду развития советского государства; во-вторых, была будто бы создана необходимая юридическая база для последующего перспективного перехода к общесоюзному уголовному законодательству, единому для СССР.

В принятом 1 апреля 1961 года Уголовно-процессуальном кодексе Эстонской ССР впервые были введены статьи, специально посвященные заключению эксперта и его содержанию.³⁵

В соответствии с общесоюзным законодательством предварительное следствие по уголовным делам в Эстонской ССР осуществлялось тремя системами следственных органов 1) Прокуратурой, 2) Комитетом государственной безопасности при Совете Министров Эстонии и 3) Министерством внутренних дел. Третья система следственных органов в составе МВД была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». Как было предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, большинство уголовных дел расследовалось следственными органами МВД, в том числе все дела по преступлениям несовершеннолетних.³⁶

Изменения коснулись не только законодательной системы. С конца пятидесятых годов прошлого столетия всё реальнее становился вопрос о полном упразднении МВД СССР.

³⁴ Лившиц Ю.М. Наказание за преступление: понятие, цели, средства, система. Курс лекций 1. Социально-гуманитарный институт. Таллинн, 2006, с.166-167.

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской ССР: официальный текст с изменениями и дополнениями на 29 мая 1970 года / Юридическая комиссия при Совете Министров Эстонской ССР. Ээсти раамат. Таллинн, 1971.

³⁶ Семёнов В.М. Суд и Правосудие в СССР. Юридическая литература. М., 1984, с. 249.

Вскоре такое неоправданное в смысле реальной обстановке дел, но необходимое с учётом политической конъюнктуры решение было принято.³⁷ 26 декабря 1959г. было принято решение ЦК КПСС о ликвидации МВД СССР, а 13 января 1960 года предсовмина СССР Н.С. Хрущёв подписал постановление № 48, которым признавалось целесообразным упразднить МВД СССР, передав его функции министерствам внутренних дел союзных республик. В тот же день председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов подписал указ № 32 об упразднении МВД СССР.³⁸ Окончательно свою деятельность МВД СССР прекратило 1 мая 1960 года.³⁹ Предложение Н.С. Хрущёва об упразднении МВД СССР было мотивировано «необходимостью расширения прав союзных республик» и «сокращения расходов на содержание аппарата управления». Идеология этих и других аналогичных решений базировалась на расчёте исчезновения на территории Союза ССР преступности как отмирающего явления в ближайшей перспективе, а также на усилении роли общественности в борьбе с преступными проявлениями путём прямого переложения значительной части функций по борьбе с преступностью на народные дружины, товарищеские суды и т.д. Все «внутренние дела» в таком понимании сводились к «охране общественного порядка», что затем, в августе – сентябре 1962 года, выразилось и в переименовании республиканских министерств в министерства охраны общественного порядка (МООП).⁴⁰ Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 21 сентября 1962 года МВД Эстонской ССР было преобразовано в МООП Эстонской ССР.

Представляется, что ликвидация органов МВД Союза ССР в тот период привела к разрушению единой общесоюзной системы, десятилетиями небезуспешно осуществлявшей борьбу с уголовной преступностью во всех регионах страны, в том числе и на территории Эстонской ССР.. В условиях существования единого союзного устройства ликвидация единой системы органов, осуществлявших борьбу с преступностью, привела к усложнению координации работы республиканских органов, к неоправданному разнобою в нормативном регулировании многих вопросов охраны общественного порядка, в частности, в определении структуры и штатов органов милиции. Оказались ослабленными межреспубликанский обмен опытом борьбы с преступностью и использование в этой борьбе достижений науки и техники, так как в период с 1960-1966 гг. не существовало института Всесоюзного уголовного розыска.⁴¹

Деятельность самостоятельных республиканских министерств охраны общественного порядка в шестидесятые годы осуществлялась в непростых условиях, которые, к тому же, постоянно усложнялись. Это происходило не только в силу объективных причин, но и в результате значительно возросших задач, возникших перед обществом и органами охраны правопорядка.. Основываясь на общей утопической стратегии построения в реальной жизни коммунизма, партия коммунистов ставила целью обеспечить искоренение всяких нарушений правопорядка, полную ликвидацию преступности, устранение всех причин её порождающих. В рамках осуществления данного стратегического и практически

³⁷ Сальников В.П. Министерство Внутренних Дел России 1802 – 2002: Исторический очерк в 2 томах. Том 2. Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2002, с.452.

³⁸ Кокурин А., Петров Н. «КГБ: структура, функции, кадры; статья восьмая (1954 – 1967)». -Свободная мысль 4/, 2002, с. 124.

³⁹ Сальников В.П.: Министерство Внутренних Дел России. Санкт-Петербург, 2002, с.452.

⁴⁰ Кокурин А., Петров Н. .Цит. соч., с. 124.

⁴¹ Некрасов В.Ф. МВД России. Энциклопедия. Объединённая редакция МВД России. Олма-Пресс. М., 2002, с. 17.

нереального курса, новое руководство МООП всех союзных республик было вынуждено наметить широкую программу конкретных мер в свете решений коммунистической партии по укреплению министерств, техническому оснащению центральных и местных органов, повышению образовательного уровня и профессионального мастерства сотрудников, разработке новых форм и методов борьбы с преступностью.⁴²

Со второй половины 1960-ых годов намечается осуществление комплексных мер, призванных укрепить ОВД и правопорядка в стране. Было восстановлено централизованное управление органами внутренних дел в масштабе страны. В связи с этим история МВД Эстонской ССР в период с 1966 – 1990 гг. вновь становится частью истории МВД СССР, так как было восстановлено союзно-республиканское Министерство внутренних дел СССР. Вместе с тем представляется важным подчеркнуть, что все дальнейшие колебания и изменения в организационной структуре республиканских министерств, в том числе и Министерства внутренних дел Эстонской ССР, оказались неразрывно связанными с деятельностью общесоюзного МВД, прямо и непосредственное влияющего на структуру республиканских аппаратов министерств, краевых и областных управлений внутренних дел страны.

26 июля 1966 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О создании Союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР». А уже 25 ноября 1968 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР».⁴³

Исполнение функции по борьбе с преступностью было возложено на милицию. Активные меры по её укреплению и улучшению работы начали приниматься в конце 1960 – начале 1970 гг.⁴⁴

19 ноября 1968 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О серьёзных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему её укреплению».⁴⁵ Аналогичное постановление было принято в феврале 1969 года ЦК КП Эстонии и Советом Министров Эстонской ССР.

Основной задачей эстонских милицейских подразделений в исследуемый период по-прежнему являлась борьба с уголовной преступностью и деятельностью по поддержанию общественного порядка в городах и населённых пунктах республики. Отличительной чертой в комплексе задач, выполняемых сотрудниками милиции в 1960-1970 гг., является дальнейшая разработка форм и методов проведения профилактики преступлений.⁴⁶ Согласно приказу МВД СССР 15 марта 1974 года в аппаратах уголовного розыска образуется профилактическая служба. В её состав были переданы подразделения по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а также участковые инспектора милиции с сохранением за ними их служебных функций. В структуре профилактической службы было два отдела: отдел общей профилактики и отдел индивидуальной профилактики.

⁴² Сальников В.П. Министерство Внутренних Дел России... Санкт-Петербург, 2002, с.453.

⁴³ Сальников, В.П. Цит. соч. Министерство Внутренних Дел России...,с.459.

⁴⁴ Цит. раб. МВД России. Энциклопедия 2002, с. 287.

⁴⁵ Сайт Министерства внутренних дел России /О МВД/ История: 1966-1985 гг. <http://www.mvd.ru/about/history/370/> - 22.08.2008.

⁴⁶ МВД России. Энциклопедия 2002, с. 287.

Однако, как свидетельствует статистика, преступность с 1967 года имела устойчивую тенденцию к росту, а её структура – к отрицательному качественному изменению. По официальной статистике МВД (МООП) Эстонской ССР, весьма сомнительной с позиций реальности, в 1966 году раскрываемость уголовных преступлений в республике составила 96,1%, в том числе по линии уголовного розыска - 96,5%, по линии БХСС - 98,3%, и по линии других отделов - 93,1%. В 1965 году процент раскрываемости уголовных преступлений составил – 93,6%. В результате активизации борьбы с хулиганством после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности, возросло по сравнению с 1965 годом на 12,5%. Кражи государственного и общественного имущества снизились против 1965 года на 22%, личного имущества - на -16%, нанесений особо тяжких телесных повреждений на – 13%. (Впрочем, достоверность приведённых статистических данных также вызывает определённые сомнения по причине известной в тот период тенденции «приукрашивания» показателей практической деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных систем). В то же время отмечается фактическое увеличение количества умышленных убийств на 9 случаев и изнасилований на 6 случаев, хотя раскрываемость преступлений по оперативным данным увеличилась в 1966 году с 52% до 69,8% по сравнению с остальными послевоенными годами.⁴⁷

Ухудшение статистических показателей практической деятельности органов внутренних дел в Эстонской ССР наблюдается и в последующий период. К примеру, по сравнению с первым кварталом 1967 года и по состоянию на 19 апреля 1968 года раскрываемость преступлений заметно снизилась, а число ряда тяжких преступлений возросло. Количество нераскрытых преступлений увеличилось более чем вдвое, высокой оказалась преступность среди несовершеннолетних, резко увеличилось число ранее судимых, совершивших новые преступления.

Вместе с тем, в определённые периоды некоторые показатели борьбы с преступностью обнаруживали тенденцию к улучшению. По статистике МВД Эстонской ССР в 1976 году по всем линиям служб было зафиксировано преступлений на 9,7% меньше, чем в 1975 году. Одновременно с общей преступностью сократилось и число преступлений по линии уголовного розыска. Группа наиболее опасных преступлений в 1976 году уменьшилась на 16,5%. Произошло существенное сокращение преступности среди несовершеннолетних на 21,8%, рецидивной преступности - на 14,4%, число преступлений, совершённых на улицах - на 27,8%.⁴⁸

Относительно устойчивыми были показатели следственной работы. По статистике МВД (МООП) Эстонской ССР в 1964 году следственными аппаратами было возбуждено 36,7% уголовных дел своей подследственности, в 1966 году – 53,9%. Уменьшилось количество приостановленных дел из-за необнаружения преступников (из 554 дел в 1964 году до 45 в первом полугодии 1967 года) и возвращённых дел на доследование.⁴⁹

Анализ экономики Эстонской ССР в исследуемый период показал тенденции к ухудшению положения. Начиная с конца второй половины 1960-ых годов продолжают

⁴⁷ ERAF, f 1, n 1, s 29853.

⁴⁸ ERAF, f 1, n 2, s 33909.

⁴⁹ ERAF, f 1, n 1, s 29891.

углубляться негативные явления в развитии экономической сферы: ухудшились основные показатели её эффективности, всё острее нарастал дефицит товаров народного потребления. В силу объективных обстоятельств получали распространения новые виды хищения социалистической собственности, возникали организованные преступные группы в области торговли, сбыта и производства, росли подпольные цеха и мастерские. Процветало взяточничество, росла спекуляция. Новые реальности жизни приводили к необходимости серьёзного совершенствования особых служб – уголовного розыска, транспортной милиции, вневедомственной охраны и, в особенности, ОБХСС. Хотя подразделения БХСС регулярно проводили целевые рейды, проверки, инвентаризации на промышленных объектах, строительных площадках и в транспортных организациях, на предприятиях торговли и сферы обслуживания, положение вещей с расхищением социалистической собственности, спекуляцией и разбазариванием общественного имущества оставляло желать лучшего. Несмотря на то, что для участия в этой работе были мобилизованы организованные группы и посты народного контроля, комсомольские оперативные отряды, члены добровольных народных дружин,⁵⁰ итоги борьбы с преступлениями, регистрируемыми по этой линии, оставались неудовлетворительными.

Как явствует из архивных статистических материалов, с июня 1967 года по июнь 1968 года в Эстонской ССР по линии БХСС было проведено 2322 рейда на предмет сохранности в торгующих и снабженческо-сбытовых организациях. Проверке было подвергнуто более 2000 предприятий и организаций. Если в 1966 году от общей суммы похищенного было возмещено 44,4%, то в 1967 году уже 81,8%. В Кохтла-Ярвеском, Нарвском, Пярнуском, Пайдеском, Кингисеппском и Харьюском отделах милиции было возмещено 100% или около 100% похищенного.⁵¹ По статистике МВД (МООП) Эстонской ССР, по линии БХСС за 1-ое полугодие 1967 года было раскрыто 320 преступлений, т.е. на 18 преступлений больше, чем в первом полугодии 1966 года.⁵² Однако принимаемые меры и их результаты не привели к желаемому результату.

⁵⁰ Сальников В.П. Министерство внутренних дел России... Санкт-Петербург, 2002, с.468-469.

⁵¹ //На страже// (орган Управления милиции Министерства охраны общественного порядка Эстонской ССР) 7.06.1968.

⁵² ERAF, f 1, n 1, s 29853.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИНСТВА

Психология материнства - одна из наиболее сложных и мало разработанных областей современной науки. Исследования материнства неизбежно затрагивают целый ряд смежных и пограничных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, социологии, психологии (19, 31, 36, 45).

В современных исследованиях материнства наблюдается значительное разнообразие во взглядах исследователей, но условно можно выделить две позиции.

Одну позицию занимает Элизабет Бадинтер (19, 31, 42), проследившая историю материнских установок на протяжении четырех столетий (с XVII до XX вв.), и не обнаружив никакого всеобщего и необходимого поведения матери, а наоборот - изменчивость материнских чувств в зависимости от культуры, амбиций или фрустраций, пришла к выводу, что «материнский инстинкт - это миф», «все зависит от матери, от ее истории и Истории» (31). Материнская любовь, по ее наблюдениям, - это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Исследователь рассматривает во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Она полагает, что в различные эпохи та или иная из этих ролей становилась доминирующей. Э. Бадинтер указала на связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка: "Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или же обесценивается в обществе материнство" (41, с.20).

Проанализировав динамику материнских установок во Франции на протяжении нескольких веков, Э. Бадинтер пришла к выводу, что до конца XVIII века материнская любовь была, скорее исключением, случайным явлением. В те времена репродуктивная функция женщины воспринималась лишь как обыденная, ничем не выделяющаяся часть ее обязанностей в семье, нисколько не более важная, чем все остальные. Ценилось не чудо новой жизни, а скорее сословное положение ребенка, порядок рождения и пол (ценился прежде всего законнорожденный мальчик и первенец). Расхожим являлось спокойное отношение к гибели ребенка - "Бог дал, Бог и взял", "в мире ином ему будет лучше" и т.д. При появлении нежеланных и внебрачных младенцев был распространен так называемый "закамуфлированный инфантицид" (41, с.37.) - практика несчастных случаев или же подбрасывания новорожденных в чужие дома.

В конце XVIII века формируется образ нежной, любящей, заботливой «Новой матери»: разворачивается кампания в защиту грудного вскармливания своих детей, без кормилиц, не любить детей становится стыдно. В это время происходит индивидуализация внутрисемейных отношений: каждый ребенок, даже новорожденный становится принципиально единственным, незаменимым, и его смерть начинает восприниматься как невосполнимая и горькая утрата (19).

Во второй половине XX века вновь снова проявились тенденции враждебные «детоцентризму» и отодвигающие материнство на задний план. Семейные роли, включая материнство, становятся уже не столь всеобъемлющими и, возможно, менее значимыми

для многих. Самоуважение женщины имеет, кроме материнства, многие другие основания - профессиональные достижения, социальную независимость, самостоятельно достигнутое, а не приобретенное благодаря замужеству, общественное положение. Все это существенно изменяет характер материнского поведения. В исследованиях Ф. Ариеса показано, что изменился образ ребенка в общественном европейском сознании: "...он стал мыслиться как докучливое, ненужное создание, которое стараются «отодвинуть» даже чисто физически, уменьшая количество и качество телесного контакта, делая воспитание ребенка подобным технологическому процессу. Спад рождаемости связан с боязнью будущего, ростом мотивации личностного развития, желанием утвердить свое место в жизни, свою индивидуальность, иметь устойчивое социальное положение раньше, чем посвятить себя заботе о детях" (15).

Исследования разных культурных вариантов материнства в современном обществе также свидетельствуют о влиянии имеющихся моделей семьи, детства и ценностей, принятых в данной культуре, на материнское поведение и переживания женщины (8,14,20).

Таким образом, согласно этой позиции, материнство - это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. "Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка. Отклоняющиеся проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и сопровождаться большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к этим актам" (15. с.44).

Другая позиция заключается в том, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что даже сложные социальные установки не могут полностью подавить их. Женщины являются матерями по самой своей природе и что-либо может измениться только при условии, что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств: «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании, чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке, по крайней мере в течение нескольких лет...» (41, с.3).

В то же время отмечается огромное влияние социальных установок, общественных норм. В социуме, где неодобрительно относятся к беременности, если женское чувство адекватности своей половой роли грубо искажено, женщины могут идти на все, чтобы не рожать детей. М. Мид проводит параллели между «примитивными» и «развитыми» цивилизациями в том, как происходит подавление естественных материнских чувств: кросскультурные исследования свидетельствуют, что там, где люди превыше всего ценят социальный ранг, когда детоубийство могло повысить социальное положение женщины, известны случаи избавления от своего ребенка (31).

Рассмотрев две точки зрения исследователей материнства, по одной из которых материнство - это инстинкт и практически ничто не может его изменить; по другой -

инстинкта как такового нет, все зависит лишь от социальных, общественных норм и ценностей, нам представлялось интересным изучить понятие «материнского инстинкта».

В современной литературе понятие инстинкта, и материнского инстинкта в том числе недостаточно определено не только в психологии, но и в биологии. "В современной биологии термин «инстинкт» практически не встречается, уступив место таким определениям, как паттерны поведения, фиксированные последовательности действий, нервные модели стимулов, сензитивные периоды, эпигенетические закономерности развития и др." (43, с.57). В психологии же до сих пор встречается использование термина "материнский инстинкт". В классической психологии инстинкт отождествлялся с влечением или потребностями (У.Макдауголл). В сравнительно-психологическом плане материнский инстинкт рассматривали В.А. Вагнер, позднее Н. А. Тих (42). Основная полемика вокруг проблемы "материнского инстинкта" в психологической литературе разгорелась во второй половине XX в. Одни исследователи утверждали, что социальные факторы играют роль в формировании материнского отношения, другие придерживались убеждения, что материнская привязанность подчиняется во многом тем же врожденным механизмам, которые роднят человеческий вид с животными. Даже привязанность первоначально рассматривалась как приспособительный механизм вида, увеличивающий шансы выживания. Исследования показывают, что психосоматическое равновесие ребенка тесно связано со взаимодействием ребенка и матери (16,17,23,24) «Хроническая нехватка привязанности приводит у ребенка к нервной анорексии, бессоннице, ослаблению иммунной системы» (6, с.54).

Не меньший интерес представляют исследования, изучающие материнство как стадию половозрастной и личностной идентификации. В исследованиях этого направления материнство анализируется с точки зрения личностного развития женщины, психологических и физиологических особенностей разных периодов репродуктивного цикла (в отличие от других периодов жизни) и т.п. Такие исследования проводятся в рамках различных психологических подходов (психоанализ, гуманистическая психология, психиатрия, психофизиология, этология, кросскультурные исследования, сравнительная психология и т.д.) с использованием различных методов.

Одной из наиболее важных фаз материнства считается беременность, которая рассматривается как критический период жизни женщины, период полоролевой идентификации. "В это время актуализируются неизжитые детские психологические проблемы, личностные конфликты, проблемы во взаимодействии со своей матерью, в переживаниях беременности играют роль особенности модели материнства своей матери, адаптация к супружеству и т.п." (5, с.64). В работах, посвященных этой проблеме, беременность понимается как острый переходный период, который часто сопровождается кризисными переживаниями. В ходе беременности существенно меняются сознание женщины и ее взаимоотношения с миром. В первую очередь меняется образ жизни, происходит "вживание в роль матери". Для многих женщин беременность и роды это сдвиг к зрелости и возрастанию самоуважения; для других, наоборот, это может быть толчком к проблемам ранних материнско-детских отношений. Особенно стрессовой является первая беременность, так как она несет в себе существенные изменения, поскольку отныне психическое равновесие матери становится связанным с запросами

беспомощного и зависимого существа. Этот период считается критической точкой в развитии женской идентичности.

Материнская сфера является вариантом более общей родительской сферы, которая сама входит в состав репродуктивной сферы. Репродуктивная сфера обеспечивает "удовлетворение потребности вида в его существовании". Часто встречается объединение потребностей репродуктивной сферы как «потребности в размножении», У. Мак Дауголл говорит о потребности в продолжении рода, В.К. Вилюнас - о потребности в воспроизводстве, Г.А. Мюррей - о потребности в размножении, П. Янг выделяет потребность сексуальную, К. Мадсен — половую и в уходе за детьми, И.П. Павлов — половую и родительскую. Кроме этого, отмечаются такие потребности как, например, потребность продолжить себя, реализовать свои несбывшиеся ожидания и планы, соответствовать культурной или индивидуальной модели личности и т.д. Половая и родительская сферы различаются в том, что в основе половой сферы лежит потребность в переживании определенных соматических состояний. В основе родительской сферы лежат более сложные потребности, основными из которых являются обеспечение родительских функций по отношению к потомству. Представления о рождении ребенка, забота о потомстве, продолжении рода, материнстве и отцовстве значительно различаются в разных культурах и в разные исторические эпохи.

Одной из наиболее острых и болезненных проблем материнства является проблема бесплодия - почти каждая восьмая семья сталкивается с проблемой зачатия ребенка, а каждая шестая супружеская пара является бесплодной (5, с.5).

Современные определения бесплодия, в основном, отражают медицинский аспект, и причины возникновения выделяются чисто физиологические. Такое понятие как психологическое бесплодие и варианты этого понятия: "психологическое бесплодие", "идиопатическое бесплодие", "бесплодие неясного генеза", а также "психосоматическое" и "психогенное бесплодие", ни один словарь, включая Психологический Словарь и Психоаналитический Словарь, не приводят. Это оказалось довольно интересным, поскольку термин довольно часто встречается в исследовательской литературе и трактуется как ненаступление беременности на фоне абсолютного здоровья и совместимости обоих супругов. То, что термин не фигурирует в словарях, возможно объясняется относительной новизной понятия и тем, что, скорее всего, термин введен не психологами.

Известие о бесплодии - всегда психологическая травма для женщины. Первая реакция на такую новость - шок, страх, чувство безысходности, чувство неполноценности. Затем следует фаза депрессии, или состояния, близкого к депрессивному. После этого, как правило, наступает осознание и принятие ситуации, от которого во многом зависит успех или неуспех дальнейших действий. Чувство зависти, чувство вины, чувство собственной неполноценности – далеко не полный спектр чувств женщины в стадии осознания и принятия ситуации, и это естественно, поскольку инстинкт к размножению, воспроизведению, является одним из самых сильных, и для человека важна уверенность в том, что у него в принципе есть возможность иметь детей (5). Однако, принятие и осознание не избавляют от определенных психологических проблем. Как правило, пары продолжают испытывать такие проблемы как: злость на то, что бесплодие мешает их полноценной жизни; раздражение на несправедливость при лечении бесплодия; разочарование, что существующие методы лечения не гарантируют рождение ребенка,

даже после того, как будет потрачено много времени и эмоциональной энергии; болезненная чувствительность и ранимость; отсутствие удовольствия от сексуальной жизни, - поскольку неспособность к зачатию влияет на чувство собственного достоинства, то иногда это негативно сказывается на сексуальной жизни, которую начинают рассматривать как "источник" бесплодия (41).

Психологическое бесплодие иногда ещё называют идиопатическим, т.е. необъяснимым, и оно затрагивает около 30% всех бездетных супружеских пар. Специалисты по бесплодию утверждают, что внутренние конфликты, страхи, стрессы блокируют репродуктивную способность и могут действовать как запрет на беременность. В современных исследованиях выделяется большое количество причин, которые могут вызвать психологическое бесплодие.

Одним из факторов, приводящих к идиопатическому бесплодию, является срыв нервной системы, происходящий под влиянием различных стрессов, поскольку готовность женщины к зачатию связана не только с состоянием ее репродуктивной системы, но и с ее психическим состоянием. Связующим звеном между психологической и соматической (телесной) сферой является аффект (эмоциональное состояние, связанное с резким изменением для человека жизненных обстоятельств), оказывающий патологическое влияние на организм женщины (7, с.28). Беременность не наступает из-за определённых включённых защитных механизмов, поскольку она воспринимается как угроза для психологического состояния, т.е. беременность может не наступить из-за воздействия стресса, обусловленного длительно действующими психическими травмами. Такими факторами могут быть все события, которые оказывают сильное влияние на психику человека: развод, неблагоприятные условия жизни, смерть родственников и близких, тяжелые воспоминания о детстве (возможно связанные с жестоким обращением, изнасилованием или каким-нибудь другим видом насилия). Все это оставляет болезненные воспоминания, которые активно влияют на жизнь женщины. И будущая мать подсознательно стремится избавиться от тех негативных переживаний, которые были у нее. И пока её жизненная ситуация будет складываться так, что она чувствует себя не в состоянии защитить своего ребенка – беременность не наступит.

Другую группу причин, вызывающих психологическое бесплодие, связывают с внутренними конфликтами, которые возникают между разными желаниями (мотивами) женщины. Например, выбор между ребенком и карьерой. Оба эти желания могут быть одинаковыми по интенсивности, но, направленными в разные стороны – если беременность наступит, на какое-то время придется забыть о карьере. Отмечается также, что неразрешимый конфликт желаний – как и неустранимый стресс – порождает в конечном счёте "реакцию капитуляции", отказ от достижения цели, что создаёт предпосылку для развития психосоматического бесплодия (10, с.87).

Кроме основных, базовых, причин, обуславливающих бесплодие, существуют негативные установки, давление окружающих, страхи.

К такой негативной установке можно отнести так называемую "противозачаточную установку". В обществе, где с началом половой жизни основным опасением девушки является нежелательная беременность, часто возникает такая проблема, как психологическое бесплодие. Женщина, начавшая половую жизнь довольно рано (в Эстонии это примерно 13-14 лет), начинает воспринимать беременность как негативное

событие в своей жизни. Со временем «противозачаточная» установка глубоко укореняется и довольно трудно поддается коррекции.

Кроме того, негативное влияние может оказать также давление окружающих. Очень часто родственники, друзья, знакомые, сами того не желая, провоцируют на негативное восприятие того, что в семье еще не появился ребенок, результатом является состояние тревоги – женщина начинает торопиться, тем самым, провоцируя возникновение психологического бесплодия.

Помимо указанных причин, специалисты по бесплодию неясного генеза отмечают проблему т.н. "замкнутого_круга". Это происходит в том случае, когда женщина, желающая, но не сумевшая забеременеть за определенный промежуток времени, установленный ею самой, начинает на подсознательном уровне внушать себе мысль, что ей никогда не суждено стать матерью. У женщин душевные переживания иногда настолько изменяют гормональный баланс, что беременность становится просто невозможной: психологический шок может спровоцировать прекращение овуляции. Когда пара слишком напряженно ждет положительного результата, она тем самым снижает его вероятность. Этот замкнутый круг - самое опасное в психологических аспектах бесплодия: женщина боится, что так и останется без детей, а каждый день без них усиливает эти страхи - все это отодвигают зачатие (16).

Изучая вид страха, влияющий на возможность осуществления репродуктивной функции, было выявлено, что наиболее часто встречающиеся: страх перед будущим (прекратится жизнь для себя, изменится привычный уклад жизни, появится ответственность за ребёнка, появятся новые финансовые расходы и т.п.); страх перед родами (страх физической боли, боязнь за себя и малыша); страх потери физической привлекательности; страх потерять работу. Помимо названных видов страха описаны индивидуальные и специфические страхи (15,43).

Таким образом, готовность женщины к зачатию связана не только с состоянием ее репродуктивной системы, но и с ее психическим статусом. Диагноз первичное бесплодие является психологической травмой для женщины. Личностные особенности женщин с первичным бесплодием отличны от «успешных матерей», имеющих одного или нескольких детей. Психоэмоциональное состояние женщин, имеющих диагноз первичное бесплодие, характеризуется эмоциональной неустойчивостью, повышенной тревожностью, вызванной сомнениями в своей состоятельности, депрессией и страхами, что и было выдвинуто в качестве **гипотез исследования**.

Целью данной исследования является изучение и сравнение личностных особенностей у женщин с диагнозом первичное бесплодие и женщин, имеющих одного или нескольких детей.

Объектом исследования данной части работы были две группы женщин 25-35 лет, в одной из которых были женщины, имеющие детей, в другой - женщины с диагнозом первичное бесплодие.

Предмет исследования – личностные особенности и психо-эмоциональная сфера женщин 25-35 лет.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявление механизмов психологической защиты в группах женщин 25-35 лет.
2. Дифференциальная диагностика депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии.
3. Исследование степени самоактуализации.
4. Исследование уровня субъективного контроля.
5. Сравнительный анализ полученных данных.

Исследование проводилось в течение двух месяцев (февраль – март 2007г.).

Для определения у испытуемых в обеих группах механизмов психологической защиты, был использован **опросник Плутчика-Келлермана-Конте**, где представлены восемь эго-защитных процессов, которые формируют восемь отдельных шкал: это вытеснение; регрессия; замещение; отрицание; проекция; компенсация; гиперкомпенсация; рационализация. Оценивалась напряженность психологических защит.

Для определения самоактуализации был использован **САТ (самоактуализационный тест)**. Понятие самоактуализации включает в себя всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья.

САТ измеряет самоактуализацию по двум базовым шкалам (Шкала Компетентности во времени и Шкала поддержки) и ряду дополнительных шкал (12).

Для определения **уровня субъективного контроля** был проведен тест УСК, позволяющий определить, в какой степени человек ощущает себя активным субъектом собственной деятельности, а в какой - пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств.

Для дифференциальной диагностики депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии была использована **Шкала Депрессии**. С помощью этого теста, возможно выявить депрессивное состояние; субдепрессивное состояние (или маскированную депрессию); легкую депрессию ситуативного или невротического характера; либо состояние без депрессии.

Результаты исследования:

Результаты, полученные в группе у женщин с бесплодием по **Самоактуализационному тесту**, показали, что большинство испытуемых набрали высокие баллы по **Шкале Ценностных ориентаций** (средний балл 14.2 из 20), что означает высокую степень самоактуализации и по **Шкале Гибкости поведения**, (15.9 из 24), что диагностирует степень гибкости в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию (Приложение 1).

Эти две шкалы, дополняя друг друга, образуют блок ценностей.

Кроме того, достаточно высокие баллы в этой группе были выявлены по **Шкале Познавательных потребностей**, (7.5 из 11), что определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знания об окружающем мире; и по **Шкале Креативности**, (9.4 из 14), что характеризует выраженность творческой направленности личности. Шкалы Познавательных потребностей и Креативности составляют блок отношения к познанию.

Существенно отличаются показатели в двух группах по **Шкале Самоуважения**, (11.2 из 15), что свидетельствует о способности субъекта ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них. В данной группе у испытуемых низкие показатели. А также по **Шкале Самопринятия**, (13.4 из 21), которая регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков.

Во второй группе женщин, имеющих детей, были выявлено повышение по всем шкалам, что говорит о высоком уровне самоактуализации личности, всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья.

Полученные данные позволяют нам сделать вывод, что у женщин с бесплодием наблюдается низкая способность оценивать свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них, а также принимать себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков. Кроме того, результаты показали ориентацию женщин лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее), а также высокую степень зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта, т.е. "извне направляемая" личность, внешнем локусе контроля.

Тест "УСК" помогает определить то, в какой степени человек ощущает себя активным субъектом собственной деятельности, а в какой - пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств.

Испытуемые из контрольной группы набрали высокие показатели по всем 7 шкалам, что свидетельствует о высоком уровне субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями (Приложение 2). Такие люди считают, что всего хорошего, что было и есть в их жизни, они добились сами и что они способны с успехом преследовать свои цели и в будущем, они также читают себя ответственными за события своей семейной жизни, и считают себя во многом ответственными за свое здоровье.

Испытуемые с диагнозом бесплодие в большинстве своем набрали низкие баллы по **шкале интернальности в семейных отношениях** (4 из 10). Низкий показатель указывает на то, что субъект считает не себя, а своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье. Также низкие баллы по **шкале интернальности в области производственных отношений**, (4.8) указывают на то, что испытуемый склонен приписывать более важное значение внешним обстоятельствам, другим людям, везению—

невезению. Интересно также отметить, что у испытуемых в этой группе результаты по **шкале интернальности в отношении здоровья и болезни** (4.9) указывают на то, что испытуемые склонны считать здоровье и болезнь результатом случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, первым делом врачей.

По опроснику Плутчика-Келлермана-Конте были получены интересные результаты: в обеих группах полученные данные практически совпадают, т.е. в двух выборках срабатывают одни и те же эго-защитные процессы: **отрицание, проекция и рационализация** (Приложение 3). Однако, оценивая статистическую значимость этих результатов по критерию Стюдента, мы получили результат, указывающий на то, что результат не является статистически значимым. Т.е. на данном этапе исследования выдвинутая гипотеза не подтверждается и говорить о достоверности различий представляется необоснованным.

Результаты применения теста «**Шкала депрессии**» свидетельствовали о том, что у испытуемых в обеих группах было выявлено состояние без депрессии (Приложение 4). У нескольких женщин с бесплодием показатели были близки к уровню легкой депрессии ситуативного или невротического характера, однако, находились все же в пределах состояния без депрессии. Возможно, это объясняется тем, что основным механизмом психологической защиты у испытуемых является отрицание, а результаты исследования уровня субъективного контроля указывают на то, что испытуемые с бесплодием склонны считать здоровье и болезнь результатом случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, в первую очередь - врачей.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. У женщин с диагнозом первичное бесплодие выявляются такие механизмы психологической защиты как отрицание, проекция и рационализация.
2. Дифференциальная диагностика депрессивных состояний показала, что у женщин из основной группы (т.е. с бесплодием) не выявлено депрессивное состояние, равно как и у женщин из контрольной группы.
3. Исследование степени самоактуализации показали, что у женщин с бесплодием наблюдается низкая способность ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них, а также принимать себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков. Кроме того, результаты показали ориентацию женщин лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее), а также высокую степень зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта, т.е. "извне направляемая" личность, внешнем локусе контроля. В этом существенное отличие от показателей контрольной группы.
4. Исследование уровня субъективного контроля указывают на то, что испытуемые с бесплодием склонны считать здоровье и болезнь результатом случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, в первую очередь - врачей.
5. Сравнительный анализ результатов показал, что различия в основной и контрольной группе наблюдаются по шкале интернальности в отношении здоровья и болезни, по шкале интернальности в области производственных отношений, а также по шкале самоуважения и самопринятия. По остальным показателям, в том

числе по шкале депрессии и механизмам психологической защиты, существенных различий обнаружено не было.

Обобщая результаты, полученные в ходе исследования, можно утверждать, что диагноз первичное бесплодие оказывает влияние на личностные особенности и психоэмоциональную сферу у женщин. У женщин с диагнозом первичное бесплодие выявляются такие механизмы психологической защиты как: отрицание, проекция и рационализация. Однако, проведенное исследование психоэмоционального состояния женщин в контрольной группе и в группе женщин с бесплодием, и сравнение полученных результатов свидетельствуют о том, что гипотезы, выдвинутые в данном исследовании, подтвердились лишь частично и требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. Перинатальная психология. СПб., 2001.
2. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка. //Синапс, 1993, №4. С.35-42.
3. Батуев А.С. Возникновение психики в дородовой период: краткий обзор современных исследований //Психологический журнал. 2000, №6. С.51-56.
4. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Влияние социо-психологических факторов риска на репродуктивное здоровье женщины. //Психофизиология матери и ребенка. Сб.статей /Под ред А.С.Батуева. СПб.:Изд-во СПб ун-та, 1999.
5. Бесплодие в супружестве. /Под ред. И. Т. Юнды. Киев: Здоровье, 1990.
6. Березин Ф.Б. Психическая и психологическая адаптация человека. Л., 1988.
7. Бодров В.А. Психологический стресс. М., ИП РАН, 1995.
8. Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности. //Вопросы психологии, 1997, №7, с.38-47.
9. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов //Вопросы психологии, 2002, №1, с.59-69.
10. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990.
11. Винникотт Д. Маленькие дети и их матери. М., 1998.
12. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. Москва, 1960.
13. Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2000.
14. Захаров А.И. Ребенок до рождения. СПб., 1998.
15. Зиновьев А.Н. Женское бесплодие "неясного генеза". 1990.
16. Исаев Д.Н. Психосоматические расстройства у детей. СПб., 2000.
17. Исследования по когнитивной психологии /Под ред.Е.А.Сергиенко. М.: ИП РАН, 2004.
18. Каган В.Е., Левин А.Н., Листопад Т.Н. Неонатологические аспекты контакта «Мать-новорожденный». //Ж-л «Вопросы охраны материнства и детства». 1990, №8., с.57-61.
19. Кон И.С. Ребенок и общество. М.,1988.
20. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000..
21. Левин А.Н., Листопад Т.Н. Медико-психологические аспекты раннего контакта матери и больного ребенка.//Тезисы докладов XII съезда педиатров Эстонии., Таллинн, 1985.- Т.1. С.131-132.

22. Левин А.Н., Листопад Т.Н., Креэк Я.А., Пурру А.Р. Медико-биологические и психологические аспекты раннего постоянного контакта матери и новорожденного. //Тезисы докладов XIII Всесоюзного съезда педиатров. М., 1988. С.35-36.
23. Левин А.Н., Листопад Т.Н. Комплекс «мать-дитя» - замкнутая психосоматическая система// Материалы XIII съезда педиатров Эстонии. Таллинн, 1990., с.55-57.
24. Левин А.Н., Листопад Т.Н. Зависимость физического развития новорожденных от психологического состояния матерей. //Психосоматические и соматикопсихические расстройства у детей. Л., 1990., с. 82-87.
25. Леонтьев А.Н. Избранные психологические труды. В 2 т. Т.1. Москва, Педагогика, 1983.
26. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006.
27. Лурия А.Р. Мозг и психические процессы. М., 1963.
28. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
29. Маслоу А.Г. Проблемы развития психики. М., изд. МГУ, 1981.
30. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству. //Вопросы психологии. 2000. №5. С.18-27.
31. Мид М. Культура и мир детства. М., 1989.
32. Мухамедрахимов Р.Ж. Формы взаимодействия матери и младенца. //Вопросы психологии, 1994, №6, с.16-25.
33. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец. Психология взаимодействия. СПб.: Изд-во СПГУ, 1999.
34. Maslow A. Self-actualizing and Beyond. In: Challenges of Humanistic Psychology. N. Y., 1967.
35. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной. СПб, 1997.
36. Розинаева Г. Супружество, материнство, отцовство. Минск, 1984.
37. Скобло Г.В., Дубовик О.Ю. Система «мать-дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики.// Социальная и клиническая психиатрия, 1992, №2, с.75-78.
38. Соколова О.А., Сергиенко Е.А. Влияние беременности на психическое здоровье матери и ребенка. //Исследования по когнитивной психологии /Под ред.Е.А.Сергиенко. М., 2004. С.464-477.
39. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.
40. Фанти С. Микропсихоанализ. М., 1997.
41. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М., 2002.
42. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход. //Психологический журнал, 1999, №5. С. 81-88.
43. Хадсон Б., Пепперел Р. Дж. Бесплодный брак. М.: Медицина, 1986.
44. Холмогорова А., Гаранян Н. Эмоциональные расстройства и современная культура. М., 1999.
45. Эриксон Э. Детство и общество. СПб, 1996.

Интернет - источники:

46. <http://www.vusnet.ru/biblio/dict.aspx#find>
47. <http://www.i-u.ru/>

Приложения

Приложение 1. График по средним значениям САТ

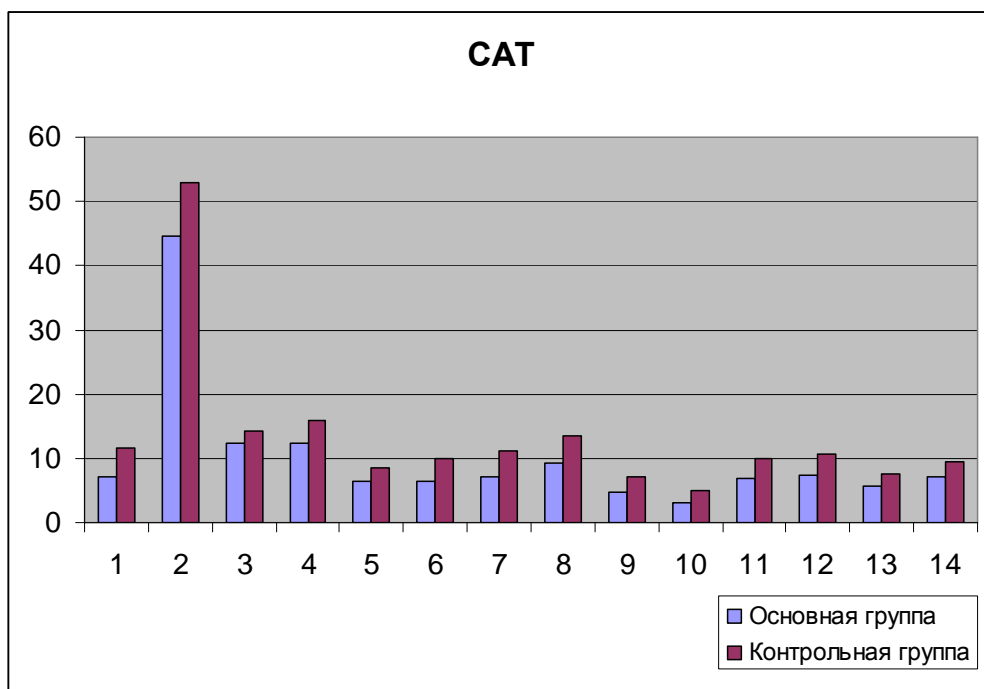

Таблица 1. Т-критерий Стьюдента для САТ

Шкала	M_1 (основная гр.)	M_2 (контрольная гр.)	$T_{кр}$
Компетентности во времени	7.0	11.6	3.466 при $p < 0.001$
Поддержки	44.6	53.0	1.672; $p < 0.1$
Ценностных ориентаций	12.3	14.2	1.672; $p < 0.1$
Гибкости поведения	12.2	15.9	2.002; $p < 0.05$
Сензитивности к себе	6.3	8.4	3.466; $p < 0.001$
Спонтанности	6.5	10.0	3.466; $p < 0.001$
Самоуважения	7.2	11.2	3.466; $p < 0.001$
Самопринятия	9.2	13.4	2.665; $p < 0.01$
Представлений о природе человека	4.7	7.1	3.466; $p < 0.001$
Синергии	3.1	5.0	2.663; $p < 0.05$
Принятия агрессии	6.8	9.9	3.466; $p < 0.001$
Контактности	7.4	10.6	3.466; $p < 0.001$
Познавательных потребностей	5.6	7.5	3.466; $p < 0.001$
Креативности	7.1	9.4	3.466; $p < 0.001$

Приложение 2. График по средним значениям УСК

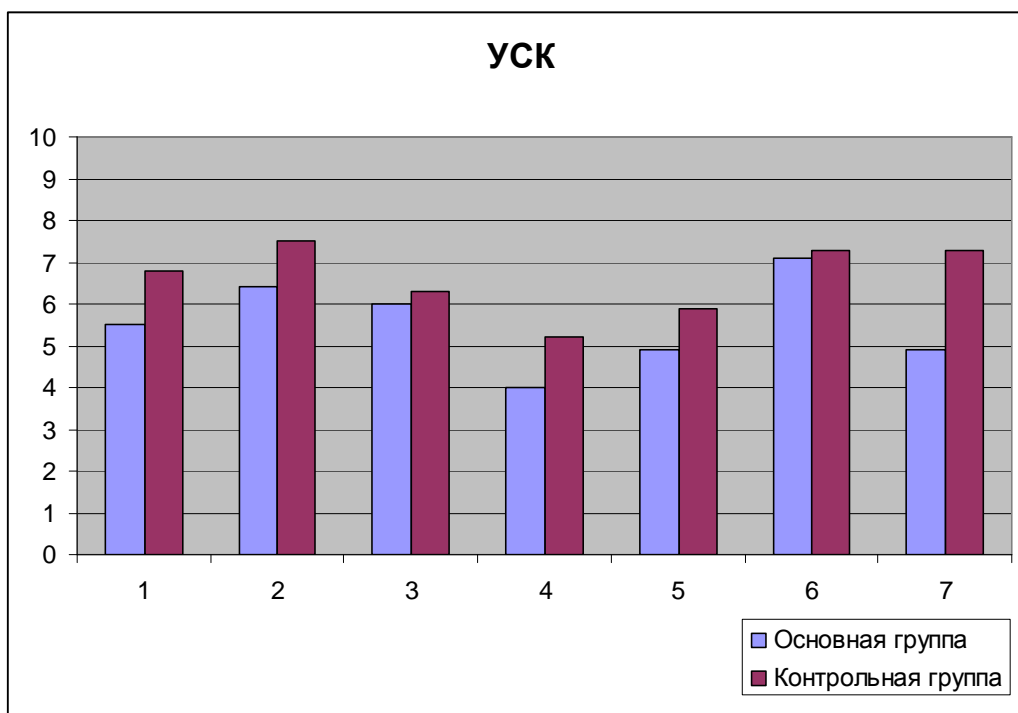

Таблица 2. Т-критерий Стьюдента для УСК

Шкала	$M_{1(\text{основная гр.})}$	$M_{2(\text{контрольная гр.})}$	$T_{кр}$
Общей интернальности	5.5	6.7	3.466; $p < 0.001$
Интернальности в области достижений	6.4	7.4	2.002; $p < 0.05$
Интернальности в области неудач	6.0	6.3	3.466; $p < 0.001$
Интернальности в семейных отношениях	4.0	5.1	2.665; $p < 0.01$
Интернальности в области производственных отношений	4.8	5.8	2.002; $p < 0.05$
Интернальности в области межличностных отношений	7.1	7.3	3.466; $p < 0.001$
Интернальности в отношении здоровья к болезни	4.9	7.3	3.466; $p < 0.001$

Приложение 3. График по средним значениям опросника Плутчика–Келлермана–Конте

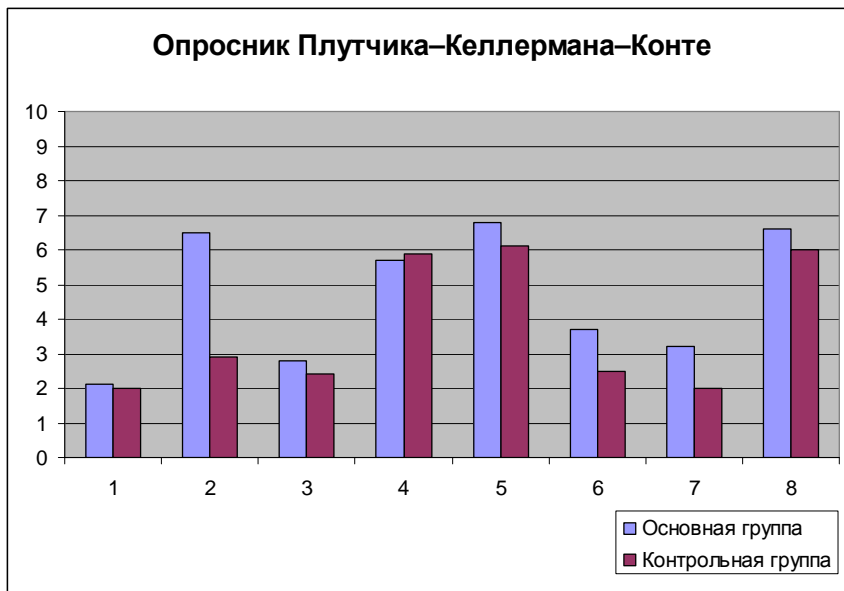
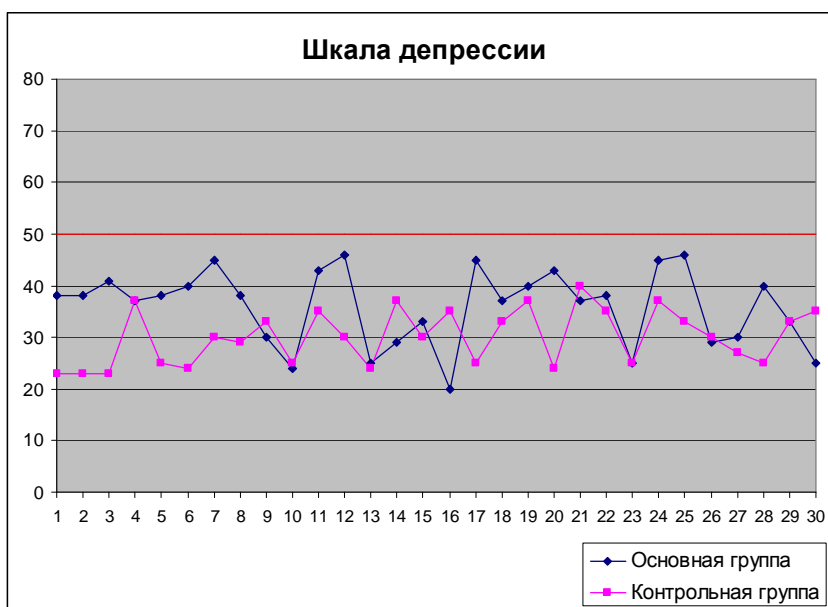

Таблица 3. Т-критерий Стьюдента для опросника Плутчика–Келлермана–Конте

Шкала	M_1 (основная гр.)	M_2 (контрольная гр.)	$T_{кр}$
Вытеснение	2.1	1.9	-
Регрессия	6.5	2.9	3.466; $p < 0.001$
Замещение	2.8	2.4	1.672; $p < 0.1$
Отрицание	5.7	5.8	1.672; $p < 0.1$
Проекция	6.8	6.0	2.665; $p < 0.01$
Компенсация	3.6	2.5	-
Гиперкомпенсация	3.1	2.0	-
Рационализация	6.6	6.0	3.466; $p < 0.001$

Приложение 4. График по шкале депрессии

KOKKUVÕTTE

Töös vaadeldi kujutlusvõimet, selle mõju viljatute naiste psühholoogiale ja isiklikule eripärale. Teoreetilises osas kirjeldati emaduse psühholoogilisi eripärasid, viljatuse psühholoogilisi eripärasid ja psühholoogiast tingitud viljatuse eripärasid. Töö on kirjutatud vene keeles.

Tööd tutvustavad võtmesõnad on: emadus, viljatus, depressioon, kaitse mehhanismid, subjektiivne kontroll.

Töös kasutati järgmiste uurijate tööd: L.S.Võgotski, A.N. Leontjev, A.G. Maslou, A.R. Lurija. Samuti kasutati ka spetsiaalsed raamatud kujutlusvõime arengu kohta. Kokku töötati läbi 19 raamatut.

Naiste viljatus ja tema mõju psühholoogiliste protsessidele uuringute alusel pakuti välja hüpotees: viljatuse diagnoos on psühholoogiline trauma naiste jaoks. Nende naiste isiku omadused ja psühholoogiline emotsionaalne seisund erineb naistest, kellel on lapsed.

Töö eesmärk oli tutvustada antud teema teoreetilist osa ja kasutades mõningaid katseid, näidata, kuidas viljatuse diagnoos mõjutab psühholoogiline emotsionaalset seisundid ja millised psühholoogilised kaitse mehhanismid aktiveeruvad ja milline on depressiooni tase.

Uurimine viidi läbi kahes naiste gruppis vanusega 25-35 aastat. Esimeses grupis olid viljatud naised ja teises grupis naised, kellel on üks või rohkem last. Igas grupis oli 30 naist. Kasutati 4 diagnostilist meetodikat, et määratleda katsealuste psühholoogiline emotsionaalne seisund ja võrrelda tulemusi. Baseerudes uuringute tulemustele, saab järeldada, et hüpotees leidis osalist kinnitust.

SUMMARY

In this work we are examining imagination topic, its influence on psychological and personal female peculiarity with sterility diagnosis. In theoretical part we are looking at the maternity and sterility psychological peculiarities and at the psychological sterility problem. This work is written in Russian.

Main conceptions of this work are: maternity, sterility, depression, protective mechanisms and subjective control.

In this work where used transactions of next investigators: L.S. Voegotski, A.N. Leontev, A.G. Maslou, A.R. Luria and others, and also a special literature of imagination's evolution. By this work author was totally worked other 19 sources of information.

Based on female sterility investigations and his influence on psychological processes where developed a hypothesis: diagnosys initial sterility is a psychological trauma for the females. Those females have different personal peculiarity and psycho-emotional condition than females with children.

The goal of this work was to brighten theoretical aspect of this problem and also show using experimental investigations methodises how initial sterility diagnosis influences female psycho-emotional condition, which protective mechanisms will be involved and what level of depression will be.

The investigation was performed in two groups of females with age 25-35 years. In the first group where females with sterility diagnosis and in other group where females with one or more kids. In each group we were investigating 30 females. We were using 4 diagnostic methodises

whose goal was to determine level of psycho-emotional condition of the subjects. Based on investigation result were made conclusions that hypothesis were confirmed partially.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЛИЧНОГО ИНДЕКСА ЦИТИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ С ПОМОЩЬЮ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОЛЛЕКТОРА БИБЛИОТЕК «БИБКОМ»

Индекс цитирования (ИЦ) — принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо учёного. Его величина определяется количеством ссылок на эти труды (или фамилию) в других источниках. Однако для точного определения значимости научных трудов важно не только количество ссылок на них, но и их качество. Значимость ссылок на работу учёного авторитетного академического издания, популярной брошюры или развлекательного журнала разная.

Традиция систематических ссылок на работы предшественников сформировалась в европейской науке в середине XIX в. как показатель структурной интеграции научного знания и профессионализации научной деятельности. ИЦ как непрерывно пополняемая система информационных баз данных по всем областям современной науки была создана под руководством Ю. Гарфилда в начале 60-х годов XX в. и реализована параллельно на электронных и «бумажных» носителях.

В последние десятилетия ИЦ в качестве формального критерия широко используется для оценки результатов научной деятельности, в том числе и в Эстонии, т.е. определяется количество ссылок в научной литературе на статью, на работы данного автора, сотрудников института и т.п. Как и любая оценка, ИЦ имеет ряд недостатков (зависимость от обстоятельств, не имеющих отношения к уровню научной работы, например, публикация в высокотиражном источнике информации) и несомненных достоинств (беспристрастность и относительная простота). Самая большая база данных по ИЦ создана американским Институтом Научной Информации (ISI) [1]. Хорошо разработана система Филадельфийского института научной информации, в основу которой положены связи между документами по прямым, обратным и перекрестным ссылкам.

Информационную основу ИЦ составляют три массива, объединяющие базы данных различных групп дисциплин и учитывающие специфику организации знания в каждой из них: индекс цитирования естественных наук (собственно Science Citation Index — SCI), индекс цитирования социальных наук (Social Science Citation Index — SSCI) и индекс цитирования в гуманитарных науках, литературе и искусстве (Arts and Humanities Citation Index — A&HCI). Наряду с этими главными массивами в ИЦ входит ещё значительное число специализированных указателей, объединяющих материалы конференций и симпозиумов, обзорных изданий, различных отчётов и т. п.

В настоящее время ИЦ признан, в том числе и в Эстонии, одной из самых эффективных мировых систем научной информации. Структура индекса цитирования позволяет ему выполнять широкий спектр функций, главными из которых являются следующие:

- 1) информационный поиск для обслуживания индивидуальных исследователей и научных организаций;
- 2) использование связей между научными публикациями для выявления структуры областей знания, наблюдения и прогнозирования их развития;
- 3) оценка качества публикаций и их авторов научным сообществом.

Содержание ИЦ, в свою очередь, является объектом интенсивных исследований специалистов по социологии науки, наукометрии и науковедению. Возникают периодические дискуссии по поводу адекватности оценок отдельных публикаций и их авторов с помощью методов, основанных на данных о цитировании[2].

К сожалению, специалисты и учёные, работающие на русском языке, но проживающие за пределами Российской Федерации, объективно имеют ограниченные возможности в публикации своих статей и участии в различных конференциях. Кроме того, значительное число изданий требуют оплату предоставляемых площадей, так как их тиражи и доходы являются весьма ограниченными. Поэтому проблема организации широкого доступа к работам специалистов и учёных, работающих на русском языке, но проживающих вне пределов России, является весьма актуальной. В последние годы ИЦ в качестве формального критерия всё более широко используется в Эстонии не только для оценки результатов научной деятельности, но и для сравнения кандидатов при замещении вакантных должностей и т.д. Однако современные информационные методы предоставляют всё новые и новые возможности для решения проблемы увеличения личного ИЦ. Например, ОАО «Центральный Коллектор Библиотек «БИБКОМ» (ЦКБ-Москва) являющийся одним из лидеров в области комплектования библиотек предоставляет возможность включения авторских электронных изданий в межвузовские базы данных через своего агента в Эстонии абсолютно бесплатно [3]. ЦКБ "БИБКОМ" активно работает с ведущими российскими издательствами, в т. ч. региональными, предоставляя в своих базах данных широкий ассортимент малотиражных изданий. Прогрессивные технологии, логистика предприятия, предоставляемые его партнёрам, позволяют безошибочно и эффективно выполнять заказы, полноценно осуществлять очное и заочное целевое комплектование книжных и журнальных фондов более 600 крупнейших вузовских библиотек России по схеме обязательного экземпляра, освобождающее библиотеки от затрат по поиску, закупке и доставке книг, а также позволяющее своевременно получать в свои фонды профильную литературу на бумажных и электронных носителях.

Список используемых источников.

1. <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1181022> 03.11.2008
2. Лебедев С.А., *Философия науки: словарь основных терминов*, М., «Академический Проект», 2006 г., с.74-75
3. <http://www.ckbib.ru/> 03.11.2008

KONKURSSI ON UUDEN ALKU!

Konkurssi on hyvä asia. Epäonnistumisista on mahdollisuus oppia. Suhtautuminen konkurssihin jakaa ihmiset kahteen ryhmään: heihin, joiden mielestä konkurssi on kaiken loppu ja luo pelkkää murhetta ja turvattomuutta ja heihin, joiden mielestä konkurssi on oppitunti ja oppimisen kautta on mahdollisuus jatkossa saavuttaa erinomaisia tuloksia. Tosiasiassa on olemassa myös kolmas näkökulma, eli talousrikollisen näkökulma, jonka mukaan konkurssin avulla tai konkurssipesää ryöstäen on mahdollisuus ansaita suuria summia. Kun seuraamme elämää Virossa, on helppo nähdä ja kokea, kuinka valittavan suuri osa kansalaisista arvostaa kaikkea epärehellistä. On syntynyt käsite „ovela-virolainen”. Tämän käsitteen juuret ovat osa kansallista selviämistarinaa. Sen avulla pieni kansa säilyi, kun valloittajat vyöryivät ylitse. Nyt on kuitenkin toiset ajat, olemme itsenäisiä ja maa on meidän, silti ovela-virolainen varastaa itseltään ja tulevaisuudelta. Virolainen sahaa sitä oksaa, jonka varaan on rakennettu kansantalous.

Miksi suhtaudumme eri tavoin konkurssiin? Miten suhtaudumme heikompiin, meistä poikkeaviin, miten suhtaudumme epäonnistumiseen, mitä arvostamme menestyksessä, entä mitä tarkoittaa menestyminen ja epäonnistuminen? Kaikki ovat arvostuskysymyksiä ja niihin suhtaudutaan kasvatukseen ja elämäkokemukseen pohjautuen. Toisaalta useita talouden muuttujia voidaan osoittaa numeroiden avulla, eli yhtiöiden taloudellista menestystä voidaan arvioida yleismaailmallisten periaatteiden mukaisesti.

Entäpä jos opettaisimme opiskelijoita ymmärtämään epäonnistumista ja oppimaan niistä. Tämä tarkoittaa uudenlaista suhtautumista opettamiseen. Virossa kauppa- ja oikeustieteiden opetus perustuu pitkälti käsitykseen säännönmukaisuudesta, lainalaisuuksista ja sellaisesta absoluuttisesta näkemyksestä, että jostain seuraa aina jotain samaa. Mikäli kykenemme opettamaan ymmärtämään epäonnistumista avaamme tietä uudelle ajattelutavalle. Tällainen ajatustapa mahdollistaa turvallisemmin riskien ottamisen, uuden luomisen ja eteenpäin menemisen. Valitettavasti opetus virolaisissa yliopistoissa on yleensä kaavoihin kangistunutta ja siitä puuttuu uutta luova näkökulma. On kiusallista, että vielä tänä päivänä useimmissa korkeakouluissa pääpaino opetuksessa on erilaisten referaattien ja esseiden kirjoittamisessa. Näin ei ole muualla Euroopassa, tai USA:ssa. Meillä syynä ovat heikkotasoiset opettajat, jotka eivät uskalla tai kykene (onko tällä eroa) antamaan uutta luovaa opetusta. Missä on innostus, empatia, uuden luominen? Ei ainakaan virolaisissa yliopistoissa ja korkeakouluissa. Missä ovat ne professorit, jotka ovat ihan oikeasti joskus olleet yrittäjinä? Mitä me teemme niillä pikakoulutetuilla tohtoreilla, joiden tutkinnot on hankittu mystisistä yliopistoista?

Mitä tarkoittaa menestys? Miten mittaamme menestystä? Kun yhtiössä kaikki on rakennettu velan varaan ja kun yhtiössä ei ole edes omaa liikeideaa, niin mitä pahaa konkurssissa on? Päinvastoin konkurssi on hyvä asia ja mitä nopeammin se tapahtuu, sitä pienempi on tuho. Mitä tällaisesta konkurssista on opittavissa? Ainakin se vanha totuus, ettei kannettu vesi kaivossa pysy.

Miksei meillä ole kansainvälisen tason liikemiehiä? Olkaamme rehellisiä, mitä meidän liikemiehillä on tarjottavana kansainvälisillä foorumeilla? Kertovatko he opettavaisia tarinoita siitä, kuinka he saivat haltuunsa valtion varat? Kertovatko he kuinka he eivät maksa veroja?

Kertovatko he olemattomasta koulutuksesta? Kenties he kertovat entisestä elämästä valtion virkamiehinä? Onko ihme, ettei Virolla ole oma „nokia”? Miksi Virolla pitäisi olla oma nokia? Viro ei ole vielä ansainut omaa nokiaa. Oma nokia ei ole varastettavissa. Meidän tulee panostaa yhteiskuntaamme, koulutukseen, kasvatukseen ja yleisellä tasolla arvomaailmaan ja sellaiseen sivistystasoon, jottei meitä katsottaisi maailmassa hymyillen ja säälien. Mitä olemme saavuttaneet itsenäisyytemme aikana? Luopuneet teollisuudesta, jakaneet valtion varat lähipiirille, lähettäneet merkittävän osan kansalaisista siirtotyöläisiksi, rakentaneet heikkotasaisen korkeakoululaitoksen, kouluttaneet huimia määriä lakimiehiä ja ekonomisteja. Onnistuneet haihduttamaan taivaan tuulin suunnattomia summia rahoja, joiden avulla olisi ollut mahdollisuus rakentaa tasa-arvoinen yhteiskunta.

Nyt olemme matkalla konkursseihin. Kansantaloutemme on ajautunut ongelmiin. Lähestulkoon kaikessa taloudenpitoon liittyvän olemme rakentaneet velan päälle. Olemme onnistuneet nousemaan johtopaikoilla vain huume-, rikos- ja AIDS-tilastoissa. Maatamme ovat edustaneet huumehuriit. Olemme kaikessa epäonnistumisessa kärkijoukossa. Viro ei ole matkalla Euroopan viiden rikkaimman maan joukkoon. Yksikään yliopistoistamme ei ole kansainvälisissä arvioinneissa päässyt millekään tasolle. Saavutus sekin.

Koko valtio on tosiasiaa matkalla konkurssiin. Onneksi, sillä konkurssi on uuden alku. Olemmeko banaani-valtio, kun olemme Afrikan valtioiden kanssa samalla tasolla? Ei emme ole, koska banaanit eivät kasva Virossa, mutta perunat kasvavat.

Mitä sitten tehdä? Oppikaamme epäonnistumisista. Pidetään silmät auki. Muutetaan linjaa. Kunnioitakaamme heitä, jotka tekevät töitä. Heitä, jotka maksavat veroja. Heitä, jotka työllistävät. Heitä, jotka luovat joitain uutta. Heitä, jotka kunnioittavat maatamme.

Konkurssi on oppitunti. Kaikki oppi on vain ja ainoastaan hyväksi. Kun taloutemme on syöksykierteessä, on meidän tutkittava ja ymmärrettävä syöksyyn vaikuttavia syitä. Meillä ei ole syytä vaikeuttaa epäonnistuneiden paluuta elämään. Auttakaamme heitä takaisin yhteiskunnan täysiveriksi jäseniksi: kansalaisiksi, jotka eivät vain kuluta maatamme, vaan jotka myös antavat joitain yhteiseen kassaan.

Olen työskennellyt konkurssien parissa yli kahdenkymmenen vuoden ajan. Olen ollut mukana tuhansissa yritysmaailman kriistilanteissa, olen perustanut yli tuhat yhtiötä. Olen tehnyt henkilökohtaisen konkurssin. Mitä olen vuosien aikana oppinut? Kaikki epäonnistumiset olisi ollut mahdollisuus välttää. Meidän täytyy oppia talouden perussäännöt. Meidän on hyväksyttävä ympäröivän yhteiskunnan säännöt ja noudattaa niitä. Mikäli menestys on saavutettu sääntöjä rikkomalla, ei kysymyksessä ole menestys, tai osaaminen. Kysymys on vilpillisestä ja halveksuttavasta toiminnasta.

Konkurssilla on aikansa. Konkurssi on syytä tehdä oikeaan aikaan. On mahdollista korjata tehtyjä virheitä ja korjata yhtiön taloudenpitoa ja näin välttää konkurssi. Ilman talouteen perustuvia ratkaisuja ei ole syytä pitkittää konkurssiin hakeutumista. Meidän on syytä ymmärtää, että taloudenpito perustuu numeroihin ja laskentatoimeen. Numerot eivät valehtele, sanat eivät saa korvata taloudenpitoa. Ei ole häpeä epäonnistua. Epäonnistuminen on uuden alku. Epäonnistumisen syitä on mahdollista ja syytä tutkia. Miksi emme näe julkisuudessa epäonnistuneiden kertomuksia? Näin on meillä ja oli ennen Suomen suurta lamaa 1988-1995 myös Suomessa. Epäonnistumista pidetään USA:ssa suurena arvossa. Vain se, joka on

menettänyt osaa olla varovainen. Vain se, joka on menettänyt tietää, että meillä on oikeus antaa periksi.

Olen oppinut, että ilman velkaa on mahdollista harjoittaa liiketoimintaa. Toisaalta olen myös oppinut, että velkaa on välillä hyvä olla. Velka on kansantalouden polttoaine. Sitä täytyy olla oikeassa suhteessa. Tärkeintä on, että tiedämme mitä teemme ja miten tavoitteeseen pääsemme.

Liiketoiminta ei saa olla itseisarvo. Harjoittaessamme liiketoimintaa on meidän syytä kunnioittaa kaikkea siihen liittyvää ja ennenkaikkea meidän on huolehdittava yrityksestämmme.

Panostamalla sosiaaliturvaan, koulutukseen, kulttuuriin ja mahdollistamalla rehdin liiketoiminnan harjoittamisen ja ennen kaikkea maksamalla veroja, on meillä mahdollisuus rakentaa vahva yhteiskunta, jossa on innokas ilmapiiri. Ilmapiiri, joka mahdollistaa yhteisen hyvän ja onnellisten ihmisten kansakunnan syntymisen.

Vain heikko tarvitsee velaksi hankittuja ulkoisia menestyksen merkkejä. Me emme ole heikkoja. Me otamme opiksi.

СТРАНЫ СНГ И БАЛТИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ «КРУГЛОГО СТОЛА»)

В Отделении международных экономических и политических исследований Института Экономики Российской Академии Наук (ОМЭПИ ИЭ РАН) 27 марта 2008г. состоялся очередной «круглый стол» на тему: «Постсоветское пространство: реалии и перспективы». В его работе приняли участие представители Совета Федерации и ГД ФС РФ, исполкома союзного государства России и Белоруссии, Межпарламентской Ассамблеи «непризнанных» государств (Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья), представители Верховного Совета и научной общественности Приднестровской Молдавской Республики, ученые РАН, преподаватели московских вузов и эксперты независимых аналитических центров. В связи с тем, что перед организаторами «круглого стола» стояла задача, как можно более объемно рассмотреть происходящие процессы на постсоветском пространстве, были выделены следующие блоки вопросов: «Политические процессы в странах СНГ и Балтии: особенности современного этапа», «Социально-экономические модели новых государств», «Проблемы национальной безопасности государств «Содружества», «Непризнанные республики: перспективы признания», «Русскоговорящее население стран СНГ и Балтии».

Открыл заседание директор Института Экономики РАН, чл.-корр. РАН Гринберг Р.С. Он подчеркнул, что постсоветское пространство – это приоритетное направление государственной политики России. В связи с этим анализ совокупности проблем в странах ближнего зарубежья и рекомендации экспертов и ученых обретают серьезное значение.

В рамках «круглого стола» были проанализированы социально-политические процессы на постсоветском пространстве и даны конкретные предложения, связанные с существенной корректировкой деятельности РФ в ближнем зарубежье. При этом высказывались разные точки зрения относительно перспектив развития стран СНГ. Так, по мнению заведующего Центром политических исследований ИЭ РАН Б.А.Шмелева, политические режимы на постсоветском пространстве, с точки зрения внутривнутриполитической динамики, могут быть охарактеризованы как авторитарные, причем как жестко, так и мягко авторитарные. Эта особенность в большинстве постсоветских государств, видимо, обусловлена достаточно большой ролью государства в процессах производства и распределения, слабостью гражданского общества, отсутствием сформировавшейся многопартийной системы. Вместе с тем появляются первые ростки становления современных обществ, идут процессы модернизации общественных и политических структур, что позволяет надеяться на то, что у новых государств есть историческая перспектива. Следует подчеркнуть, что постсоветские страны в своем развитии отстали от государств Восточной Европы, где демократические процессы продвигаются успешно, что связано с тем, что эти страны стали членами ЕС и смогли продвинуться в направлении демократии.

В то же время внешняя политика РФ в СНГ целым рядом участников «круглого стола» была охарактеризована как неэффективная. О последнем, по мнению члена Экспертного

Совета ГД РФ по безопасности А.Ю. Плотникова, свидетельствует перспектива дальнейшего расширения Альянса за счет включения в него Грузии и Украины. Все это вновь остро поставило вопрос о необходимости пересмотра устоявшихся стереотипов поведения российской элиты в отношении постсоветского пространства. В свою очередь, чрезвычайный и полномочный посланник МИД РФ М.В. Демуринов подчеркнул, что сложившаяся ситуация диктует необходимость проведения активной наступательной политики, конкретных действий по отстаиванию наших национальных интересов. Тот «политический класс», который сформировался в России в начале 1990-х годов, оказался не в состоянии ответить на исторический вызов времени. Серьезнейшую деструктивную роль сыграла распространённая в начале 1990-х годов установка: Россия – «страна, выпавшая из мировой логики развития», и ее надо «вернуть в цивилизованный мир». Если сама Россия встала тогда на эту ущербную позицию, то чего можно было ожидать от наших соседей? Последние не понимают, на что они должны ориентироваться, что составляет стержень собственного российского «проекта будущего». Такой проект должен стать органичным продолжением русской культурно-исторической традиции. Может быть, не все страны СНГ захотят участвовать в этом проекте, но те, которые решат присоединиться, будут понимать, в чём они участвуют и что поддерживают. Только в этом случае Россия может стать мировым лидером, вокруг которого сплотятся многие страны и народы.

В выступлении В.П.Воробьева (Центр СНГ Дипломатической академии МИД РФ) был дан подробный анализ современного состояния организации стран СНГ. Принятая Советом глав государств СНГ в Душанбе в октябре 2007г. Концепция дальнейшего развития СНГ в определенном смысле стала шагом назад по сравнению с ранее принятыми документами Содружества. Она зафиксировала реальный процесс размежевания с рядом государств СНГ- Грузией, Украиной, Азербайджаном, Молдавией, то есть странами ГУАМ и Туркменистаном. Эти страны по сути не участвуют в большинстве направлений взаимного сотрудничества. Тем не менее в Концепции впервые сформулировано определение «Содружества» как региональной международной организации. Для такого статуса есть все основания, поскольку последняя, действительно, обладает признаками международной организации. Она создана суверенными государствами путем подписания международного договора, юридической базой которого стало международное право. Многие в организации стран СНГ и их интеграционный потенциал по-прежнему зависят от России. Важно и то, намерена ли Россия нести затраты на интеграцию. Пока не будет общего бюджета, выраженного хотя бы миллиардами рублей, никаких серьезных прорывов на этом направлении не будет. Единственно, что сегодня как-то работает – это Союзное государство России и Белоруссии. Там есть совместный бюджет. Он небольшой – около пяти миллиардов рублей в год, но это вполне позволяет осуществлять какие-то совместные проекты.

Интересными были доклады молодых сотрудников ИМЭМО РАН. Так, в частности, Ф.Г. Войтоловским были затронуты концептуальные основы политики США на постсоветском пространстве, которая является частью более широкой долгосрочной глобальной стратегии реорганизации мироустройства и направлена на решение триединых задач. Речь идет о создании зон военно-политического влияния вокруг государств, рассматриваемых как гипотетические источники угроз американским интересам; создании военно-политических и экономических механизмов максимально полного контроля над регионами добычи и транспортировки энергетических ресурсов, а также о контроле над

политикой трансформации режимов бывших советских республик и вовлечении последних в военно-политические структуры, связанные с США.

Кроме того, в рамках проблем национальной безопасности России был поднят вопрос об энергетической составляющей политики РФ. Причем в условиях борьбы за ресурсы в мире, роста цен на нефть и газ энергетический фактор для всех стран региона постепенно сместился в центр политических дискуссий и даже представлений о национальных интересах и приобрел гипертрофированное значение, далекое от реальности, что было подчеркнуто в докладе И.В. Данилина (ИМЭМО РАН). К аналогичным выводам пришел и эксперт ГД РФ А.Д. Орлов, подчеркнув, что России необходимо более реалистично взглянуть на свою энергетическую политику в СНГ. «Энергобезопасность» третьих стран за счет внутреннего рынка как суррогат «имперской идеи» вряд ли можно назвать фактором интеграции СНГ.

В рамках одного из направлений работы «круглого стола» («Социально-экономические модели новых государств») присутствовавшим ученым и экспертам была предложена на рассмотрение классификация стран СНГ и Балтии по глубине и темпам рыночных преобразований. Бельчуком А.И. (Всероссийская академия внешней торговли) были выделены следующие группы: страны с радикальным типом преобразований (т.е. глубоких и быстрых по темпам реформ), группа «консерваторов» (страны, предпочитавшие постепенные и менее глубокие рыночные преобразования) и промежуточная группа между этими двумя полюсами. В первую предлагалось включить Россию, Киргизию, страны Балтии, а в последние три года – Грузию. Вторая группа была представлена Узбекистаном, Туркменией и Белоруссией, третья - остальными постсоветскими республиками. Данная классификация менялась после распада СССР. Так, сначала Белоруссия и Грузия находились в третьей группе, но в дальнейшем Казахстан и Грузия перешли в группу «радикалов», а Белоруссия – в группу «консерваторов». Наибольшее своеобразие в сложившихся моделях отмечалась в Белоруссии, Казахстане и Азербайджане. Тем не менее в целом необходимо оценивать развитие страны не по критериям рыночной трансформации, а по социальным показателям, развитию промышленного и сельскохозяйственного производства. Здесь надо выделить Белоруссию, неплохо – в Казахстане, Узбекистане. Россия занимает отнюдь не передовые позиции. Наиболее сложная ситуация с реальным производством в Грузии, Молдове, Таджикистане, Киргизстане. В последние два года заявил о своих успехах Азербайджан. В то же время статистика, демонстрирующая прирост ВВП на 25-30% вызывает вполне закономерное недоверие. В течение 90-х годов можно было также выделить специальную группу стран, вовлечённых в военные конфликты – Армению, Азербайджан, Грузию, Молдову и Таджикистан. Эти конфликты оказали большое влияние на состояние экономики и характер преобразований.

Ряд докладов был посвящен анализу сложившейся политической ситуации в конкретных регионах. В рамках этой тематики была освящена проблема геополитического соперничества между Россией и Западом за контроль над Украиной.

В выступлении Н.В. Работяжева (ИМЭМО РАН) подчеркивалось, что более тесная интеграция с Украиной, несомненно, отвечает российским национальным интересам. В то же время стратегической целью Запада является включение Украины в свою сферу влияния. Украина рассматривается Вашингтоном как инструмент сдерживания российских геополитических амбиций. Существует также стремление продвинуть

Североатлантический альянс на восток. И сегодня наблюдается демонстративное сближение Украины с НАТО. В январе 2008г. украинское политическое руководство направило в штабквартиру НАТО письмо с просьбой о присоединении Украины к Североатлантическому альянсу. Одно из главных условий вступления в НАТО – отсутствие на своей территории иностранных военных баз, поэтому сегодня усиливается стремление украинской стороны выдвинуть российский черноморский флот из Крыма. Кроме того, в феврале текущего, 2008 г., Украина была принята в ВТО. Докладчиком было подчеркнуто, что РФ не удастся удержать Украину в своей сфере влияния, в первую очередь, из-за ряда просчетов в российской внешней политике. Грубое давление на Украину, для которого используется газовая труба, и язык угроз оказываются контрпродуктивными. Главная же причина провала попыток удержать Украину в российской сфере влияния заключается в том, что у России нет внятной и последовательной политики в отношении Украины, как и стран СНГ в целом.

Руководитель центра СНГ Дипломатической академии МИД РФ С.С. Жильцов подчеркнул, что должны быть определены четкие приоритеты России в ее украинской внешней политике, которая должна быть сбалансированной. Известно, что российский бизнес целенаправленно выдавливается с Украины, в том числе и на востоке страны. Партия регионов - это партия крупного бизнеса, отстаивающая собственные интересы, и делиться своими позициями в реальных секторах экономики там, естественно, никто не собирается. РФ сделала довольно однобокую ставку на эту партию, которая не имеет никакой идеологической основы. Используя пророссийские настроения на Украине, лидеры Партии регионов в большей степени декларируют те тезисы, которые привлекательны для России - защита русского языка, двойное гражданство, гуманитарное сотрудничество и пр., но дальше деклараций дело, как правило, не идет. России необходимо последовательно отстаивать свои интересы. Коллегия МИДа в марте текущего (2008г.) приняла решение защиты русского языка и его продвижения в странах СНГ. Цель определена, но будет ли это реализовано на практике?

Особое место на заседании «круглого стола» было отведено взаимоотношениям России и Белоруссии, где возникла принципиально другая модель социально – экономической системы, чем в России. При этом самое главное и неприятное для певцов рыночной демократии – эта модель оказалась конкурентоспособной. Профессор А.И. Бельчук подчеркнул, что с приходом к власти Александра Лукашенко экономические реформы в республике дополняются мерами социальной политики, направленными на рост реальной заработной платы, развитие социальной сферы. Здесь достигнуты успехи в борьбе с инфляцией с помощью развития реального сектора экономики, наполнения внутреннего рынка товарами отечественного производства, постоянного роста платежеспособного спроса населения, стабильного национального согласия. Признание права на существование белорусской альтернативной модели для рыночных фундаменталистов, преобладающих в российском правительстве, крайне нежелательно, поскольку ставит под вопрос всю философию рыночных реформ в РФ. В политике существует понятие – игра с нулевой суммой. В российско – белорусских отношениях мы имеем случай такой игры с одновременной отрицательной или положительной суммой для обеих сторон.

На основе статистических данных, экспертами Ю.Ф. Годиным (ИЭ РАН) и А.В.Сотниковым (Департамент Экономики постоянного Комитета Союзного государства России и Белоруссии) был проведен анализ российской и белорусской модели

хозяйствования. Сравнение экономических моделей России и Белоруссии ставит закономерный вопрос о том, по какому сценарию могла бы идти конвергенция двух стран в Союзное государство? Как известно, белорусская экономическая модель по всем основным показателям демонстрирует свои неоспоримые преимущества перед российской неолиберальной системой, которая, несмотря на имеющиеся у России громадные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, не способна вывести РФ на уровень Белоруссии. Специалистами по российско-белорусской интеграции было подчеркнуто, что существующая российская монетаристская модель экономики, безусловно, блокирует все усилия по созданию Союзного государства. При этом совершенно очевидно, что в России слишком много социальных контрастов, чтобы Белоруссия захотела объединяться на московских условиях. К тому же до прихода к власти А. Лукашенко она уже испытала на себе опыт внедрения либеральной модели, в результате которого республика за несколько лет пришла к экономическому краху (1991—1994 годы). Белорусское руководство с полным основанием отвергает курс ускоренной либерализации национального хозяйства, включая разгосударствление крупных промышленных предприятий, ликвидацию сохраняющихся с советских времен кооперативных форм ведения сельского хозяйства - как это настойчиво рекомендуют в Москве. На практике это будет означать поглощение Белоруссии Россией и переход белорусского общества к испытаниям "шоковой терапии" по российскому варианту. По очевидной логике, самой России необходимо ориентироваться на достижения Белоруссии, что невозможно при сохранении существующего политико-экономического курса.

Экспертами В.А. Захаровым (Центр кавказских исследований МГИМО МИД РФ) и А.Г. Аршевым (Фонд стратегической культуры) было также уделено значительное внимание Закавказскому региону, который все больше становится узлом острейших противоречий. Так, эксперт Фонда стратегической культуры А.Г. Аршев в своем выступлении подчеркнул, что поствыборные процессы в Армении со всей очевидностью свидетельствуют о том, что «эпоха цветных революций» на постсоветском пространстве отнюдь не закончилась. События марта 2008г. в Ереване - это попытка осуществления оранжевого сценария в странах, являющихся военно-политическими союзниками России. Цель организованных после президентских выборов Армении беспорядков - «коррекция» внешнеполитического курса этой республики с перспективой ее вовлечения в орбиту НАТО. Как для Грузии, так и для Армении особенно, это может повлечь за собой чрезвычайно негативные последствия, в том числе - территориальную дезинтеграцию и утрату государственного суверенитета. Причем искусственное размораживание карабахского конфликта может стать поводом к возможному военному вмешательству в регионе непосредственно у российских границ с последующим закреплением де-юре там военного присутствия НАТО.

В свою очередь, В.А. Захаров подчеркнул, что задачами для нового российского президента останутся: продолжение взаимовыгодного диалога со странами Средней Азии; совместный с Ираном поиск путей нивелирования влияния США на Южном Кавказе (что позволит удержать в орбите российского влияния Армению и нейтрализовать возможность негативных сценариев для ОДКБ). Необходимо создание надежной системы гарантий невозобновления боевых действий к югу от Кавказского хребта. В то же время, в современных условиях выигрывает не тот, кто плетется в хвосте событий, беспомощно на них реагируя, а тот, кто действует заблаговременно и на опережение. В целом политическая элита РФ продемонстрировала свою неготовность и неспособность к тому,

чтобы удержать влияние России в Закавказье. Характерный пример: как можно было незадолго до выборов Президента Армении ликвидировать в Ереване Институт, где проводились исследования Кавказского региона и где работали блестящие эксперты и аналитики. Этот Институт финансировался Россией. На него надо было всего 15-20 тысяч долларов в месяц. Это крошечная сумма в масштабах государства. Ученые этого Института, естественно, без работы не остались. Их перекупили американцы, которые вкладывают сегодня в Армению большие деньги. Там созданы многочисленные фонды, общественные организации, проходят конференции под патронатом США и НАТО. И это в стране, которая пока еще остается союзником России.

Механизм формирования новых элит в Центральной Азии имел своим следствием перегруппировку сил в системе политического управления в регионе и появлению элиты нового поколения, ориентированной на Запад, США и исламский мир. Эти вопросы были поставлены в докладе З.А. Дадабаевой (ИЭ РАН). В настоящее время властвующая элита в Центральной Азии замыкается на обслуживании собственных частных интересов, на единоличном правлении президента, возглавляющего ту или иную страну. Существующая оппозиция не имеет реальных механизмов влияния на принятие стратегических решений.

Казахстан, с которым нас объединяет 7000-километровая граница, геополитически «обречен» разделить судьбу Российской Федерации, - подчеркнул в своем выступлении заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ при Правительстве Москвы Грозин А.В. Не стоит забывать о том, что понимание приоритетности связей Казахстана и России стало складываться еще в конце XV века - с момента возникновения собственно Казахского ханства и его наивысшего расцвета при Касым-хане. Все сколько-нибудь известные казахские ханы стремились к сближению с Россией. Всех тех, кто пытался изолироваться от России, постигла одна участь - политическое небытие. Динамика внутриэлитных отношений в последнее время демонстрирует, что казахстанская политическая система балансирует на пороге возможного тяжелого кризиса - в первую очередь из-за нерешенности политических разногласий внутри элит. В целом отвечающей российским интересам является ориентация на поддержку существующего в Казахстане политического режима и выдвигаемых действующим президентом моделей возможной трансформации высшей власти (включая и будущую кандидатуру возможного преемника Назарбаева). Не в последнюю очередь это объясняется доминирующей в оппозиции прозападной (точнее, прямо проамериканской) внешнеполитической ориентацией.

В рамках «круглого стола» обсуждался также вопрос о проблемах прибалтийских стран. В выступлении Н.Я.Лактионовой (ИЭ РАН) акцент был сделан на Эстонии. Здесь в событиях годичной давности выплеснулась наружу энергия протеста в ситуации с «Бронзовым солдатом», что явилось свидетельством глубокого раскола общества. В то же время, в противовес пестуемым властями радикалам, в выравнивании отношений с Россией заинтересована здравомыслящая часть эстонского общества. Тесные хозяйственно-экономические связи с восточным соседом - это условие существования для многих граждан и неграждан Эстонии, и, в первую очередь, русских. Последние связаны с такими отраслями, как транспорт, металло- и деревообработка, химическая и машиностроительная промышленность. И именно они становятся первыми потенциальными жертвами любых экономических санкций со стороны России.

Необходим продуманный и комплексный подход во взаимоотношениях с Эстонией, с которой РФ имеет общую границу. В то же время поддержка соотечественников за рубежом должна стать одной из составляющих внешнеполитического курса России.

В связи с тем, что «круглый стол» проходил в период усиленного обсуждения на всех уровнях статуса непризнанных государств после одностороннего провозглашения независимости Косова 17 февраля 2008г., в рамках «круглого стола» было заявлено направление – «Непризнанные республики: перспективы признания». Относительно политических перспектив непризнанных республик, и в частности, - Приднестровской Молдавской Республики была представлена точка зрения самих приднестровцев. В первую очередь, это доклад Председателя Верховного Совета ПМР Е.В.Шевчука, представленный его советником по политическим вопросам и обращенный к участникам «круглого стола». В докладе подчеркивается, что державность России всегда была связана с собиранием земель, сохранением людей и территорий. Современный этап российской истории демонстрирует иное. Анализируя развитие ситуации с «непризнанными», можно допустить, что государства постсоветского пространства с пророссийской ориентацией из-за отсутствия ясности в позиции РФ могут изменить вектор направления своего сотрудничества. В последнее время вопрос о признании независимости Приднестровья связывается с возможным отказом Молдовы от вступления в НАТО. Такой тезис закладывается в основу нового витка переговорного процесса. Однако расчет на то, что Молдова не вступит в НАТО, эфемерен. С одной стороны Молдовы – Румыния, член НАТО, а с другой стороны – определяющаяся со своими приоритетами по вступлению в НАТО Украина. Руководство Республики Молдова уже давно определило основным курсом своего развития интеграцию с Румынией. Какие бы заявления ни делались сегодня властями Молдовы, как бы ни старались они демонстрировать курс на конструктивное сотрудничество с Россией, тот факт, что поступательная интеграция с Румынией уже происходит, нельзя не замечать. В Румынии ведется масштабная работа по реализации различных проектов в культурной сфере и в области молодежной политики. По официальным данным дипломатического представительства Румынии, в Молдове, около миллиона заявлений граждан Молдовы о вступлении в гражданство Румынии будут удовлетворены уже в этом году. Президент Румынии официально выразил готовность предоставить гражданство Румынии – страны-члена Европейского Союза - всем жителям Молдовы. На фоне объективной и трезвой оценки процесса интеграции Молдовы с Румынией, согласно которой уже спустя несколько лет в стране не останется ее собственных граждан, нельзя не замечать, что Россию в Молдове пытаются использовать как фактор давления на Приднестровье. Сегодня речь идет не об «отложенном статусе», а об откладывании решения вопроса, которое ведет к утере влияния России в данном регионе. Заложниками политического торга в виде сохранения унитарного государства Молдовы, остаются сотни тысяч человек, в том числе граждан России, фактически лишенных права достойно жить, свободно передвигаться, осуществлять полноценную экономическую деятельность. В Приднестровье, да и во всех странах СНГ внимательно следят за тем, сможет ли Российская Федерация как правопреемник СССР, страна - гарант, претендующая на мировое лидерство, принять решения в зоне своего влияния, защищающие собственные интересы и интересы своих граждан и соотечественников.

От имени научного сообщества Приднестровского университета перед участниками «круглого стола» выступила С.А.Осипова, яркий доклад которой был поддержан аплодисментами присутствующих. Она, в частности, поставила вопрос о том, что

оппоненты Приднестровского государства апеллируют к международному праву, пытаясь доказать, что существование Приднестровской Молдавской Республики противоречит его нормам. Некорректность этого посыла доказывает опыт работы зарубежных исследователей в ПМР. В данном контексте можно говорить о праве на самоопределение потенциальном, которым народы могут воспользоваться или не воспользоваться, и праве на самоопределение реализованном, что и демонстрируют «непризнанные республики». Международные группы экспертов, приехавшие в Приднестровье с намерением доказать нелегитимность приднестровской государственности, исследовав широкую нормативно-правовую базу, международно-правовые документы, текущее законодательство ПМР и пр. заняли прямо противоположную первоначальной позицию. В ПМР находилась большая исследовательская группа американских экспертов, которыми был подготовлен доклад № 219, где подтверждено, что Приднестровье имеет исторически обоснованное право называться государством и требовать признания этой государственности. Кроме того, в ПМР долгое время работала совместная франко-бельгийская группа серьезных международных экспертов, которые пришли к однозначному выводу, что суверенная приднестровская независимость полностью обоснована с точки зрения международного права. Результатом стала книга, в том, числе и на русском языке, изданная в ПМР в 2007г. – «Международное право и независимость Приднестровья» (авторы: П.Брюно, Ф.Шансе Вельмот и др.).

В рамках приднестровской тематики был поднят также вопрос о становлении «новой» постсоветской идентичности на примере Приднестровья. Эта проблема нашла свое отражение как в докладе Н.В. Штански, советника по политическим вопросам Председателя Верховного Совета ПМР, так и в уже упомянутом выступлении С.А.Осиповой (Приднестровский государственный университет). С распадом СССР и формированием независимого национального государства – Молдова, полиэтничный приднестровский регион, никогда ранее (в досоветский период) не входивший в состав Бессарабии или Румынии, отказался войти в состав новой национальной республики и, сплотившись на осколках советской идеологии, начал строить свою государственность. Параллельно с ней сформировалась и «новая» постсоветская идентичность.

Со стороны России по проблеме «непризнанных» выступила известный ученый и публицист К.Г.Мяло (Международная корпорация «Экспериментально-творческий центр С. Кургиняна»). Как показали состоявшиеся 13 марта того же года в Комитете Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Парламентские слушания, Россия в целом оказалась не способна поставить вопрос таким образом, как намечалась это сделать в период, предшествовавший 17 февраля, и возвращается к своей многолетней, не оправдавшей себя тактике «замораживания» конфликтов». Это особенно резко сказалось в отношении Приднестровья, подход к которому можно считать своего рода парадигмой, концентрированным выражением не готовности или нежелания руководства РФ предложить новый формат разрешения проблемы, которого настоятельно требует время. Поскольку «заморозка» не может быть бесконечно долгой, есть все основания считать, что недостаток политической воли, так явно продемонстрированной РФ в ситуации «после 17-го февраля», заметно умалает ее шансы, хотя бы частично взять под свой контроль разворачивающийся после распада СССР и СФРЮ процесс переформатирования политической карты мира.

В целом участники дискуссии совершенно определенно высказались в пользу признания уже де-факто независимых Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Тем не менее на заседании «круглого стола» была высказана и противоположная точка зрения. Она была представлена докладом А.Г. Вахромеева (ИЭ РАН) и сводилась к тому, что Россия должна всячески избегать конфронтации с Североатлантическим альянсом, которая станет неизбежной в том случае, если РФ на официальном уровне заявит о признании независимости Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья.

В рамках четвертого направления - «Русско-язычное население стран СНГ и Балтии» развернулась интересная дискуссия о статусе русского языка. Данная тема нашла свое отражение в выступлениях директора Центра постсоветских исследований МГИМО МИД РФ Боришполец К.П., а также профессора МГПУ Борисовой Е.Г. Докладчиками было подчеркнуто, что Россия постепенно теряет лидирующие позиции даже на территории, традиционно к ней тяготеющей, и это сказывается на авторитете русского языка. К настоящему времени население 14 бывших республик СССР насчитывает свыше 140 миллионов человек, среди которых, по оценкам экспертов, 63,6 миллиона человек активно владеют русским языком и еще 39,5 миллиона человек владеют русским пассивно (в той или иной мере понимают его, но не используют как средство коммуникации). Особенно ощутимо сокращается число владеющих русским языком среди молодого поколения большинства постсоветских государств. На сокращение распространения русского языка на постсоветском пространстве, которое особенно заметно в области образовательных и информационных услуг, в большей степени влияет не прагматический выбор населения, а политика официальных властей, создающая искусственные ограничения для русскоязычных коммуникационных ресурсов. По степени рисков, которым подвергается сегодня русский язык на постсоветском пространстве, лидирует Грузия. Продолжение линии на искусственное подавление русского языка, к чему по инерции стремятся радикальные представители национальной элиты в большинстве стран СНГ, повышает вероятность не только межнациональных конфликтов, но и обвального снижения культурно-образовательного уровня населения этих стран, сужение массовой социальной базы современных режимов. Самыми катастрофическими последствиями этот процесс грозит в зоне Центральной Азии, где сельское население не застраховано от влияния стереотипов исламистского толка. Поддержка русскоязычных коммуникационных ресурсов выступает реальным фактором государственной консолидации стран СНГ и политической стабильности ближайшего российского окружения. Для распространения языка главное – это те условия, которые требуют его использования: экономические и политические связи, которые он обслуживает, передача научной, технологической, культурной информации на этом языке.

Было также отмечено, что язык обладает некоторыми свойствами, внушающими оптимизм. Это - инерционность его использования. Распространение русского языка во всех зарубежных странах СНГ, остается существенным. В настоящее время в той или иной степени им владеют более 70% населения постсоветских государств. Русский язык продолжает играть важную роль во всех без исключения постсоветских обществах. Он все еще остается стержнем, который поддерживает ощущение единства региона, бывшего Русским миром. Но запас инерции иссякает. Поэтому для сохранения Русского мира и места в нем русского языка нужна Россия, привлекательная своей экономической мощью, своим научным и культурным уровнем.

В русле рассматриваемой проблемы прозвучало также выступление эксперта ГД ФС РФ Орлова А.Д., который подчеркнул, что распад СССР – это дробление большого и конкурентоспособного на глобальном уровне языкового и экономического пространства на диалекты и локальные рынки, заведомо не имеющие будущего. Современный русский язык не язык «русского этноса», а язык всего экономического, культурного и коммуникативного пространства Российской Империи, а позже – СССР, в среде которого жили не только народы славянского корня. Для неславянских народов Российской Империи и СССР русский язык был языком высокой литературы, науки, индустриального производства, медицины, высшего образования – языком индустриальной и постиндустриальной цивилизации.

Примитивный экономический детерминизм не позволяет видеть гораздо более устойчивый, чем экономика, фактор интеграции – большое языковое пространство русского языка. Та же экономически объединенная Европа страдает от конфликта между единым рынком и локальными языковыми пространствами малых и средних европейских наций. Говоря о русском народе, надо говорить не только о разделенной нации, но и о разделенном языково-культурном пространстве экс-СССР, фрагментация которого снижает его потенциал, привлекательность и конкурентоспособность.

В целом участниками «круглого стола» были высказаны сдержанные, но близкие к негативным оценки политики РФ на постсоветском пространстве, отмечены отсутствие стратегических задач в отношении стран СНГ, демонстрация запоздалого реагирования практически по всем азимутам в отношении ближнего зарубежья, отсутствие политической воли и пр., тогда как крайне сложная ситуация на евразийском пространстве с учетом фактора третьих стран диктует необходимость проведения активной политики и конкретных действий по отстаиванию собственных национальных интересов.

Структура историко-психологических интересов пользователей Интернета

В современном обществе информация является не только продуктом жизнедеятельности человека, но и товаром, который чем дальше, тем выше оценивается в финансовом плане и больше ценится в познавательном. Информация – это важнейший ресурс, подобный таким традиционным ресурсам общества как материальные, трудовые, природные, энергетические и т.д. Информационное общество, элементы которого мы повсеместно наблюдаем уже сегодня, приводит к тому, что новые информационные технологии позволяют человеку, практически не выходя из-за рабочего стола или из дома, решать большинство бытовых и не только проблем. С помощью информационных технологий, под которыми обычно понимают процессы сбора, обработки и передачи данных в целях получения новой информации об объекте или явлении, сегодня реализуются учебно-образовательные программы, общественно-политические, социально-экономические, финансовые и иные проекты.

В этой связи для историков психологии особый интерес представляет вопрос о том, какая информация об истории психологического знания востребована и выявляется поисковыми системами, как она структурирована, насколько полно отражает достижения в этой области психологии.

Итак, попробуем разобраться, что интересует пользователей Интернета в области истории психологии, какие поисковые запросы они используют. В качестве инструмента получения информации используем один из сервисов Яндекса – Яндекс-Директ. Этот сервис используется для размещения контекстных рекламных объявлений на страницах Яндекса и на сайтах-участниках его рекламной сети. В целях составления востребованной контекстной рекламы, сервис предлагает опцию подбора слов для таких объявлений. Для этого используются запросы пользователей, включающие заданное слово или словосочетание и другие запросы, которые делали искавшие его люди. При этом есть возможность рассчитать предварительный прогноз числа показов данного слова или словосочетания в месяц, которое вы получите, выбрав этот запрос в качестве ключевого слова своего объявления.

Таким образом, появляется возможность составить пусть и ориентировочную, но достаточно показательную картину поисковых запросов с указанными ключевыми словами в одной из ведущих поисковых систем русскоязычной части Интернета. Подчеркнем, что в данном случае речь не идет о количестве пользователей, которых интересует историко-психологическая проблематика. Один пользователь может продуцировать несколько запросов. Поэтому можно говорить именно лишь о сферах интересов пользователей с точки зрения той информации, которую они ищут через поисковые системы.

Проведя такой анализ по словосочетанию «История психологии» (по состоянию на 1 февраля 2008 г.) была получена следующая картина (см. табл.1).

Таблица 1.

Поисковые запросы по словосочетанию «История психологии» и прогноз их месячного показа

Слова	Показов в месяц
история психологии	7352
история развития психологии	775
скачать историю психологии	471
история психологии рефераты	470
история социальной психологии	218
истории психологии шпаргалки	213
история становления психологии	162
история психологии труда	146
история психологии марцинковская	136
история возрастной психологии	118
история психологии шпоры	116
ярошевский история психологии	111
предмет история психологии	88
история отечественной психологии	84
ждан история психологии	82
скачать история психологии марцинковской	68
история юридической психологии	64
история педагогической психологии	61
история клинической психологии	56
история зарубежной психологии	55
реферат история психология развития	52
история возникновения психологии	50
история психологии книга	47
история психологии лекции	46
история психологии управления	41
методы истории психологии	40
история развития социальной психологии	40
шпаргалка история психологии скачать	39

история развития юридической психологии	37
история экспериментальной психологии	37
история науки психологии	36
история психологии учебник	35
история преподавания психология	35
история психологии личности	34
краткая история психологии	34
история инженерной психологии	33
история психологии россия	30
история современной психологии	27
история психологии тесты	27
история психологии программа	25
поиск критериев психики истории психологии	23
история дифференциальной психологии	23
скачать книгу история психологии	20
история развития отечественной психологии	20
история психологии чтения	18
история детской психологии	18
история политической психологии	18
ярошевский г история психологии	17
история становления педагогической психологии	17
реферат история психологии труда	16

Таким образом, словосочетания, приведенные в таблице, показывают сферы интересов, для обозначения которых пользователи употребляли словосочетание «история психологии». Общее число прогнозируемых поисковых запросов составляет 11781.

Содержательный анализ показывает, что большинство запросов касается прямого указания на исследуемое словосочетание – **«история психологии»** (7352 прогнозируемых месячных запроса). При этом, вероятно, в качестве синонима данного запроса, используются и такие словосочетания как **«история развития психологии»** (775), **«история становления психологии»** (162), **«история возникновения психологии»** (50), **«история науки психологии»** (36). В совокупности эти словосочетания обеспечивают 8375 запросов. Учитывая, что указанные словосочетания не носят характер дифференцированности и конкретизированности, можно сделать вывод, что с данным поисковым запросом обращаются пользователи, не имеющие специализированного

интереса в области истории психологии. Следовательно, можно предположить, что это именно та часть пользователей, которых интересует история психология как область знания, в совокупности всех ее проблем, разработок и исследований. Обозначим этот интерес как общий познавательный интерес к истории психологии. Оставшаяся часть запросов носит определенный, дифференцированный характер и прогнозируемое число таких запросов за месяц составляет – 3379 запросов. Таким образом, если все запросы в таблице принять за сто процентов, то процент структурированных и дифференцированных запросов составляет 29 %, а неструктурированных и недифференцированных – 71 %. Таким образом, прогнозируя можно сделать вывод, что лишь каждый третий пользователь Интернета обращаясь к поисковой системе Яндекс с поисковым запросом по историко-психологической проблематике имеет конкретный интерес и более или менее четко выраженную потребность в дифференцированной информации историко-психологического характера.

Какие же сферы интересов характеризуют систему структурированных поисковых запросов? Общее число таких прогнозируемых конкретных запросов, как отмечалось, составляет 3379 запросов. При этом, можно выделить ряд более или менее четких сфер интереса в подобных поисковых запросах.

1. Часть пользователей Интернета демонстрирует интерес к истории психологии как к учебной дисциплине. При чем, глубина этих интересов носит различный характер.

Так, часть запросов носит упрощенный характер – они связаны с поиском материалов, которые с минимальными усилиями со стороны пользователя приведут к получению знаний по истории психологии и ее отраслей. К поисковым запросам, соответствующим данным интересам, на наш взгляд могут быть отнесены такие как: **«история психологии рефераты»** (470), **«истории психологии шпаргалки»** (213), **«история психологии шпоры»** (116), **«реферат история психология развития»** (52), **«шпаргалка история психологии скачать»** (39), **«краткая история психологии»** (34), **«реферат история психологии труда»** (16). Общее количество таких запросов составляет 940 запросов или 28 %. Представляется, подобную сферу интереса можно обозначить как *учебные интересы облегченного характера*.

Однако, отмечают и интересы к истории психологии как учебной дисциплине более основательного характера. Эти запросы уже связаны не с получением готовых рефератов или шпаргалок, а с изучением соответствующих учебников и книг. Значит ли это, что автор запроса не читает эти издания с целью составления реферата или шпаргалок? Нет, так сказать мы не можем. Но, несомненно, что он планирует приложить самостоятельные усилия даже в этом случае. Кроме того, в данной сфере интереса виден интерес и к таким элементам учебно-методического комплекса по истории психологии как программа, тесты, лекции. Одним словом, интерес явно серьезный и глубокий. К подобной сфере интересов были отнесены такие поисковые запросы как: **«история психологии марцинковская»** (136), **«ярошевский история психологии»** (111), **«ждан история психологии»** (82), **«скачать история психологии марцинковской»** (68), **«история психологии книга»** (47), **«история психологии лекции»** (46), **«история психологии учебник»** (35), **«история психологии тесты»** (27), **«история психологии программа»** (25), **«скачать книгу история психологии»** (20), **«ярошевский г история психологии»** (17). Общее число таких прогнозируемых запросов составляет 614 или 18 %. Подобную сферу интереса можно обозначить как *учебные интересы углубленного характера*.

В целом, как видно из числа прогнозируемых конкретных и дифференцированных поисковых запросов через систему Яндекс *однозначно учебные интересы* составляют 46 %.

2. Достаточно большой интерес у пользователей вызывает информация, касающаяся истории развития отдельных отраслей психологии. Обращает на себя внимание тот факт, что внимание вызывают так называемые базовые, фундаментальные отрасли психологии. Интерес же к прикладным областям психологического знания достаточно низок и в поисковых запросах почти не встречается. Какие же отрасли интересуют пользователей Интернета в первую очередь? Укажем поисковые запросы, которые демонстрируют распределение интересов в этой области: **«история социальной психологии»** (218), **«история развития социальной психологии»** (40), **«история психологии труда»** (146), **«история возрастной психологии»** (118), **«история юридической психологии»** (64), **«история развития юридической психологии»** (37), **«история педагогической психологии»** (61), **«история становления педагогической психологии»** (17), **«история клинической психологии»** (56), **«история психологии управления»** (41), **«история экспериментальной психологии»** (37), **«история инженерной психологии»** (33), **«история дифференциальной психологии»** (23), **«история детской психологии»** (18), **«история политической психологии»** (18). Общее число таких запросов составит – 927 запросов или 27 %. Обозначим подобный интерес как *интерес к истории отраслей психологии*.

3. Наряду с интересом к отраслевым разработкам по истории психологии, пользователи демонстрируют и интерес к истории разработки отдельных проблем истории психологии. Наибольший интерес у пользователей вызывают такие проблемы как: **«история преподавания психологии»** (35), **«история психологии личности»** (34), **«история психологии чтения»** (18). Общее число таких запросов составляет 87 запросов или 3 %. Это – *интерес к истории изучения проблем психологии*.

4. В самостоятельную сферу интересов можно выделить такие запросы, к которым относятся методолого-теоретические вопросы историко-психологического исследования: **«предмет история психологии»** (88), **«методы истории психологии»** (40). Условно, можно обозначить этот интерес как исследовательский. Общее число таких запросов составляет 128 запросов или 4 %. Обозначим эту группу интересов как *интерес к методологии истории психологии*.

5. В общем интересе к истории психологии совершенно четко можно выделить интерес к региональным аспектам истории психологии. В данном случае, речь идет о развитии психологической науки в нашей стране и этот интерес презентуют такие поисковые запросы как: **«история отечественной психологии»** (84), **«история психологии россия»** (30), **«история развития отечественной психологии»** (20). Общее число таких запросов составляет 134 запросов или 4 %. Вместе с тем выражен и интерес к зарубежной психологии - **«история зарубежной психологии»** (55). К последним из этих интересов может быть отнесен и поисковый запрос **«история современной психологии»** (27), поскольку последнее время большинство учебников по истории психологии носит именно такое название и освещает именно историю зарубежной психологии. Общее число запросов составляет 82 запроса или 2,4 %. Таким образом, *интерес к истории психологии в региональном аспекте* составляет в целом 216 запроса или 6 %.

6. Часть поисковых запросов имеет недифференцируемый и неопределяемый характер и может быть отнесена как к выделенным сферам интереса, так иметь отношение и к другим сферам интересов, не указанным в этом материале. К таким запросам отнесены «**скачать историю психологии**» (471), «**поиск критериев психики истории психологии**» (23). Первый запрос может быть отнесен и к учебным интересам, и собственно познавательным. Второй запрос может иметь отношение и к истории зоопсихологии или сравнительной психологии, и к методолого-теоретическим запросам по истории психологии. Общее число таких запросов составляет 494 запроса или 14 %. Обозначим данную сферу интересов как *сложно-отождествляемую*.

Таким образом, анализ прогнозируемых конкретных и структурированных запросов в поисковой системе Яндекс по историко-психологической проблематике позволяет выделить наиболее предпочитаемые сферы интересов пользователей русскоязычной части Интернета (см. табл. 2).

Таблица 2

Сферы дифференцированных интересов пользователей поисковой системы Яндекс по историко-психологической проблематике

Сферы интересов	Общее число прогнозируемых запросов	
	В абсолютных цифрах	В процентах
<i>Учебные интересы облегченного характера</i>	940	28
<i>Учебные интересы углубленного характера</i>	614	18
<i>Интерес к истории отраслей психологии</i>	927	27
<i>Интерес к истории изучения конкретных проблем психологии</i>	87	3
<i>Интерес к методологии истории психологии</i>	128	4
<i>Интерес к истории психологии в региональном аспекте</i>	216	6
<i>Сложно-отождествляемый интерес</i>	494	14
ИТОГО	3406	100

Отметим еще одно обстоятельство. Сравнение востребованности информации по истории психологии с историей других гуманитарных и смежных дисциплин показывает, что прогнозируемый интерес к истории психологии в поисковых запросах существенно выше и приближается к такой фундаментальной области знания как история философии «история философии» - 9709 прогнозируемых запросов. Так, прогнозируемое число прямых запросов по словосочетанию «история психологии» составляет 7352 (см. табл. № 1), по «история педагогики» - 5287, по «история социологии» - 2636, по «история социальной работы» - 1107, по «история культурологии» - 357. Это может

свидетельствовать о высокой конкурентности историко-психологической информации в пространстве всей гуманитарной историко-научной информации в сети Интернет.

Таким образом, можно сделать по итогам проведенного анализа следующие выводы:

1. Большинство запросов по историко-психологической проблематике в поисковой системе Яндекс носит самый общий характер. Это может быть связано с двумя обстоятельствами: неумением пользователей формулировать четкие и конкретные запросы для поисковой системы и отсутствие дифференцированного интереса в области истории психологии у большинства пользователей. В тоже время, интерес к историко-психологической проблематике достаточно высокий. Для этого достаточно сравнить прогнозируемое число прямых запросов по истории психологии и истории смежных наук.

2. Конкретные и дифференцированные запросы по историко-психологической проблематике отражают интересы и потребности пользователей и могут быть структурированы следующим образом: учебные интересы облегченного характера (28%), интерес к истории отраслей психологии (27%), учебные интересы углубленного характера (18%), сложно-отождествляемый интерес (14%), интерес к истории психологии в региональном аспекте (6%), интерес к методологии истории психологии (4%), интерес к истории изучения конкретных проблем психологии (3%).

3. Полученные данные по прогнозируемому интересу пользователей Интернета к историко-психологической проблематике могут быть использованы при разработке стратегии продвижения историко-психологической информации в Интернете, при создании новых интернет-ресурсов в области истории психологии, при создании целостной картины развития истории психологического познания в интернете и заполнения «белых пятен» в этой картине, при пропаганде достижений истории психологии.

EMOTIONAL IMAGE BRANCH IN PSYCHOTHERAPY

An article describes the author's personal method of Emotional Image Therapy (EIT). General scheme of the work of solving psychological problems by means of this method is provided, as well as the list of possible spheres of application of this method are suggested. Practical examples are provided; the most interesting cases in dealing with images are described.

Method of Emotional Image Therapy (EIT) is being developed by the author since approximately 1990; first publication in 1994 being a manual "Meditative Psychology" [1]. Later the name of the method had been changed into the modern one, because it is closer to the essence of practical applications and theory, used in the framework of this therapeutic modality.

Emotional Image Therapy outcomes from the complex of theoretical statements and psychotherapy devices, part of which make it closer with other modalities (gestalt therapy, symbol drama, etc.). Together, these theories and methods make up an entire and separate area, having its own advantages and new possibilities. EIT uses an original scheme of creating subjective images of emotional states, actually experienced by the individual, based first of all on psychological expressions of these states. Further there is analysis of the clients' problem using the given image. And then work is conducted according to the mental influences on the image with the goal of transforming negative into positive emotions which allows resolving an internal conflict. The resolution of the internal conflict brings an issue to the external conflict, behavioral changes, as well as mental state of the client.

EIT method combines advantages of subtle analytical methods allowing determining quickly and accurately the true reasons of undesirable symptoms with the possibility of effective treatment thanks to influencing the causes by working with those images. Therefore, the EIT is not symptom, but casual therapy, the therapist goes after the causes and gives an accurate psychological diagnosis, that will allow him to apply accurate and dosed influences on the images and through it on the emotional state, blocking adequate issue of the problem. The analysis is of deep personality conflicts in the given technique usually is done successfully, easy and quickly, thought influences on the image allows to double-check and verify the primary hypothesis.

Even S. Freud mentioned that the dream analysis is the "tsars' way" to psychoanalysis. In this instance emerging images are spontaneously used to represent a visual form of concrete emotions. Therefore this image immediately shows the causes of these emotions and can serve as a means to influence it. The theory of EIT confirms that namely several chronic emotional states support the discussed problem that is why correction of this experience through the work with images, makes it possible to resolve the problem as a system of adaptation devices in general.

Example 1. During the workshop a psychologist asked me to help her to get rid of claustrophobia. "It is not that bad, but there are no doors in my apartment". The problem occurred after the child's birth. Baby had been frequently sick during the first year of life. I suggested to her to imagine herself being locked in some closed area, e.g. a room and to describe

her feelings. She responded that even now, while imagining, she felt agitated with her hands shaking and tachycardia symptoms evident. It was hard for her to remain in such condition. Then I've suggested to her to imagine the image of this feeling located right in front of her. Promptly she said that it was a small drumming hedgehog. It might sound ridiculous- how come claustrophobia might be a small hedgehog with a drum? Although, hedgehog is always an image of a male, and a small hedgehog is a boy. I've asked her: "You have a son, don't you?" The answer was yes. It became obvious to me that her maternal anxiousness for her sickly child had been the reason of claustrophobia, where she was unable to control situation. "A drum" – it's her heart, which is anxious for the "hedgehog" being the reason of tachycardia.

I've suggested to her: "In your thoughts, could you tell the hedgehog that you allow it to be healthy and independent and not to look for your support". She repeated it several times, feeling great relieve. Pretty soon she was able to imagine that the hedgehog left his drumsticks, and went to another room to play with its toys there... Her tachycardia had quit, her hands stopped trembling. Checkout by imagining herself in the closed area showed absolute tranquility, no signs of claustrophobia. The next day she had confirmed the result.

Comments. This example shows how easily the reason of phobia might be determined by this method. This is being proved by the simplicity of solving the problem. As physicians say: "Bene diagnostics- bene medebitur". That was EIT approach to this case. If it were symptomatic therapy approach, the patient would be recommended relaxation, or even worse, she might be suggested using sedatives. It would be useless, as both recommendations didn't interact with the reason of phobia.

Mental influence of the client on his/her personal subjective images coincides with the desired and psychologically adequate solution of the internal problem, for which the devices of EIT are used (there are more than 30 of them, the list is being expanded). These devices are suggested by the therapist to the client sometimes being explained, sometimes not. But they are useful only in the case when the structure of the internal conflict is absolutely clear to the therapist. This method, if sincerely fulfilled by the client, solves the conflict entirely.

In the group work using EIT method, as well as in individual work, both the widely known and new exercises are used for producing and further analysis of the images (about 40 original exercises). E.g., the group members were recommended to listen to sounds of their bodies, to imagine how the water flows through it, to see the sense of their lives and to get united with it, to make a flight to oneself, to return the feelings lost, to enter the circle of happiness, etc.

All mentioned above gives an opportunity to say that EIT method is an independent device of therapeutic work, although the interpretation of images frequently coincides with the frames of classical therapeutic theories. EIT method uses the notions and logics of individual psychology of A. Adler, analytical psychology of K. Young, theories of V. Raykh, transactional analysis of E. Burne, gestalt therapy of F. Pearls, and other concepts. This means EIT method allows to combine in one multimodal system of different and even self exclusive theoretical models by using of one or another model, sometimes both simultaneously, depending of the nature of the internal conflict, expressed in the images of emotional conditions.

EIT method might be used for solving wide scope of therapeutic problems. It is broadly used for corrections of different types of psychosomatic problems (e.g. headaches, heart and muscular pains, allergies [9], neurodermitises, etc.), phobias, different emotional problems, obsessions,

lallatations, anaclises, posttraumatic conditions, problems of grief and losses, character's corrections.

It is successfully used in helpline [16]. The method helps to cope with the problem of helpline professionals' occupational fading. It opens wide scope of opportunities on correction of children's psychological problems, when the work is preceded not with the child itself, but with the parent. Solving parent's problem automatically causes correction of kid's problem [18]. This method can not be recommended for using with psychotic patients, although there are attempts to use it in such cases.

An accent of this style is alteration of psychological state of the client right now and here, in real time. Of course, such quick results might be obtained only when the method, used by the client, really relieves him/her of primary emotional stagnation and is used sincerely and in full range. Please find two examples, illustrating the idea, as well as emotional image therapy style in general.

Example 2. On one of the workshops I've suggested to the students to monitor the way I was working. A student asked me to help her solving her psychosomatic problem. She felt constant severe back pain, which caused sleeping problems. Medicals were unable to help her.

I've suggested to her to imagine the image of this pain. She saw it as a huge spider, sitting on her back. As far as spider is normally a symbol of a male, I had made a guess, that she might have some serious problem with a man. It turned that her boyfriend was a drug addict, and she was doing her best to save him from this addiction. She is making attempts to separate from him, but fails. We had tried different maneuvers for her to get rid of the spider, but nothing worked to relieve her from this anaclisis.

She realized that she would be unable to save the boyfriend anyhow, and that she was sacrificing her health and her future, but somehow she "couldn't" let him go. Then I've suggested to her to answer in the name of this spider "Whether he needed to be saved and to be pulled somewhere on somebody's back?" Answering to this question, the girl realized that he actually didn't need it. Immediately she was able to relieve the spider, it disappeared. **The pain resolved immediately that same moment.** That night she quit with the addicted boyfriend. Some time later she had met another man, got married, gave birth to a child and was happy. She never again have been suffering (at least for the past 4 years) from back pain. She told me this story four years after the session, when I completely forgot about it.

Comments. It is obvious, that the student couldn't separate from her boyfriend due to false understanding of obligation; she had been waiting for a miracle, and afraid of being responsible for his failure. That was the reason of why she didn't use the suggested devices sincerely. After talking in the name of "a spider", she realized, that he didn't need to be rescued, and his future downfall was predetermined by his own wish, and she couldn't be responsible for it. She realized that she was carrying him on her back against his will. This direct recognition, which couldn't be achieved by any therapist's arguments, allowed her to let this person go and stop stretching her back for his rescue. That is why her back pain had stopped immediately and she never had felt it again. She managed to quit with her boyfriend, and get rid of emotional addiction and false obligations.

A lot of examples might be suggested, we would like to show just one more.

Example 3. A fourth year student told that she was feeling an urge demand to quit studying. She fetches any reason not to attend classes, but she can't realize why this happens. Meantime she wants to get higher education, and she likes her major. I've suggested to her to imagine the power which stops her from studying. "Power" told her that it was "possible to live without higher education..." I've asked her whether anybody told her this in her childhood. She recollected that her grandmother used to tell her that she didn't graduate from the university, as she had quit after the fourth year. She thought it was possible to leave without higher education. Grandmother had had three kids, two of them quit studying, and the third one never even tried to enter a university...

I've suggested to the student to imagine her granny and to tell her: 'Grandmother, I've graduated from the university, I am good specialist, and I am happy'. She did what I've told her and "saw" her grandmother being very angry, and herself feeling guilty. This feeling "stacked" in the diaphragm area and made it difficult for her to breath. "O, my God! It's my asthma!"- She said.

I've suggested to her to dismiss her feeling of guilt (the device of getting rid of emotions with the help of fake sound). On doing it she started breathing with her full lungs, as she never managed to do before. "I just enjoy breathing!" she said. I've asked her to repeat the same words to her grandmother. She did and said that grandmother was angry again... But the student didn't feel herself guilty, she didn't care: 'It's her problem now, if she wants to be angry, she can be!'

The girl kept studying and graduated successfully. Several times she told me how freely she breathed and how happy she was to do that.

Comments. It's clear that in this case we face parent's instruction "don't be success" (E.Burne), which the student had got from her grandmother. The girl had been experiencing the false feeling of guilt for her desire to be success and to "overstep" grandmother. This feeling blocked not only her desire to get higher education, but also her open breath, being universal restriction for her activity. Escape from her guilt, made her free of the previously adopted instruction, so she managed both to breath and to study. All this had happened at the moment of total escape from the sense of guilt, which makes us to think that so called parents' instructions are being kept in child's psychics only due to the permanent emotional restraint.

Now let's get back to the main theoretical postulate of EIT. It presumes that the reason of any psychological problem is some basic emotional restraint on some desire, or on some false obstacle, which hinders its achievement (see more in [10]). **That is why all the work performed in EIT is aimed on the search of this restraint and escape of it by different actions with image of the emotion, restraining the problem.** Escape of the restraint immediately releases the subject and it becomes evident in his psychosomatic state. All known therapeutic theories differ from each other primarily in nominating different reasons of emotional restraint (traumas, sexual desires, inferiority complex, parents' instructions, et. al.)

Therapeutic Activity Scheme

1. Clinical counseling. As well as in the other trends of therapy, before the work on changing the condition starts, the therapist gets acquainted with the patient, clarifies the problem, gets the history and ties up a contract. All these principles are well known and described in literature. The outcome of counseling should be clear definition of some notional symptom: feeling or condition, which the client treats as unwanted, causing him sufferings. The problem

situation, inside of which this symptom occurs, is also determined during the first session. In the further process the therapist might get back to the counseling, if some circumstances or desires of the client become unclear.

Already on this stage the therapist should get the primary speculation of the structure of the problem i.e. of impulses, which should be realized, and of preventing obstacles. Those who study the method should get acquainted with different models, which explain the nature of the problems from the standpoint of one or another concept, and with the methods, revealing the real nature causing negative psychological symptoms. They are taught “to read” the images produced by the client. If they fail to interpret them, they should be aware of methods, which will decipher the image.

2. Clarification of the symptom. First, on this stage symptom should be clear and its *psychosomatic manifestations are being evident*. It means that if the feeling is not realized by the client, the therapist enforces it, makes it obvious, and determines its nuances. In such cases the client is suggested to imagine the situation in which he/she normally feels unwished symptoms. Second, it should be clarified how this feeling or state is expressed somatically (where and how). Third, the relationship between certain situation and psychological manifestation of the symptom must be established. This stage is based on the theory that every feeling exists in the body, not in the air, and that psychosomatic expression of the feeling better reveals its nature, than just verbal notion. E.g., a client might say that he/she feels fear, but the psychological expression might reveal anger, as it locates in diaphragm and is being felt as severe tension. In this case it is worse while to know possible localization of feelings by Raykh.

If the feeling is poorly recognized by the client, he/she might be recommended to imagine the situation, in which this feeling is being experienced. This makes him/her experience the basic situation pretty clearly. But one should remember, that some past situations might be shocking for an individual, because a deaden feeling becomes vivid again, and he/she fails to cope with the situation. There are several devices which help to cool the passions, and meantime not to suppress the basic condition to be able to work with it. For instance, dissociation method might be used (it's when the client is suggested to tell what is being happen to him/her as if he/she might be outfacing himself/herself).

The necessity of determining psychological correlations of the feelings is based on different reasons. When the individual describes where in the body and how he/she feels, he/she gets better understanding of it. He/she starts to understand that the feeling exists in his/her body and nowhere else. Besides, on describing feelings, client uses the terms “like squeezed by screws”, “as if burning nail is stacked”, “as if I am being cut with sharp knife”, “a clot prevents me from breezing”, “it's a fog in front of my eyes”, “a wall doesn't let me”, “I feel disgusting as if I am a pile of mud”, etc. This is how client eventually comes up to the next stage.

3. Composition of the image. Now the client is suggested to imagine the feeling (the symptom) in the shape of an image, located on the chair in front of him/her or just in the air (sometimes it might be different location of the image: inside the body or around it).

It seems that this device of transition from psychosomatically expressed feeling to the image itself seems something fantastic and impossible. But it is the most important innovation of EIT method. Client is recommended not to think thoroughly: “the first thing which came to your mind is good...” This instruction works for appearance of spontaneous, the unconsciously made

images, which are really informative from the standpoint of the analysis of the problem and its correction. If the client spends time for thinking, it becomes suspicious that he/she is suppressing the primarily gotten image and is trying to make up something “better.” In this case the image might be false and expressing the reluctance to get therapy. But this also might be used to reveal the truth. As soon as we understand the reason of the defense, we could reveal the issue which is defending itself from recognition.

Normally, the visual image is used, but sometimes the audio-, kinesthetic, or osphoretic sources also might be used. Some clients feel difficulties on producing the images, these usually being a sign of impedance in realization of one’s problems. Or the tension and lack of full trust to the therapist. Also, it might be based on the thesis that a person might to think only in terms of formal logic.

With such clients the preliminary relaxation training might be useful. Or they might be suggested to express their feeling in drawing, which sometimes sounds easier for them. With some of the clients it’s worse while to discuss the issues of their worries and the issue of trust to psychotherapist, the others need, like in psychoanalysis, their personal resistance to be clarified.

4. Restraint check-up. Under the term “Restraint” we mean emotional-energetic connection between the image and the state of the subject. If this connection really exists, then the changes in the image might bring to the changes in the client’s condition (e.g. enlargement of the size of the image might call the enforcement of the negative condition and vice versa).

In most cases such check -up is not needed, we rarely use it, but sometimes it gives an opportunity to better determine the problem. For instance, the client had been complaining that she was feeling fear in new companies. These fear looked like a disgusting toad. The toad itself didn’t call up severe emotions. I’ve recommended her to enlarge the toad in its size. Finally, the toad became huge, put one paw on the client’s throat and started to strangulate her. The client felt unconscious. Later it was clarified that it had been connected with her past conflict with her father, when he tried to strangulate her being in fury.

5. Research of the image. The image is should be investigated from the standpoint of feeling characteristics (size, form, color, etc.), from the standpoint of functions (what does it do for the client), and from the standpoint of the attitude (what is the subject’s attitude to the image and vice versa).

The image itself contains tremendous amount of information, which the therapist is supposed to know how to read. On this stage therapeutic hypothesis might be crucially revised.

Not all of the images might be directly deciphered, in correlation with the real knowledge about the client’s problem and the circumstances of his/her life it is not that difficult to understand its meaning. There are famous psychoanalytical interpretations, e.g., a snake is a symbol of penis. Also, one can find useful information in the Leyner’s imaginative therapy. But, the author also managed to add to the list some “deciphered” images. E.g., image of the rock always presumes an authoritative parent; images of emptiness presumes suppressed feelings; image of the dirt means prohibited feelings; clouds and fog – unshed tears; needles mean critics or self critics, etc. A short list of images and its interpretations one can find in [10].

But the most important is the dialog with the image, when a client mentally is asking it questions (tipped by the therapist), and answers in behalf of it, as if the image exists in reality like a fairy tale personage. Sometimes the client switches the places with the image and becomes it, talking in its name. All this is being possible because the image symbolizes some certain part of the clients' personality. The client is definitely aware of it, but he/she doesn't realize and investigate it. Sometimes even two or more images exist simultaneously, and the analysis switches from one to another, when it becomes needed from the standpoint of the leading hypothesis. It might last until the hypothesis becomes confidence and the therapist brings the client to actual awareness of the basic emotional conflict. At this moment the therapist realizes what therapeutic device he/she might use in order to help the client to solve the basic conflict.

On this stage the analytical part of the EIT work is finished, but it is presumed that the therapist might get back to it if needed.

6. Transformation. Here one or more devices of transformation of the image might be used (see more in [10]). The most frequently used are: mental actions with the image, communication or expression of the feelings, counterwork with double image, paradox resolution, conversion of the energy, etc. (see below). **Transformation is always used in accordance with the structure of the psychological problem, in view of ecological clearance of the result.** The goal of transformation is to change emotional condition, which causes the problem, and not just compose new images. Mechanical changes of images will not be success.

7. Integration of the image and personality (identification). This method is also the original innovation of EIT. If the desired condition of the subject is obtained, it is needed for this subject to anticipate the gotten positive image into his/her body and to integrate with it. Or the client might establish any other type of positive relationships. E.g., if in the course of therapy the client's image of him/herself changed from a small and humiliated one into a strong and self-confident person full of energy, the client is suggested to switch a chair and become that strong and self-confident person, i.e. to identify him/herself with the image.

This stage gives us opportunity to make positive condition stable and adopted by the individual him/herself. It's our body which contains our emotional condition, and adoption of the image in one's body helps the client to better feel his/her new condition and to get used to it. In some cases the client refuses to adopt the changed image, this might be the reason for further investigation of his/her psychological problems.

But it should be mentioned, that one should not mechanically implement new images into the body. Some naïve students, who had heard something about the method, tried to adopt the image of Mercedes into their bodies! It is obvious that the person should adopt the feeling, symbolized by image, but not the image itself.

8. Situational check- up. If the subject would imagine the situation which had caused negative condition, and this condition would not show up again, this might be the criteria of transformation success. In practice, the check- up reveals that this imaginative check- up is fully identical to the real situations. What happens in imagination happens in real life. In rare cases, when the individual solves the problem in his imagination, but fails to do it in reality, it turns out that he/she is lying to him/herself and to the therapist, or that there are additional reasons to suffer. This needs for him/her additional work.

The client might also be recommended to imagine some future situations, and their success due to the obtained condition. This will work both as a means of follow up, and as a device of spreading the achievements of the therapeutic séance in the real life of the person.

The main goal is to realize how sincere and serious the client is accepting the changes. Some of them say that they had achieved the most desirable condition and would never let it go. Some just pretend to agree. Those results would not be stable. It should be determined what the client is not happy with, and the negative results corrected.

9. Ecological check up. Negative side effects should be ruled out. If no side effects, the result should be anchored. The client should be asked whether he/she were not against the achieved changes, does he/she feels uncomfortable, etc.

10. Confirmation. The subject is suggested to put an internal anchor, i.e. to make a deal with the achieved condition. The therapist should ask: “Do you agree with the changes which had been achieved?” If the client agrees, the second question would be “Would you like to keep these changes forever?” If the client is fully satisfied with the changes, one must be sure that these changes will last in future. If the work is supposed to be continued, the achieved results would become the basis for the future changes.

In practice, if the case is evident, some of these stages could be avoided.

EIT has its benefits, which provide positive results in a short timeframe. Therapeutic process looks like a logical consequent series of questions, focused on the image. The client answers on behalf of this image. The metaphysics of the actions is produced simultaneously, same with additional images, etc. If needed, the therapist analyses the real life situations, which had caused the initial conflict and recommends making some additional images, etc.

The main thing is that the work with image gives an opportunity not only to realize something, but also to change “it”.

1. Feeling related to the problem situation exactly reflects restrained emotional energy, which somehow can't be implemented.
2. Feeling, being expressed somatically is the most reliable source of the essence of the problem. Words may lie, but not body.
3. Going through the problem via images is more reliable to the client, than verbalization of it. Insight can be achieved much easier with the help of images. Unexpected image changes due to some actions are very powerful validation.
4. Projection of the image on the chair or just in the space provides dissociation of the subject and the feeling, expressed in the image. This makes transformation work easier.
5. Image expression of the feeling makes its status of something existing in reality. Client feels an urge need of doing something with it, to overwhelm an influence of this really active factor. Otherwise he/she feels that “it” would keep haunting, these being strong motivating factor.
6. Image gives a lot of additional information about the nature of the problem, which might be creatively used by psychotherapist. Having some practical skills, psychotherapist manages to immediately realize the true notion of the images, which help him/her tremendously in working with them.

7. Notional images exactly correlate with unconscious processes, subjective influence on the images being directly reflected on the content of unconscious.
8. Variety of methods used in working with images gives a therapist wide scope of deviations of primary condition. Original innovations in this sphere make it possible for quick and effective changes.
9. Dynamics of the image changes during the séances, as well as changes in the correlated emotional conditions, gives an opportunity to provide control of the results. Therapist has an opportunity to supervise the process until quality changes of condition are obtained and a problem is being successfully solved.
10. Somatising of the positive images gives opportunity to anchor the results. Thus, a client is being identified with positive condition.
11. A result of the therapy becomes visual immediately during the séance, if a client uses the right device of impact on the image.
12. Positive transformations are always reflected on the psychosomatic condition of the client, this being the demonstration of success.

Transformation devices of emotional condition with working on images.

There are a lot of therapeutic devices used for transformation of images and basic problem conditions, the new ones being created constantly.

Find the list of the more frequently used ones.

1. **Meditation.** A client is recommended to concentrate on the negative parts of the images (visual, acoustic, kinesthetic, or osmotic). As a result, an image transforms by itself, with this transformation the negative emotional condition vanishing as well. This device is used for correction of simple psychosomatic symptoms. E.g., a client is suggested to smell how the heart pain smells. As a result, the imagined smell evaporates, and the pain dissolves in 3-5- minutes. This device is used for getting rid of pains, tachycardia, spasms, etc.
2. **Mental actions with images.** An image, symbolizing some feeling might be presented to somebody, or gotten from somebody; a knot might be untangled, etc. First of all the notion of the image is crucial: a loaf of bread might be baked and eaten, or it might be thrown in somebody's face.
3. **Expression of feelings.** A feeling might be expressed by a sound, flow of energy, or verbally... While expressing the feeling, an image would dissolve. This is how directed and controlled catharsis is provided.
4. **Paradox resolution.** During the analysis of the internal notion of the image it becomes clear what restrictions it is importing on the personality. A client is suggested to permit the image doing the same things to him/her. E.g., a client feels oneself imprisoned. He is recommended to give freedom to the prison... As a result, a prison disappears, and a client understands that he/she is free. He/she realizes that it was he/she keeping oneself in the psychological prison...
5. **To play with dirt.** This is device used in dealing with denied feelings, which are normally expressed by the image of dirt. A client is suggested to put his/her hands into this "dirt" and to play with it as a child does. As a result dirt transforms into a personality's positive resource.
6. **Denial of incorrect actions.** If the analysis reveals, that an image symbolizes a valuable part of the client's personality, which is being suppressed and denied by the client, then he/she is recommended to tell this image that he/she would never do that again. Positive changes of the image and psychosomatic changes in patient's condition confirm psychological actions.

7. **Energizing of the image.** A client is suggested to give a lot of mental energy to image, which would encourage its growth and development. It is crucial when an image symbolizes child's onset of the client.
8. **To return harm.** This device is very helpful in working with rape victims, terrorist acts, any other harassment or violence. A client is recommended to imagine where in the body he is keeping the image of the harm. After it he/she is suggested to return it to the violator being polite and even thankful. The goal is to help the victim to stop identifying him/her-self with the caused harassment, which would lead to a quick rehabilitation.
9. **Redistribution of the shares.** The goal of this method is harmonization of the relationships and unification of contradictions. By forwarding the "shares", it is possible to reconstruct the balance between dependable parts of personality (child and parent, etc.).
10. **Energy conversion.** Energy of the negative image, e.g. client's anger or defense might be transformed into a positive form, which would feed the weak part of the personality, needing this defense. A mature part of personality does not need any defense mechanisms, as it solves the problems by itself.
11. **Paradox intention method.** This method had been initially invented by W. Frankl for correction of phobias or fixed states. The idea of it is that client is supposed to feel what he is afraid of. In EIT it means that client is suggested to touch the frightening image or to ask it to enforce its influence (e.g., "scream louder!").
12. **Method of contra-instruction.** It is used in the cases when client had got a negative instruction from his parents. Client is suggested to imagine the parent or substitution image and to tell him/her something absolutely controversial to the gotten instruction. This is supposed to be repeated until a negative impact would not stop. Or the emotional reason for it would be revealed, which anchors instruction. After these additional devices are supposed be used (see example 3).

As it was already mentioned, there are no less than 30 different devices which are being used in EIT, but it is worse while to get acquainted with them in [1-20].

Differences of the other therapeutic trends.

Close to EIT are symbol drama and gestalt therapy. Listed below are basic differences of these methods.

The difference between gestalt therapy and EIT is:

1. Gestalt therapy is focused mainly on the process of perception, and in this it is similar to psychoanalysis. The main goal of EIT is the change in the emotional condition, which determines the problem. From this standpoint, EIT is a psychodynamic therapy, using notions of classical psychoanalysis, A. Adler's individual psychology, somatic therapy by W.Reich, transaction analysis by E.Burne and other concepts, even transpersonal ones, but the main theoretic idea being the **basis of any problem are different "entrapped" emotional impulses.**
2. The goal of gestalt therapy is to put a client at a stand, in order to make him/her make a breakthrough. EIT therapy believes that individual mostly makes harm to oneself, and that is why he/she would insist on the wrong solution. During discussion in EIT style we suggest some unknown to him/her philosophic principles, and push him/her to the right decision. In gestalt therapy it seems that it is unknown which decision is right, the choice being always done by client. In our paradigm the client's freedom is also respected, but we have the right to lead him/her and to suggest solutions.

If the client is not happy with what he/she had changed in himself/herself according to our recommendations, he/she always has a right to get back to the previous way of life. **We are looking not only for understanding, but for actual changes of the client.** When he/she “tries” new condition, he/she can make his/her mind of what amendments should be made, or even to decide to get back to the old way of life. But usually the answer is obvious, because not to be afraid is much better than to be afraid, and to be kind is better than to be angry, etc.

3. Therapy in EIT is clearly divided into analytical and transformational, although in some cases transformation is needed for revealing the real reasons causing the problem. Often, transformation in EIT occurs without client’s recognition of what being a real source of the problem and what solutions might be gained. From this standpoint EIT is more directive method, then gestalt, but more soft as it gives better support and aims client directly to the goal.

4. In EIT it is used to make a contract with a client about the changes he/she would like to achieve, therapist making sure that the contract would be clear and realistic, as well as ecologically adequate. **Result of the therapy is controlled by imagined critical situation and anchored by different devices.** In gestalt therapy therapist’s position is – a client gets whatever he/she can get and wants to get, with therapist being not interested in the certain result. Result is not being checked in the imagined critical situation. In EIT a therapist is “fighting until the victory”, until the success at least on any intermediate stage, which usually is discussed with the client.

5. **EIT stands on the position that emotions are psychological energetic processes.** The goal of a therapist is not always release of the suppressed impulses, but more often reimbursement of wasted energy in the general energetic streambed. This is being achieved due to release of the energy, which had been dependant of previous decisions, wrong statements and expectations. These changes usually contradict with client’s contentions; that is why in EIT it is used to persuade or to “deceive” the client for him/her to realize how misled he/she had been. That is why **in EIT interpretation and philosophic revelation often takes place after the process of transformation.** In gestalt therapy there is no interpretation and client is not prompted with decisions.

Although EIT shares some principals of gestalt therapy and integrates in it some methodological methods of this trend, as well as gestalt therapy includes in it both the ideas of psychoanalysis, and some devices from psychodrama.

The difference between imaginative therapy by Leyner and EIT is that:

1. **We do not work with certain preliminary modified motives (e.g. image of a flower, river, cave, etc.), but we determine initial emotional condition, based upon the problem.** This condition manifests internal conflict. Later, by using different devises, used by client, we eliminate pathological emotional condition.

2. **We work in psychosomatic ideology, i.e. we always determine not only emotion, but its somatic experience, and its image.** We believe that emotion can not be understood without its somatic manifestation. First, we look for pathological emotion, then its somatic analysis is provided, and after it an image is constructed. All these are not random fantasies on the given topic, although, they might be used in group work. Working in this paradigm is more directed, than in Leyner’s system.

3. In this style a dialog and interaction with image as a real subject is performed. **Client himself/herself speaks on behalf of the image, influences on it under the therapist supervision, sometime not being aware of therapist's plot.** Therapist realizes that work with emotional conditions and shares of personality are being conducted via image. Sometimes with the help of images a client is taught how to solve the problem of relationships. Approximately same type of activity can be found in gestalt therapy, mostly in interpretation of dreams, but the main goal of gestalt therapy is to make client recognizing. The rest is not under therapist's responsibility.

In imagination therapy there is a big freedom for imagined actions, but at the same time there are six traditionally used devices: confrontation, transformation, feeding, reconciliation, magic liquor, exhaustion and murder. We are not going to criticize these devices, but we believe that devices used in EIT are much wider and more targeted on problem solving.

4. Therapist working with EIT discusses with a client collisions of client's life meantime working with images and giving his/her interpretations of images. In EIT there a stage of the control check up of the results, stage of identification with positive image. Transformation of images is not spontaneous, but target oriented.

We could point out other small details in difference between EIT and gestalt therapy, symbol drama, and other trends of therapy. We also could point their similarities. EIT is not opposed to this or that trend, but admits itself as a part of the united therapeutic movement. But it has its own face, style and accomplishments.

Literature

1. Линде Н.Д. Медитативная психотерапия. Учебно-методическое пособие. М., 1994. Изд-во Института молодежи.
2. Линде Н.Д. Методы активного воздействия на образы в психотерапевтической практике. В: Материалы кафедральной научной сессии профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Институт молодежи, М., 1966.
3. Линде Н.Д. Воздействие на состояние субъекта через образное представление этого состояния. В.: Современные направления психотерапии и их клиническое применение (мат. Всесоюзной конференции психологов.), М., 1996, стр.147.
4. Линде Н.Д. Гештальтметод имитации нового рождения. В.: Современные направления психотерапии и их клиническое применение (мат. Конференции Института психотерапии), М.,1996, стр.148.
5. Линде Н.Д. Методика изменения эмоционального состояния через трансформацию образа. Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. №1, 1997, стр. 33-41.

6. Линде Н.Д. Трансформация образа как метод изменения эмоционального состояния. Журнал практического психолога. №8, 1998, стр.50-60.
7. Линде Н.Д. Как избавиться от головной или сердечной боли за 5 минут. Брошюра. Самиздат. М., 1999.
8. Линде Н.Д. Основы современной психотерапии. Москва, 2002. Изд-во «Академия»
9. Линде Н.Д., Королева А.П. Психологическое исцеление аллергии. Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы, №4, 2003, стр. 45-51.
10. Линде Н.Д. Эмоционально-образная терапия. Теория и практика. М., 2004. Изд-во МосГУ.
11. Линде Н.Д. Возможности эмоционально-образной терапии в профилактике сильных стрессовых состояний. В: Материалы четвертого Международного научно-практического конгресса «Медико-экологические проблемы лиц экстремальных профессий: работоспособность, здоровье, реабилитация и экспертиза профессиональной пригодности. – М, 2004, стр.158-159.
12. Линде Н.Д. Телесность в эмоционально-образной терапии В.: Междисциплинарные проблемы психологии телесности. Материалы межведомственной научно-практической конференции. – М., 2004.
13. Линде Н.Д. Новые методы саморегуляции. Журнал практического психолога, №1, 2005, стр.81-99.
14. Линде Н.Д. Что это такое – психологическая проблема? Ж. Психология в вузе, №2, 2005, стр.79-105
15. Линде Н.Д. Возможности эмоционально-образной терапии. В.: Проблемы семейного консультирования: теория и практика. – М., 2005, стр.84-89.
16. Линде Н.Д., Воронцова В.В. Эмоционально-образная терапия в работе телефона доверия. Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – М., 2005, №4, стр.22-34.
17. Линде Н.Д. Обзор и краткое содержание психотерапевтических техник и психосоциальных технологий В.: Психосоциальная поддержка семей группы риска – как условие предупреждения семейного неблагополучия и семейного насилия.- М., 2005. Ред. изд. центр консорциума «Социальное здоровье России»
18. Линде Н.Д., Таболина И.В. Коррекция психологических проблем детей через эмоционально-образную терапию родителей. Ж. Семейная психология и семейная терапия. №3, 2005 г., стр.105-114.
19. Линде Н.Д. Метод эмоционально-образной терапии. Ж. Психотерапия. №10, 2005, стр.32-33.

20. Линде Н.Д. Коррекция фобий методом эмоционально-образной терапии. Ж. Вопросы психологии. № 2, 2006, стр. 68-79.

ТЕПЛОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В Ag_2Te И Ag_2Se В ОБЛАСТИ ФАЗОВЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

Анализируются результаты температурные зависимости дифференциальный термический анализ (ДТА) $\Delta T_y(T)$, фононный теплопроводности $\chi_{ph}(T)$, теплоемкости $C_p(T)$ и температурпроводности $K(T)$ Ag_2Te и Ag_2Se в области фазовых переходах (ФП). На зависимостях $\chi_{ph}(T)$ в области ФП обнаружены два экстремума—максимум при $\alpha' \rightarrow \beta'$ и минимум при $\beta' \rightarrow \beta$. Установлено, что экстремумы $\chi_{ph}(T)$, обусловлено идентичной температурной зависимостью $C_p(T)$, но в области $\beta' \rightarrow \beta$ на $\chi_{ph}(T)$ оказывает влияние и минимум длины свободного пробега $\bar{l}_{ph}(T)$. Показано, что ФП $\alpha \rightarrow \alpha'$ и $\beta' \rightarrow \beta$ являются ФП типа смещения, а $\alpha' \rightarrow \beta'$ ФП реконструктивного типа. Выявлены основные источники неоднородностей, вызывающих флюктуацию размытия ФП (РФП) в Ag_2Te и Ag_2Se .

Введение

Теллурид и селенид серебра относятся к малочисленным полупроводникам, обладающими свойствами полиморфизма, узкой шириной запрещенной зоны, высокой подвижностью электронов и низкой фононной теплопроводностью. Сочетание таких уникальных свойств делает их перспективным объектом для исследования электрических, гальвано-терромагнитных и тепловых свойств в широком интервале температур, магнитного и электрического полей, включая область ФП. Исследование физических свойств Ag_2Te и Ag_2Se вблизи структурного ФП проводились в работах [1–8], в которых обнаружено много новых явлений. В частности, показано, что Ag_2Te при $\sim 410K$ становится бесщелевым полупроводником (БП). В нем структурный ФП сопровождается ФП типа БП–полупроводник (с $\epsilon_g = 0,08eV$) [4–8]. При ФП образуются акцепторные уровни, обусловленные вакансиями Ag. Аналогичные исследования, проведенные в Ag_2Se [5–8] показали, что структурные ФП (СФП) в нем сопровождается, наоборот, уменьшением ϵ_g (от $0,16 eV$ до $0,08eV$). Эти особенности зонной структуры соответствующим образом отражаются на энергетическом спектре $\epsilon(k)$ электронов и на электрических свойствах в целом.

Последнее время возрос интерес к халькогенидном серебра [9–15], ведутся интенсивные исследования в сильных магнитных полях, в области ФП, представляющие практическое и научное значение. В частности, актуальными стали такие вопросы как: определение распределения сосуществующих фаз в области ФП и параметров ФП, позволяющих выявить область и степень размытия ФП, установление закономерности перехода одной фазы в другую, явление гистерезиса в области ФП, а также создание преобразователей на основе скачкообразного изменения электрических свойства при ФП. При исследовании электрических свойств и проведении ДТА в Ag_2Te и Ag_2Se перед и после СФП были обнаружены новые ФП [9,10,14,15]. Однако, такие важные свойства как теплопроводность и теплоемкость в области ФП не исследованы, а относительно природы наблюдаемых ФП, являющаяся основой исследования ФП, высказаны только качественные рассуждения. В то же время известно, что СФП происходят с изменением внутренней энергии кристалла и

исследование тепловых свойств в области ФП может дать ценные сведения для выявления природы ФП в твердых телах.

Поэтому в данной работе анализируются экспериментальные результаты ДТА $\Delta T_y(T)$, теплопроводности $\chi(T)$, теплоемкости $C_p(T)$ и температурпроводности $K(T)$ кристаллов Ag_2Te и Ag_2Se в области ФП.

Экспериментальные результаты

Для выявления механизма ФП будут привлечены и данные об изменении некоторых термодинамических параметров, определяемых по изменениям внутренней энергии кристалла при ФП. Поэтому измерение тепловых свойств, наиболее чувствительным к таким изменениям, необходимо проводить в адиабатических условиях и с высокой точностью. С этой целью в криостате описанной в [16] была создана ячейка, позволяющая проводить ДТА $\Delta T_y(T)$ в адиабатических условиях с минимальными потерями тепла по измерительным проводам. При измерении $\Delta T_y(T)$ температурный режим подбирался так, чтобы перепад между эталоном и образцом ΔT_y был минимальным, а скорость изменения температуры постоянной.

На рис.1 представлены температурные зависимости $\Delta T_y(T)$ для Ag_2Te (а) (с избытком 0,25at.% Ag) и Ag_2Se (в) стехиометрического состава (1) и с избытком 0,1at.% Se (2). Как видно, перед и после основного ФП происходят ФП с поглощением тепла, причем в Ag_2Se количество поглощенного тепла больше чем в Ag_2Te . На рис.2 и 3 (а) представлены температурные зависимости общей теплопроводности $\chi_{tot}(T)$ для Ag_2Te и Ag_2Se . Заметим, что измерение перепада температуры вдоль образца ΔT_x производилось дифференциальной термопарой мощностью нагревателя, создающая ΔT_x , во всем интервале измерений поддерживалось постоянной. Это позволяло фиксировать изменение $\Delta T_y(T)$ с большой точностью и его температурный ход отражал обратный температурный ход $\chi_{tot}(T)$ ($\Delta T_x = A/\chi_{tot}$, где $A = SW/L$). Для анализа результатов (в частности для определения электронной части теплопроводности χ_e) необходимо привлечь данные электропроводности $\sigma(T)$. Поэтому на рис.4 приведены температурные зависимости $\sigma(T)$ Ag_2Te (1,2,3) и Ag_2Se (1,2,3), из которых видно, что электронные процессы очень чувствительны к фазовым изменениям в кристалле. В частности, во всех случаях, где ФП происходит с поглощением тепла, σ возрастает, а при выделении σ резко уменьшается. На температурной зависимости термоэдс все это происходит в обратном направлении. Такие изменения σ должны быть обусловлены изменениями либо концентрации, либо подвижности электронов. В случае халькогенидов серебра это происходит, в основном из-за соответствующего изменения концентрации электронов [5-7].

Обсуждение результатов

Исследованию теплопроводности Ag_2Te и Ag_2Se посвящено ряд работ [1,2,17-26]. Наиболее ценные результаты получены при исследовании электронной части

теплопроводности $\chi_e(T)$ [19-26]. Было обнаружено, что в Ag_2Te и Ag_2Se в интервале $\sim 40 \div 250K$ число Лоренца меньше его зоммерфельдовского значения и установлено, что это обусловлено неупругим электрон-электронным взаимодействием. Низкотемпературными исследованиями фоновой части $\chi_{ph}(T)$ были выявлены основные механизмы рассеяния фононов [25,26]. В работе [2] была исследована теплопроводность Ag_2Te и Ag_2Se вблизи ФП.

Ввиду того, что в кристаллах Ag_2Te и Ag_2Se электронная часть теплопроводности χ_e составляет значительную долю $\chi_{tot.}$, то необходимо их рассматривать в отдельности. Электронная теплопроводность рассчитана по соотношению Видемана-Франца ($\chi_e = L\sigma T$) с учетом степени вырождения электронного газа, механизма рассеяния и упругого характера взаимодействия электронов. На рис.5 представлены $\chi_e(T)$ для Ag_2Te (1,2,3) и Ag_2Se (4,5). Температурный ход $\chi_e(T)$ определяется в основном произведением $\sigma(T) \cdot T$, но в области ФП только сильным изменением $\sigma(T)$. Температурные зависимости фоновой части теплопроводности $\chi_{ph}(T)$, вычисленные как $\chi_{ph} = \chi_{tot} - \chi_e$, для Ag_2Te и Ag_2Se представлены на рис. 2(в) и 3(в). Конечно в $\chi_{ph}(T)$ обращает на себя внимание два экстремума: прохождение χ_{ph} через острый максимум (при $\sim 392K$ для Ag_2Se и $410 \div 415K$ для Ag_2Te). Максимумы χ_{ph} соответствуют температуре СФП– T_0 , а минимумы температурам ФП– $T_0 \beta' \rightarrow \beta$. Как видно, на зависимостях $\chi_{tot}(T)$ и $\chi_{ph}(T)$ ФП $\alpha \rightarrow \alpha'$ не проявляется. Вероятно, это связано с наличием ΔT_x вдоль образца, который искажает температуру ФП, и сильным температурным ходом $\chi_{tot}(T)$ в этой области. Конечно, наличие максимума и минимума χ_{ph} связано с ФП $\alpha' \rightarrow \alpha$ и $\beta' \rightarrow \beta$. Однако, чем обусловлено именно такое изменение χ_{ph} , следует выяснить.

Известно, что χ_{ph} выше температуры Дебая $T > \theta_D$ определяется как:

$$\chi_{ph} = \frac{1}{3} C_v \bar{l}_f \bar{v}, \quad (1)$$

где C_v –теплоемкость на 1 см^3 вещества, \bar{l}_f – средняя длина свободного пробега фононов, \bar{v} –средняя скорость распространения звука в кристалле. Из (1) следует, что $\chi_{ph}(T)$ определяется, в основном температурной зависимостью \bar{l}_f и $C_v(T)$, так как \bar{v} слабо зависит от T . Если учесть, что при $T > \theta_D$ $C_v(T)$ также слабо зависит от T , то $\chi_{ph}(T)$ должна определяться $\bar{l}_f(T)$. Однако, в области ФП могут изменяться все три параметра, особенности C_v . Для определения \bar{l}_f можно привлечь данные температурной теплопроводности $K(T)$. Величины χ_{ph} и K связаны соотношением

$$\chi_{ph} = K\rho C \quad (2)$$

где ρ –плотность кристалла. Если учесть, что $C_v = \rho C$, то из (1) и (2) получим

$$\bar{l}_f = \frac{3}{\rho} \frac{K}{C} \quad (3)$$

В работе [27] проведено исследование скорости распространения звука в халькогенидах серебра, включая и область ФП. Было установлено, что скорости продольных $v_{||}$ и поперечных v_{\perp} ультразвуковых волн с T монотонно убывают, но при этом ФП не оказывает на слабый ход $v(T)$ существенного влияния. Используя данные $v(T)$ [27] и

данные температурпроводности $K(T)$, подробно исследованная вблизи и в области ФП Ag_2Te и Ag_2Se [2], определена зависимость $I_f(T)$. Полученные результаты представлены на рис.2 и 3 в виде $I_f(T)$. Заметим, что температурный ход $\bar{I}_f(T)$ почти совпадает с зависимостью $K(T)$ [2]. Как видно, температурная зависимость $\bar{I}_f(T)$ в области $\alpha' \rightarrow \beta'$ не возрастает, но в области $\beta' \rightarrow \beta$ проходит через минимум. Следовательно, максимум χ_{ph} в области $\alpha' \rightarrow \beta'$ не связан с изменением \bar{I}_f . Поэтому необходимо рассмотреть изменение $C(T)$ в области ФП.

Исследование теплоемкости вблизи и в области ФП является наиболее информативным для выявления рода ФП и происхождения их природы. В нашем случае, когда кроме СФП имеет место и сопутствующие ФП со значительно меньшим изменением внутренней энергии кристалла, температурная зависимость $C(T)$ в указанной области может дать исчерпывающие даны не только для объяснения механизма $\chi_{ph}(T)$, но и для выявления природы наблюдаемых ФП в Ag_2Te и Ag_2Se .

Как известно, калориметрические измерения теплоемкости в области ФП I рода сопровождаются большими неточностями, связанными с не стационарностью процесса ФП, обусловленная значительным изменением внутренней энергии кристалла.

Этот недостаток можно устранить, используя экспериментальные результаты ДТА $\Delta T_y(T)$ в области ФП, в теории РФП[28]. Известно, что удельная теплоемкость при ФП определяется как [29];

$$C_p(T) = C_{p0}(T) + C_p(T) \quad (4)$$

где C_{p0} —удельная теплоемкость до ФП, C_p —изменяемая часть теплоемкости при ФП, которая определяется, как:

$$C_p(T) = \frac{1}{m} \frac{dQ}{dT}; \quad Q = Q_0 L_0(T) \quad (5)$$

где Q_0 —теплота ФП, $L_0(T)$ —функция включения, определяемая в нулевом приближении выражением:

$$L_0(T) = \{1 + \exp[a(T - T_0)]\}^{-1} \quad (6)$$

где a —температурная постоянная РФП, характеризующая степень размытия, которая зависит от объема возможных фазовых флюктуации, энергии и температуры ФП— T_0 . Из (5), с учетом выражения dL_0/dT [28] можно получить:

$$\frac{dQ}{dT} = Q_0 \frac{dL_0}{dT} = \frac{aQ_0}{2} \frac{1}{1 + \text{ch}[a(T - T_0)]} \quad (7)$$

Если подставить (7) в (5), а затем (5) в (4),получим:

$$C_p = C_{p0} + \frac{aQ_0}{2m} \frac{1}{1 + \text{ch}[a(T - T_0)]} \quad (8)$$

Согласно теории гетерофазных флюктуаций [28],

$$a = \frac{V_f Q_0}{kT_0^2} \quad (9)$$

где V_f – объем фазовой флюктуации, Q_0 – теплота ФП в единице объема. Поэтому величину V_f можно рассматривать как минимальный объем, в котором происходит ФП, или как объем частицы новой фазы внутри старой. Количество тепло ФП, выделенное или поглощенное при ФП можно определить по данным $\Delta T_y(T)$ как

$$Q_0 = \frac{kbhM}{vm} \quad (10)$$

где h и b – высота и ширина пика на половине максимума и минимума $\Delta T_y(T)$, M – молекулярная масса, v – скорость нагрева, m – масса образца.

Из (8) и (9) для температурной зависимости $V_f(T)$ можно получить:

$$V_f(T) = \frac{2k_0T^2a}{Q_0} \frac{1}{1+ch[a(T-T_0)]} \quad (11)$$

Из (7), (8) и (11) следует, что при $T = T_0$ dL_0/dT , C_p и V_f приобретают максимальное

значение $dL_0/dT = a/4$; $C_{p_{mak.}} = \frac{aQ_0}{4m}$ и $V_f(T) = \frac{k_0T^2a^2}{4Q_0}$.

По данным $\Delta T_y(T)$ (рис.1) были вычислены T_0 и a для каждой фазы Ag_2Te и Ag_2Se . Методика определения параметров ФП в двойных и тройных халькогенидах серебра описаны во многих работах, в том числе для Ag_2Te и Ag_2Se [9,10,14,15]. В дальнейших вычислениях будут использованы некоторые данные из этих работ.

На рис.6 представлена температурная зависимость $C_p(T)$ для Ag_2Te (а) и Ag_2Se (в), вычисленная по формуле (8). Как видно, температурная зависимость $C_p(T)$, качественно, напоминает зависимость $\Delta T_y(T)$ [9]. В области $\alpha \rightarrow \alpha'$ и $\beta' \rightarrow \beta$ $C_p(T)$ проходит через минимум, а в области $\alpha' \rightarrow \beta'$ через острый максимум.

Эти данные позволяют заключить, что экстремуму $\chi_{ph}(T)$ обусловлены идентичной температурной зависимостью $C_p(T)$, но в области $\beta' \rightarrow \beta$ на χ_{ph} оказывает влияние и минимум $I_f(T)$. Из данных $\Delta T_y(T)$, $\sigma(T)$, $\chi_{tot}(T)$ и $C_p(T)$ также следует, что в Ag_2Te и Ag_2Se , СФП $\alpha \rightarrow \beta$ сопутствуют ФП $\alpha \rightarrow \alpha'$ и $\beta' \rightarrow \beta$ с поглощением, а при ФП $\alpha' \rightarrow \beta'$ с выделением тепла. В целом ФП $\alpha \rightarrow \beta$ в этих кристаллах происходит по схеме $\alpha_{398} \rightarrow \alpha'_{408} \rightarrow \beta'_{416} \rightarrow \beta_{425K}$ для Ag_2Te и $\alpha_{382} \rightarrow \alpha'_{392} \rightarrow \beta'_{399} \rightarrow \beta_{406K}$ для Ag_2Se .

Для выявления природы наблюдаемых ФП необходимо определить еще некоторые термодинамические параметры, в том числе энтропию до ФП S_1 в области ФП $\Delta S = \Delta H/T_0$, а также изменение энтальпии ΔH , которая приравнивается количеству тепла Q_0 на один моль, вычисленному по данным $\Delta T_y(T)$. Все полученные данные представлены в таблице.

Известно, что структуры могут переходить одна в другую двумя способами. Если эти фазы обладают низкими симметриями и химическими связями, то переход должен происходить почти без искажения симметрии кристалла, при котором изменение

внутренней энергии должна удовлетворять условию $\Delta S/R > \ln 2$ (R – универсальный газовый постоянный) [29]. Такие переходы принято называть ФП реконструктивного типа.

В работах [30–31] было установлено, что в низкотемпературной моноклинной $\alpha - Ag_2Te$ симметрия соответствует $P_{21/c}^5 - C_{2h}^5$ с преимущественно ковалентной связью, а его высокотемпературная ГЦК структура с пространственной группой $F43m(T^2d)$ обладает ковалентной–ионной связью. В Ag_2Se низкотемпературная α -фаза орторомбическая пространственная группа соответствует P_{21}/c , структура высокотемпературной β -фазы является ОЦК. Следовательно, в них симметрия и химическая связь в α - и β -фазах сильно отличаются.

Как видно из таблицы, в Ag_2Te и Ag_2Se изменения значений термодинамических параметров (Q_0 , ΔS , ΔH и C_p) в $\alpha \rightarrow \alpha'$ и $\beta' \rightarrow \beta$ фазах намного меньше, чем в при ФП $\alpha' \rightarrow \beta'$. Это означает, что в областях $\alpha \rightarrow \alpha'$ и $\beta' \rightarrow \beta$ незначительно перестройка решетки и изменение объема или плотности кристалла. При СФП основную роль играет изменение внутренней энергии, заключенной в структуре между атомами в решетки, затраченной на построение симметрии и химической связи. Поэтому в Ag_2Te и Ag_2Se при $\alpha' \rightarrow \beta'$ переходе происходит выделение большего количества тепла (см. таб.).

Из перечисленных фактов вытекает, что в Ag_2Te и Ag_2Se без разрыва существующих связей α -фаза не может переходить в β -фазу.

Примечательно, что в работе [11] для объяснения явления гистерезиса в Ag_2Te были рассмотрены температурные зависимости функции включения L_0 и dL_0/dT в области ФП $\alpha' \rightarrow \beta'$ в первом $L_1(T)$, dL_1/dT и во втором приближениях $L_2(T)$ и dL_1/dT . Эти зависимости в первом приближении показали наличие одного дополнительного ФП после СФП, а кривые во втором приближении $L_2(T)$ и dL_1/dT проявили двух дополнительных ФП до и после основного СФП $\alpha' \rightarrow \beta'$.

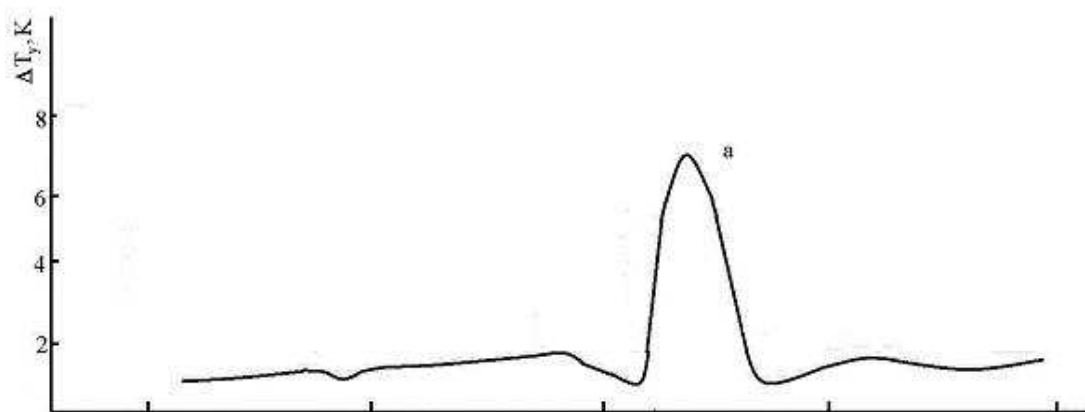
Из данных ΔS получено, что в области $\alpha \rightarrow \alpha'$ и $\beta' \rightarrow \beta$ $\Delta S/R < \ln 2$ [29], что соответствует фазовым переходам типа смещения, при которых атомы в решетке слегка смещаются от их первоначальных положений, но не приводят к значительному изменению симметрии кристаллической структуры. Иногда такие переходы относятся к ФП II рода, однако в Ag_2Te и Ag_2Se значения ΔS и ΔH в точке T_0 отличаются от нуля, что указывает на их принадлежность к ФП I рода. Данные ΔS в области $\alpha' \rightarrow \beta'$ удовлетворяют условию $\Delta S/R > \ln 2$, подтверждающий принадлежность его к ФП реконструктивного типа.

Размытие ФП в твердых телах является одним из ключевых вопросов физики фазовых превращений. Известно, что РФП, в основном обусловлено флуктуации физического состояния, возникающее при ФП. В работах [9–11,15] вопрос РФП в Ag_2Te и Ag_2Se подробно исследовано, но относительно причин, приводящие к РФП высказаны только качественные рассуждения. Считаем, что проведение расчетов объема флуктуаций и ее распределение в области ФП могут быть полезными для исследования ФП в Ag_2Te и Ag_2Se . На рис.7 представлены температурные зависимости объема фазовой флуктуации

для Ag_2Te и Ag_2Se в области $\alpha' \rightarrow \beta'$, рассчитаны по формуле (11). Как видно, объем флюктуации достигает максимума в точке ФП- T_0 и асимптотично убывает по мере отделения T от T_0 . В качестве источников, вызывающих флюктуации в кристаллах Ag_2Te и Ag_2Se следует отметить температурную неоднородность, созданную с изменением внутренней энергии кристалла по мере включения зародышей β -фазы в α -фазу, и неоднородности, обусловленные сильно отличающимися структурными α - и β -фаз, а также поликристалличностью α -фаз Ag_2Te и Ag_2Se .

Параметры Образцы	Переходы	Q_0 , Kол/g	α , K ⁻¹	V_f , 10 ²⁰ cm ³	ΔH , kol/mol·K	ΔS , kol/mol·K	S, kol/mol·K	ΔC_p , kol/mol·K	C_p , kol/mol·K
Стехиометрии Ag ₂ Te	$\alpha \rightarrow \alpha'$	0.9	0.31	2.28	309	0.77	42.65	0.06	47.55
	$\alpha' \rightarrow \beta'$	3.8	0.42	0.82	1304	3.13	44.21	0.35	163.20
	$\beta' \rightarrow \beta$	0.8	0.30	2.90	285	0.69	44.55	0.07	45.17
С избытком теллура Ag ₂ Te+0,1at.% Te	$\alpha \rightarrow \alpha'$	1.2	0.34	1.70	421	0.52	41.93	0.12	65.17
	$\alpha' \rightarrow \beta'$	3.9	0.47	0.89	1340	3.22	44.61	0.40	167.34
	$\beta' \rightarrow \beta$	1.0	0.30	2.38	343	0.80	45.01	0.09	49.08
С избытком серебра Ag ₂ Te+0,25at.% Ag	$\alpha \rightarrow \alpha'$	1.6	0.33	1.30	549	1.40	42.97	0.14	69.37
	$\alpha' \rightarrow \beta'$	4.1	0.42	0.73	14.70	3.41	44.67	0.37	176.04
	$\beta' \rightarrow \beta$	1.1	0.33	2.38	370	0.88	45.11	0.10	52.01
Стехиометрии Ag ₂ Se	$\alpha \rightarrow \alpha'$	1.8	0.36	1.40	540	1.50	44.20	0.37	65.00
	$\alpha' \rightarrow \alpha''$	0.4	0.29	1.85	100	0.26	44.28	0.38	27.10
	$\alpha'' \rightarrow \beta'$	4.4	0.39	0.91	1300	3.30	45.93	0.40	139.10
	$\beta' \rightarrow \beta$	0.3	0.27	1.30	71	0.17	46.10	0.37	29.12
С избытком теллура Ag ₂ Se+0,1at.% Se	$\alpha \rightarrow \alpha'$	1.7	0.37	1.40	510	1.60	44.20	0.38	65.41
	$\alpha' \rightarrow \alpha''$	0.3	0.30	1.87	88	0.23	44.31	0.36	26.23
	$\alpha'' \rightarrow \beta'$	4.3	0.38	0.81	1267	3.20	45.91	0.39	140.00
	$\beta' \rightarrow \beta$	0.2	0.28	1.31	60	0.15	46.00	0.37	30.00
С избытком серебра Ag ₂ Se+0,1at.% Ag	$\alpha \rightarrow \alpha'$	1.9	0.36	1.41	570	1.55	44.13	0.38	64.17
	$\alpha' \rightarrow \alpha''$	0.3	0.28	1.90	110	0.30	44.25	0.39	28.13
	$\alpha'' \rightarrow \beta'$	4.5	0.38	0.83	13.50	340	46.00	0.39	140.13
	$\beta' \rightarrow \beta$	0.3	0.28	1.39	75	0.18	46.12	0.36	30.12

Рис.1. Температурная зависимость ДТА $\Delta T_y(T)$ для Ag_2Te (а) с добавкой Ag и для Ag_2Se (в) стехиометрического состава (2) и с добавкой Se (1).

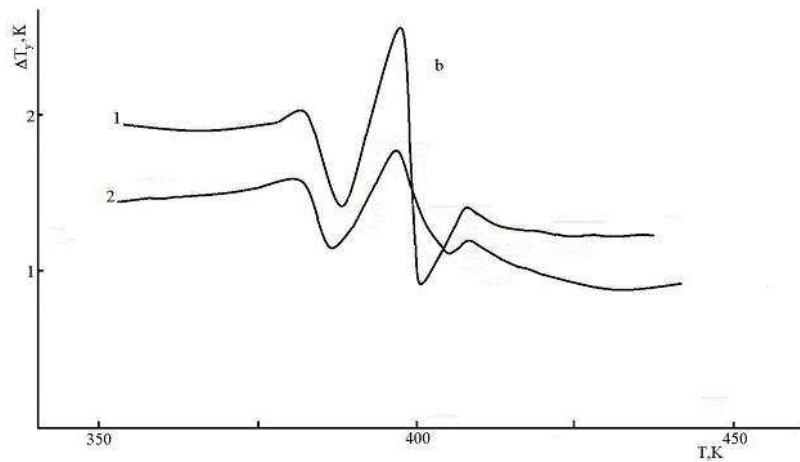

Рис.2. Температурные зависимости $\chi_{tot}(T)$ (а), $\chi_{ph}(T)$ (в) и $\bar{I}_f(T)$ для Ag_2Te : стехиометрического состава (1) и с добавкой Te (2) и Ag(3) и $\bar{I}_f(T)$ (4).

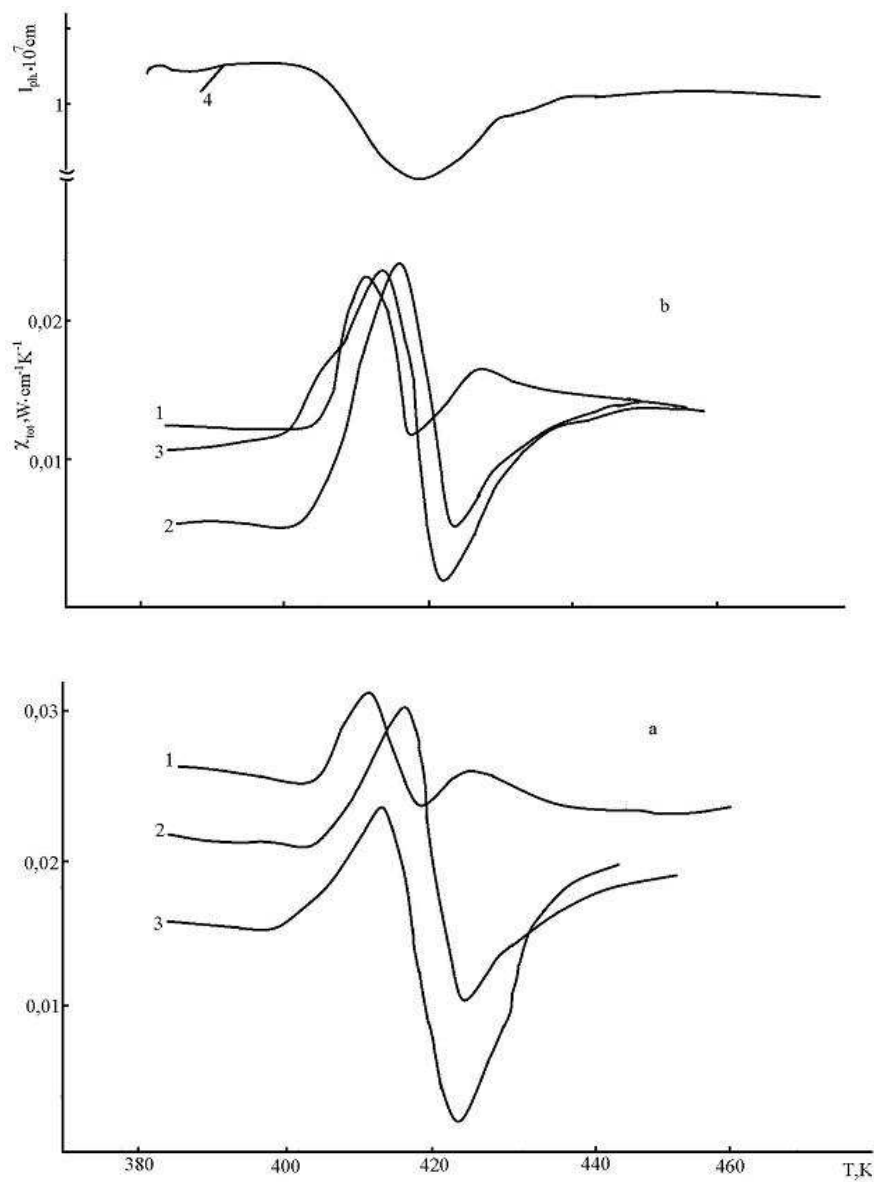

Рис.3. Температурные зависимости $\chi_{tot}(T)$ (а), $\chi_{ph}(T)$ (в) и $\bar{I}_f(T)$ для Ag_2Se : стехиометрического состава (1), с добавкой Se (2), $I_f(T)$ (3).

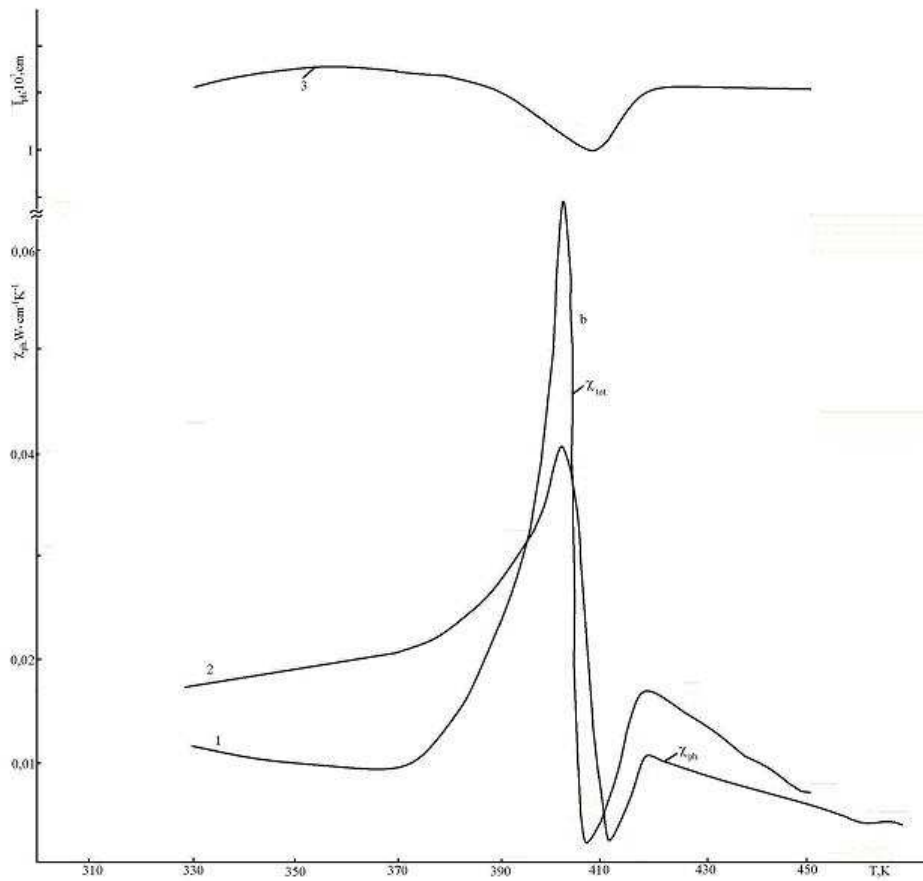
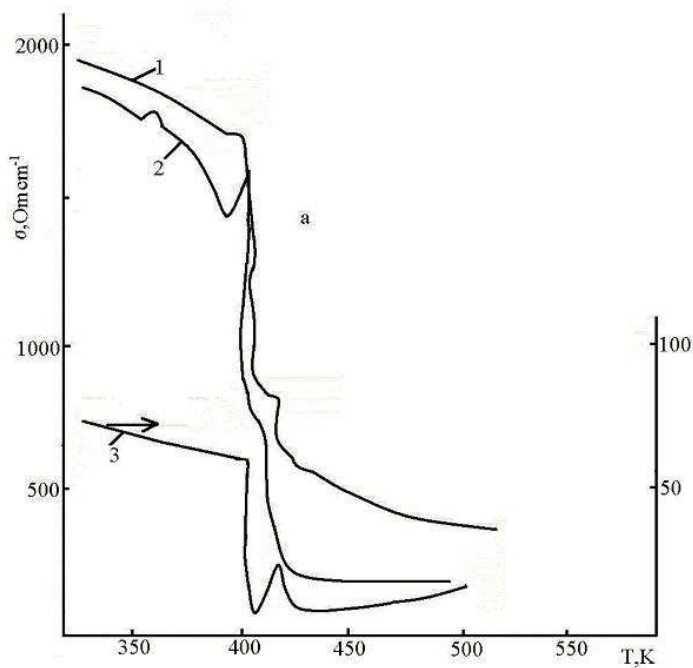

Рис.4. Температурные зависимости $\sigma(T)$: для Ag_2Te (а) стехиометрического состава (1) и с добавкой Ag (2) и Te (3) и для Ag_2Se (в) стехиометрического состава (1) и с добавкой Se (2) и Ag (3).

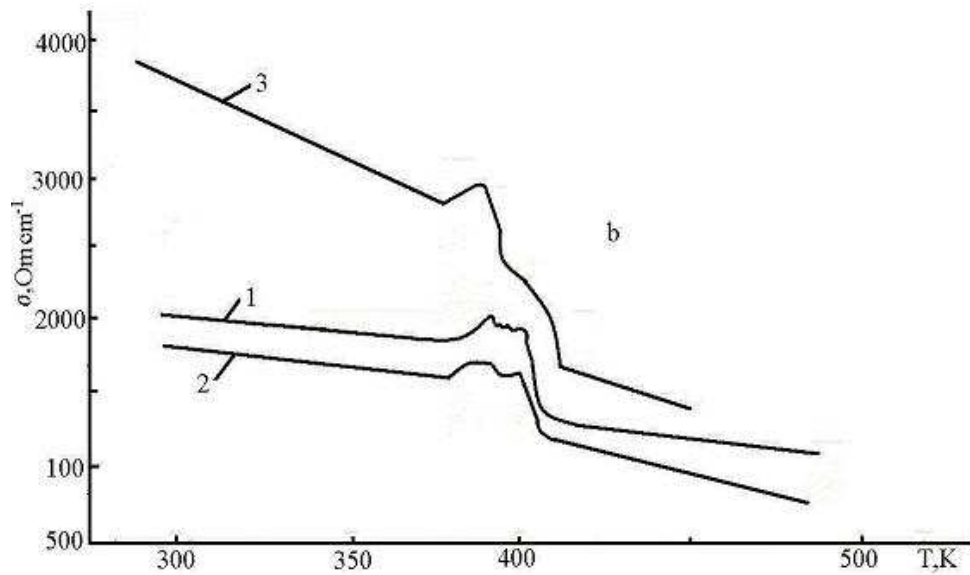

Рис.5. Температурные зависимости $\chi_e(T)$: для Ag_2Te те же номерами что и $\sigma(T)$ и для Ag_2Se стехиометрического состава (5) и с добавкой Ag(4).

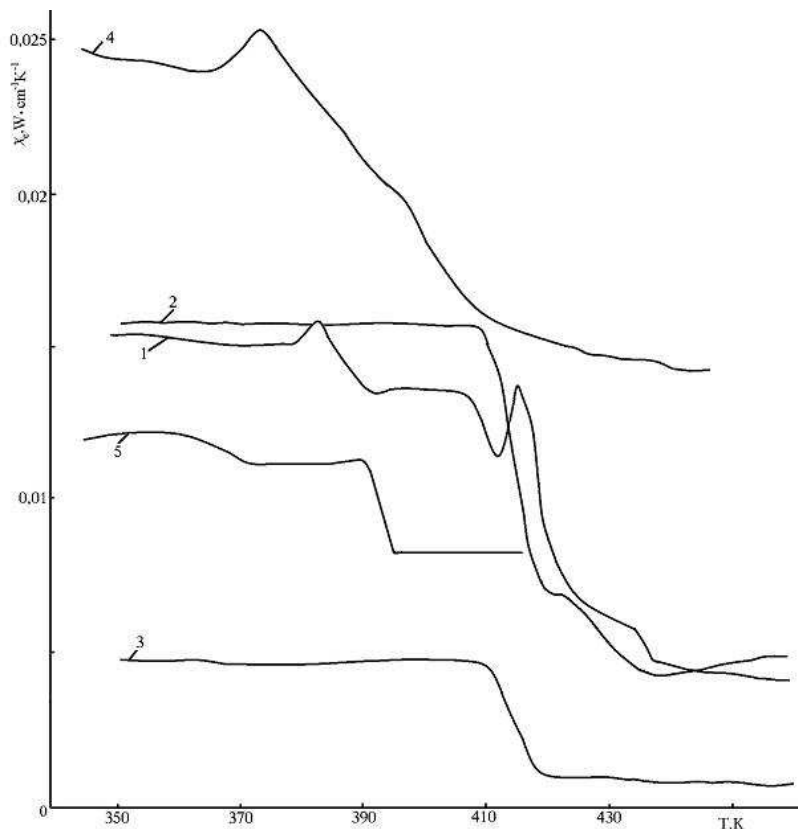
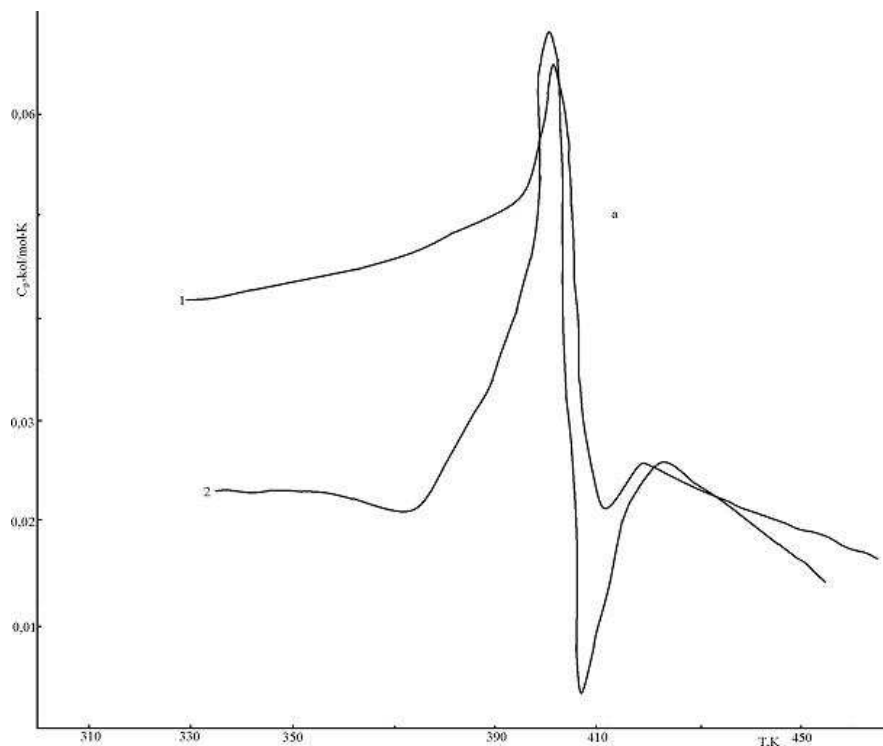

Рис.6. Температурные зависимости $C_p(T)$: Ag_2Te (а) для образца с добавкой Ag для Ag_2Se (в) для образца с избытком Se.

ЛИТЕРАТУРА

1. Okhotin A.S. Krestovnikov A.N., Aivazov A.A., Pushkarski A.S. On heat transfer in Ag_2Se and Ag_2Te . Phys. Stat. Sol. 36, 443, (1969)
2. Абдуллаев Г.Б., Алиев М.И., Алиев С.А., Араслы Д.Г., Вердиева Н.А., Гусейнов Р.А. Кинетические явления в Ag_2Te и Ag_2Se . Препринт №30, ИФАН Азерб. ССР, Баку, с.27, 1974).
3. Абдуллаев Г.Б., Алиев М.И., Алиев С.А., Вердиева Н.А. Кинетические явления в Ag_2Te и Ag_2Se вблизи фазового перехода. Препринт №33, ИФАН Азерб. ССР, Баку–1974.
4. Алиев Ф.Ф. О механизме диффузии в Ag_2Te при фазовых переходах. Изв. АН Азерб. ССР, сер.физ.-тех. и мат. наук. 5, 54, (2000)
5. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф. Зонные параметры и энергетический спектр β - Ag_2Se . Неорг. Материалы, 21, 11, 1869, (1985)
6. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф. Электронные процессы вблизи структурного фазового превращения в Ag_2Te и Ag_2Se . Неорг. Материалы, 25, 2, 241, (1989)
7. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф. Влияние фазового превращения на электронные процессы в Ag_2Se и Ag_2Te . Неорг. Материалы, 24, 7, 1389, (1988)
8. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф., Пашаев Г.П. О полиморфизме теллурида серебра. Неорг. Материалы, 29, 8, 1073, (1993)
9. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф., Гасанов З.С. Определение термодинамических параметров размытых фазовых переходов в Ag_2Te . ФТП, 40, 9, 1693, (1998)
10. Алиев С.А., Гасанов З.С., Агаев З.Ф., Гусейнов Р.А. Электрические и тепловые свойства Ag_2Se в области фазового перехода. Изв.НАНА сер.физ.-тех. и мат. наук. 5,76, (2002)
11. Алиев С.А. Явления гистерезиса в Ag_2Te вблизи и в области фазового превращения. ФТП, 38, 7, 1082, (2004)
12. Ogoreles Z., Hamris A., and Basletic M. On the optimization of the large magnetoresistance of Ag_2Se . Europhys. Lett. 46(1), 56, (1999)
13. Schnyders H.S. and Sabougi. Magneto resistance in n- and p- type Ag_2Te : Mechanisms and applications. Appl. Phys. Lett., 76, 13, (2000)
14. Ф.Ф.Алиев, М.Б.Джафаров, Б.А.Таиров, Г.П.Пашаев, А.А.Саддинова, А.А.Кулиев. Влияние фазового перехода на энергетический спектр электронов в Ag_2Se . ФТП, 42(10), 1165, (2008)

15. Ф.Ф.Алиев, М.Б.Джафаров. Кинетические эффекты в полупроводниках Ag_2TeX_2 (X-Te, Se, S). ФТП, 42(11), 1297, (2008)
16. Алиев С.А., Араслы Д.Г., Исмаилов Ш.С., Зулфугаров Э.И. Криостат для комплексного исследования кинетических и фотоэлектрических свойств полупроводников в интервале 2÷650 К. Изв. АН Азерб. ССР, сер. физ.-тех. и мат. наук, 6, 67, (1982)
17. Айвазов А., Охотин А.С., Гуцев А.Ф. Теплопроводность селенида серебра в твердом и жидком состоянии. Изв. Вузов Физика, 4, 128, (1971)
18. Астахов О.П. Исследование кинетических эффектов в селениде и теллуриде серебра. Неорг. Материалы, 10(9), 1614, (1974)
19. Алиев С.А., Суюнов У.Х., Алиев М.И. Число Лоренца в n- Ag_2Te . ФТП, 6, 14,777, (1972)
20. Алиев С.А., Суюнов У.Х., Араслы Д.Г., Алиев М.И. Неупругость рассеяния электронов в Ag_2Te . ФТП, 7, 6, 1016, (1973)
21. Aliev S.A., Suyunov U.X., Aliev M.I. Electronic and lattice thermal conductivity of Ag_2Te . Inter. Conf. of Phonon scater. In Solids p.162, Paris, (1973)
22. Рамазанзаде М.Г., Алиев С.А., Вердиева Н.А., Агаев А.М. Термоэлектрические свойства Ag_2Se . Изв. вузов физика, 10, 27, (1981)
23. Алиев С.А., Суюнов У.Х., Алиев М.И. Кинетические явления в n- Ag_2Te . ФТП, 7, 10, 2024, (1972)
24. Рамазанзаде М.Г., Алиев С.А., Вердиева Н.А., Агаев А.М.//Из.вузов, Физика, 10, 27, (1981)
25. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф., Гасанов З.С. Теплопроводность селенида серебра при низких температурах. Неорг. Материалы, 26, 8, 1717, (1990)
26. Алиев С.А., Алиев Ф.Ф., Абдинова С.Г., Гасанов З.С., Рагимова Д.М. Теплопроводность и термомагнитные эффекты в Ag_2Te при низких температурах. Из.вузов, Физика, 6, 41. (1990)
27. Гасанов З.С. Кинетические эффекты в полупроводниках Ag_2TeX_2 (X-Te, Se, S). Автореферат дисс. на соис.уч.ст.к.ф.м.н. Баку, (1977)
28. Ролов Б.Н. Размытие фазовые переходы. Рига, 311с., (1972)
29. Алиев Ф.Ф. О механизме фазового превращения в Ag_2Te . Доклад. АН Азербайджана, 80, 3-4, , (1999)
30. Физика-химические свойства полупроводниковых веществ. Справочник. Наука., 399с. (1979)
31. Термические константы веществ. М.. т.6, 340с., (1972)